

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

СОЛОДОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЦ С
ИЗМЕНЁННЫМ ВНЕШНИМ ОБЛИКОМ**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно - розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист Российской Федерации,
почётный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Зинин Александр Михайлович

Москва – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические и правовые аспекты криминалистического исследования изменённого внешнего облика.....	19
§1. Понятие изменённого внешнего облика человека.....	19
§2. Современная классификация видов изменённого внешнего облика.....	31
§3. Научные основы идентификации человека по признакам внешнего облика, подвергшегося изменениям.....	44
§4. Проблемы правового регулирования деятельности, направленной на изменение внешнего облика.....	57
Глава II. Тактические и методические особенности идентификации лиц с изменённым внешним обликом.....	71
§1. Наиболее распространённые виды пластических операций на лице и шее и их последствия.....	71
§2. Особенности следственной идентификации лиц с изменённой внешностью.....	90
§3. Современные возможности судебно-экспертной идентификации лиц по изменённому внешнему облику	111
Заключение.....	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Очевидно, что раскрытие и расследование преступлений, а также защита гражданских прав и свобод является значительной составляющей деятельности правоохранительных органов, направленной на обеспечение законных интересов личности, общества и государства. Анализ современных проблем, существующих в судопроизводстве, свидетельствует о том, что одной из важнейших задач остаётся установление личности подозреваемых, обвиняемых лиц и неопознанных трупов. Изучение статистики показывает, что в Российской Федерации с 2015 по 2019 г.г. зарегистрировано 10 622,7 тыс. преступлений, из них раскрыто – 5 702,5 тыс., зарегистрировано тяжких и особо тяжких преступлений – 2 356,9 тыс., из них раскрыто – 1 143,9 тыс., зарегистрировано преступлений террористического характера – 9 121, из них раскрыто – 3 745, зарегистрировано преступлений экстремистской направленности – 6 150, из них раскрыто – 5 268, зарегистрировано убийств и покушений на убийство – 48 200, из них раскрыто – 42 221, зарегистрировано умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 126 850, из них раскрыто – 113 434, зарегистрировано разбоев – 48 375, из них раскрыто – 40 763. Всего нераскрытых преступлений – 4 672 тыс¹.

Содержание приведённых выше статистических данных подтверждает тот факт, что преступление считается раскрытым, когда установлено конкретное лицо, либо лица, его совершившие или способствующие его совершению, а это означает, что они идентифицированы, в том числе и те, чья внешность в последующем была изменена.

В соответствии с данными, изложенными в отчетах ФКУ ГИАЦ МВД РФ «Состояние преступности в России» за январь 2015г. – декабрь 2019 г., 4 567,6 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица,

¹Материалы сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Портал правовой статистики» URL://<http://www.crimestat.ru> (дата обращения 06.10.2021).

подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹, что наглядно показывает значение деятельности, направленной на установление лиц, причастных к преступным событиям.

На наш взгляд, одним из направлений решения задачи установления лица, совершившего преступление, является активное использование теоретических и практических разработок такой отрасли криминалистической техники как габитоскопия. Как известно, наибольшая эффективность применения разработок любой из отраслей научного знания достигается при наличии научно-обоснованной системы теоретических положений и рекомендаций по осуществлению практической деятельности, которой в данном случае является криминалистическое исследование изменённого внешнего облика.

Анализ практики производства портретных экспертиз и исследований последних лет показал, что при их производстве возникает ряд сложностей как раз в отношении исследования лиц, облик которых подвергся изменениям. Специализированная хирургия позволяет легко устранять имеющиеся на лице пороки развития, последствия механических, химических повреждений, изменять форму и размеры отдельных элементов лица (носа, рта), а также проводить «омоложение». Всё это в той или иной мере изменяет облик человека² и должно учитываться при производстве опознаний и судебно-портретных экспертиз. В ряде случаев исследователь обладает ограниченной информацией о признаках изучаемой внешности, в то время как информация, содержащаяся в медицинских документах, может результативно способствовать решению идентификационных задач. Однако качество её составления в большинстве случаев оставляет желать лучшего, что вынуждает лиц, осуществляющих расследование, отказываться от проведения соответствующего следственного действия, а экспертов часто приводит лишь к вероятным выводам, так как не удаётся проследить весь комплекс

¹Материалы сайта Открытые данные МВД России URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 06.10.2021)

²*Анчабадзе Н.А., Шейко С.В.* Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путём косметико-хирургических операций, по фотокарточкам//Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов. Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции Волгоград, 12-13 декабря 2007 г. Волгоград: ВА МВД России, 2007.С.203 – 205.

закономерных изменений признаков внешности человека.

Изучение специальной литературы показывает отсутствие законодательного закрепления понятий «внешний облик человека» и «изменённый внешний облик», а также конкретных и исчерпывающих методических рекомендаций по исследованию лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате старения и последующего «омоложения», разобщённости публикаций, посвящённых этой проблеме, что обуславливает необходимость более детального изучения затронутой проблемы, выработки предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего общественные отношения в соответствующей сфере, и методических рекомендаций по идентификации лиц с изменённым внешним обликом. Указанное выше обосновывает актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. На сегодняшний день, благодаря трудам таких учёных, как: А. Бертильон, Р.А. Рейсс, Н. Бокариус, Г. Шнейкерт, В.И. Лебедев, И.Н. Якимов, А.И. Винберг, С.М. Потапов, А.П. Краснов, В.И. Зубков, А.А. Гусев, Н.В. Терзиев, В.А. Снетков, А.Ю. Пересункин, Я.Л. Порхомовский, В.П. Петров, А.М. Зинин, З.Г. Самошина, П.П. Цветков, З.И. Кирсанов, Н.Г. Орлов, Н.П. Зюскин, И.Н. Подволоцкий и других, разработанность общетеоретической и методической базы рассматриваемой отрасли находится на высоком уровне. Однако полагаем, что процесс совершенствования теоретической и методической базы, служащей основой криминалистического установления личности лиц с изменённым внешним обликом, должен развиваться, поскольку:

- подавляющее большинство имеющихся теоретических и методических разработок ориентированно на изучение признаков внешности в стабильных условиях по морфологическим характеристикам элементов внешности;
- активно совершенствуются способы изменения признаков внешности;
- возрос уровень доступности пластических операций, чем пользуются лица, желающие изменить внешний облик;

- операционное «омоложение» стало массовым явлением;
- выявление закономерностей возрастной изменчивости признаков внешности проводилось в конце 60-х г.г. XX столетия;
- отсутствуют законодательно закреплённые понятия «внешний облик человека» и «изменённый внешний облик», а также конкретные и исчерпывающие методические рекомендации по исследованию лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате старения и последующего «омоложения»;
- имеет место разобщённость публикаций, посвящённых этой проблеме.

Наряду с этим в средствах массовой информации содержится большое количество примеров, свидетельствующих, что: «Пластической хирургии сегодня под силу почти все. Даже спасти свидетеля от мести преступника, а преступника – от правосудия¹». Например, в США с 1970 г. более 20 тыс. свидетелей подверглись пластическим операциям в рамках программы по защите свидетелей². Какое количество преступников аналогичным образом изменило свою внешность, установить невозможно, поскольку отсутствует закреплённый законом механизм учета пластических операций и подробной фиксации в медицинских документах их результатов.

Изложенное показывает необходимость детального изучения затронутой проблемы, выработки предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего общественные отношения в соответствующей сфере, и методических рекомендаций по идентификации лиц с изменённым внешним обликом.

Объектом исследования является следственная и судебно-экспертная деятельность, связанная с установлением личности по признакам внешнего облика, подвергшегося изменениям, медицинская литература, охватывающая вопросы пластической хирургии, законодательство, а также теоретические, правовые, тактико-методические и организационные положения,

¹Кригель М. Товар – лицо. Материалы сайта URL://<http://www.ukrrudprom.ua>. (дата обращения 07.09.2015)

²Материалы сайта URL://<http://www.reporter-ua.com>. (дата обращения - 31.01.2015)

позволяющие осуществлять установление личности по признакам внешнего облика, подвергшегося изменениям.

Предмет исследования составляют закономерности направленности и динамики изменения внешнего облика человека, вызываемые как естественными, так и искусственными причинами, а также научные концепции, определяющие особенности: правового регулирования, систематизации понятий, тактики следственной и методики судебно-экспертной идентификации лиц с изменённым внешним обликом.

Цель диссертационного исследования заключается в совершенствовании теоретических, правовых и тактико-методических основ криминалистического установления лиц с изменённым внешним обликом путем выявления особенностей тактики следственной и методики судебно-экспертной идентификации лиц с изменённым внешним обликом на основе комплексного исследования теоретических, правовых и тактико-методических аспектов криминалистического установления личности лиц, изменивших внешность; формулирования предложений по внесению изменений в нормативно-правовую базу медицинской отрасли права, а также разработки конкретных рекомендаций, адресованных субъектам досудебного и судебного следствия¹.

Достижение указанной цели обусловило решение следующих **задач**:

- разработка предложений по совершенствованию терминологической и правовой базы идентификации лиц с изменённым внешним обликом;
- систематизация видов изменений внешнего облика человека;
- определение возможностей имеющейся теоретической и методической базы в сфере следственной и экспертной идентификации личности с изменёнными признаками внешности с целью установления личности;
- выявление закономерностей проявления признаков изменения внешности;

¹Системный анализ осуществлялся в отношении: правового регулирования рассматриваемых в работе аспектов; закономерностей изменения признаков внешности и корреляционных связей между видами изменений и их последствиям, а также направленности и динамики их изменений; теории и практики следственной и экспертной идентификации лиц с изменённым внешним обликом.

– уточнение тактики осуществления следственной идентификации с целью повышения эффективности опознания лиц, изменивших внешность;

– определение современных возможностей судебно-экспертной идентификации человека по изменённому внешнему облику с целью оптимизации процесса назначения соответствующих экспертных исследований.

Методологическую основу диссертационного исследования составили:

– всеобщий диалектический метод познания, использование которого позволило осуществить изучение и оценку современного состояния правового регулирования, теоретической базы и методического обеспечения криминалистического установления личности лиц с изменённым внешним обликом;

– комплекс общенаучных методов (дедукция, индукция, анализ, синтез, наблюдение, измерение, аналогия, обобщение, классифицирование);

– частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, анализ документов, анкетирование, интервьюирование).

Теоретическую базу исследования составили труды: философов: М.А. Розова, С.С. Розовой, М.В. Стёпкиной, И.В. Милициной и др.; криминалистов и судебных экспертов: Т.В. Аверьяновой, Н.А. Анчабадзе, Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, Е.Р. Россинской, Н.П. Майлис, А.Е. Михайлова, В.П. Лаврова, Т.Ф. Моисеевой, А.М. Зинина, И.Н. Подволоцкого, Д.А. Степаненко, В.А. Снеткова, Ю.П. Дубягина, О.А. Соколовой, А.И. Винберга, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, С.М. Потапова, Н.В. Терзиева, Н.П. Яблокова и других отечественных учёных.

Наряду с работами вышеуказанных авторов осуществлялся анализ работ следующих зарубежных авторов: D. Gay, P. Chabot, D. Hamilton, A. Solars, I. Schneibel.

Правовой основой исследования послужили положения Конституции Российской Федерации, норм гражданского, уголовного и процессуального

права всех видов судопроизводства, осуществляемого в Российской Федерации, Федеральные Законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие общественные отношения в сфере: судебно-экспертной деятельности, медицинских услуг, результатом которых является изменение внешнего облика, услуг по изготовлению фотопортретов и видеосюжетов, а также видеоконтроля.

Эмпирическая база исследования обеспечивается за счёт:

– применения методологии исследования теоретических, правовых и практических проблем, возникающих в рамках деятельности, направленной на идентификацию личности по признакам изменённого внешнего облика, и строгого следования принципу объективного получения результатов в ходе системного анализа, анкетирования, интервьюирования и других методов научного познания;

– значительной глубины изучения положений рассматриваемой темы (с 2011 по 2020 г.г. было изучено более 86 экспертиз и исследований на базе ЭКЦ ГУВД МВД России по городу Москве, анкетировано и проинтервьюировано 96 следователей и дознавателей, более 60 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, занимающихся в том числе производством портретных экспертиз и составлением субъективных портретов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел г. Москвы, Московской, Липецкой, Тамбовской и Калужской областей. Проанкетировано 437 экспертов, проходивших курсы повышения квалификации в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя с 2014 по 2019 г.г., в том числе по портретной экспертизе и субъективному портрету¹ из 23 регионов страны.

¹Указанные слушатели являются аттестованными сотрудниками ЭКП МВД России, специализирующимися в том числе в области портретных экспертиз и составления субъективных портретов, несущими службу в Адыгее, Башкортостане, Алтайском крае, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Саха (Якутии), Татарстане, Хакасии, Чечне, Краснодарском крае, Красноярском крае, Ставропольском крае, Хабаровском крае, Амурской области, Архангельской области, Астраханской области, Белгородской области, Брянской области, Владимирской области, Воронежской области, Ивановской области, Калужской области, Липецкой области, Ленинградской области, Московской области и др., проходящими курсы повышения квалификации в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя.

– в результате анализа 107 архивных уголовных дел, а также 84 гражданских архивных дел трех районных судов г. Москвы, двух городских судов Московской области, одного районного суда Калужской области, двух районных судов Липецкой области¹, в рамках которых решалась задача идентификации лиц.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в:

- комплексном исследовании проблем правового, методологического, судебно-экспертного характера криминалистического установления личности лиц с изменённым внешним обликом;
- сформулированы научно обоснованные предложения по законодательному закреплению понятий «внешний облик человека» и «изменённый внешний облик»;
- разработана авторская классификация видов изменённого внешнего облика;
- подготовлены предложения по внесению изменений в нормативно-правовую базу медицинской отрасли права, обязывающие медицинские учреждения информировать государственные органы контроля о физиологических вмешательствах, повлекших за собой значительное изменение признаков внешности пациента.
- разработаны практические рекомендации, направленные на совершенствование процесса следственной и экспертной идентификации лиц с изменённой внешностью.

Более подробно научная новизна диссертационного исследования отражена в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Авторское уточнённое понятие «внешний облик человека», исходя из его правового значения, которое определяется следующим образом:

¹Изучались архивные дела Гагаринского районного суда г. Москвы, Никулинского районного суда г. Москвы, Солнцевского районного суда г. Москвы, Одинцовского городского суда Московской области, Подольского городского суда Московской области, Боровского районного суда Калужской области, Лебединского районного суда Липецкой области, Становлянского районного суда Липецкой области.

«это присущая конкретному человеку совокупность индивидуальных устойчивых характеристик его внешности, способная отображаться в памяти людей и материальных средствах фиксации и позволяющая идентифицировать человека».

2. Авторская классификация видов изменённого внешнего облика, применение которой позволит практикующим судьям, следователям, дознавателям, экспертам-криминалистам, адвокатам и другим представителям сторон осуществлять оценку результатов судебной экспертизы как доказательств в судопроизводстве:

По виду объекта, подвергшегося изменению:

- *изменённая внешность человека;*
- *изменённое фото-, видео- или иное изображение конкретного человека.*

По отношению субъекта к изменению своей внешности:

- *ненамеренные изменения внешнего облика* – либо внешность изменяется в силу естественных причин (возрастные или патологические), либо признаки внешности запечатлеваются на материальном носителе в изменённом виде в силу причин, не зависящих от воли субъекта (технические характеристики и настройки запечатлевающего устройства, неблагоприятные условия съёмки: освещение, ракурс и т.п.);

- *намеренные изменения внешнего облика* – либо без желания использовать изменение внешности для совершения или сокрытия противоправных деяний (изменения осуществляются: для устранения последствий патологий или травм, возрастных изменений, с целью стать похожим на конкретного человека и т.п.), либо при наличии желания использовать изменение внешности в преступных целях (внешность изменяется, например, для того, чтобы выдать себя за другое лицо, обладающее законными правами на имущество или результаты творческой

или иной интеллектуальной деятельности, не быть опознанным очевидцами и т.п.).

По способу осуществления намеренных изменений внешности:

– *косметические* – осуществляются за счёт применения средств и приёмов макияжа¹;

– *гримировальные* – реализуются за счёт использования гримировальных средств (красок, специальных наклеек, париков, предметов одежды и носимых вещей)²;

– *косметико-медицинские* – производятся за счёт применения различных процедур, например, скрабирования, радиочастотного лифтинга, биоревитализации, биоармирования, микродермабразии и т.п.

– *хирургические* – являются результатом пластических операций.

3. Авторское определение понятия «изменённый внешний облик», предлагаемое для применения в рамках габитоскопии и судебно-портретной экспертизы, которое сформулировано как: «совокупность индивидуальных, устойчивых, изменённых под влиянием естественных процессов либо в результате целенаправленного воздействия, характеристик внешности конкретного человека, способная отображаться в памяти людей и на материальных средствах фиксации». Единообразное понимание соответствующего термина позволит создать общий методический подход к процессу осуществления судебно-следственной и судебно-экспертной идентификации человека по изменённому внешнему облику, а также будет являться одним из теоретических оснований отнесения конкретных объектов к определённой классификационной группе, что будет способствовать правильному выбору и применению методик составления словесного и

¹Понятие «макияж» происходит из французского языка (фр. maquillage) и буквально переводится – «маскировка», в настоящее время трактуется как декоративное оформление лица с целью его украшения. Иногда термины «макияж» и «грим» употребляют как синонимы, что, по нашему мнению, неверно, поскольку существуют различия в целях и средствах, характерных для соответствующих видов изменения внешности.

²Термин «грим», в рамках настоящей работы понимается как искусство изменения внешности человека, преимущественно его лица.

субъективного портретов.

4. Разработанный в ходе настоящего исследования алгоритм производства подготовительной стадии опознания, осуществляемого в отношении лица, изменившего внешность путём пластической операции, этапами которого являются: 1) изучение обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности; 2) допрос опознающего; 3) соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности; 4) подбор и подготовка статистов и средств технической фиксации; 5) выбор места и времени. Особенностью предлагаемого алгоритма является изучение обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, предваряющее допрос потенциального опознающего; соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности. Применение настоящего алгоритма предполагает повышение эффективности опознания лиц, изменивших внешность указанным выше образом.

5. Методические рекомендации по проведению этапов подготовительной стадии опознания, осуществляемого в отношении лиц с изменённой внешностью и оценки результатов, полученных по итогам каждого этапа, так и стадии в целом. Начинать следует с изучения обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, которое должно включать в себя анализ возможности наступления естественных изменений во внешности в случае значительного разрыва во времени между наблюдением и предполагаемым опознанием, освидетельствование подозреваемого с акцентом на наличие или отсутствие признаков образующихся в результате возрастных и патологических процессов, а также пластических операций того или иного вида; получение из медицинских учреждений, в которые обращался опознаваемый, документации, содержащей сведения о процедурах лечения, в том числе хирургических, осуществление действий, направленных на отыскание и приобщение к

материалам дела фотоизображений, полученных до совершения расследуемого события и в период производства расследования.

При допросе опознающего должно быть уделено пристальное внимание, во-первых, истинности показаний опознающего, во-вторых, показаниям, содержащим акцентирование на характеристики конкретных элементов внешности. Лицо, осуществляющее расследование, решая вопрос о целесообразности производства предъявления для опознания, должно установить, не подвергались ли изменениям элементы внешности, признаки которых запомнил наблюдатель.

На этапе соотнесения содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности результаты, полученные в процессе изучения обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, и допроса предполагаемого опознающего, подлежат анализу и сравнению.

6. Обоснованный вывод о том, что процесс трансформации внешнего облика протекает в соответствии с закономерностями, обуславливающими определённые последствия, а современное научно-методическое обеспечение судебно-портретной экспертизы по изменённому внешнему облику в большинстве случаев позволяет осуществлять идентификацию человека. Вместе с тем, совершенствование методов изменения внешности, в том числе в рамках пластической хирургии, а также совершенствование методологии и технической базы судебной экспертизы обуславливают необходимость перманентного анализа, на котором будут основываться предложения по уточнению методических рекомендаций по процессу судебно-экспертной идентификации лиц с изменённым внешним обликом.

7. Обоснована необходимость совершенствования нормативно-правовой базы медицинской отрасли права, обязывающая медицинские учреждения информировать государственные органы контроля обо всех существенных физиологических вмешательствах, повлекших за собой изменение признаков внешности пациента.

Реализация приведённых позиций позволит повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по установлению личности подозреваемых, обвиняемых, людей, не могущих сообщить о себе личностной информации, и неопознанных трупов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе комплексного изучения и анализа проблем идентификации лиц с изменённым внешним обликом разработана методология идентификации человека с изменённым внешним обликом. Разработана классификация причин и способов изменения внешнего облика человека и установлены их признаки. Выявлены устойчивые признаки внешнего облика человека, позволяющие проводить идентификацию человека с изменённым внешним обликом. Полученные результаты вносят вклад в развитие как научных положений криминалистической тактики, так и в частную теорию судебной габитоскопической экспертизы.

Практическая значимость исследования заключается в разработке содержания подготовительной стадии опознания лиц, внешний облик которых был изменён, и в дополнении отдельных стадий методики, применяемой в рамках судебно-портретной экспертизы, реализация которых позволит более эффективно осуществлять соответствующие процессуальные действия. Подготовительная стадия опознания, осуществляемого в отношении лица, изменившего внешность путём пластической операции, содержит в себе следующие этапы:

1. Изучение обстоятельств, свидетельствующих о виде и уровне изменения внешности.
2. Допрос опознающего.
3. Соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности.

4. Подбор и подготовка статистов и средств технической фиксации, выбор места и времени.

Особенности предложенного содержания подготовительной стадии опознания заключаются в том, что на первом этапе при наличии оснований для предположений об изменении внешности опознаваемого лица путём пластической операции лицо, осуществляющее расследование, решая вопрос о целесообразности производства предъявления для опознания, должно установить, не подвергались ли изменениям элементы внешности, признаки которых запомнил наблюдатель. На третьем этапе подготовительной стадии результаты, полученные в процессе изучения обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, и допроса предполагаемого опознающего, подлежат анализу и сравнению. Для этого субъекту расследования целесообразно сформировать в своем сознании представление о содержании мысленного образа, содержащегося в памяти потенциального опознающего и определить те элементы внешнего облика опознаваемого лица, которые, не будучи изменёнными (либо будучи незначительно изменёнными), наиболее подробно описываются очевидцем.

Кроме того, материалы работы могут быть использованы при обучении по дисциплинам: криминалистика, габитоскопия и портретная экспертиза, субъективный портрет.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения, составляющие настоящую диссертацию, опубликованы в 13 научных работах, четыре из которых – в ведущих изданиях, входящих в перечень ВАК.

Результаты исследования докладывались и обсуждались (в период с 2011 г. по 2020 г.) на 2 международных, 3 всероссийских, 2 межвузовских и 4 вузовских научных и научно-практических конференциях, среди которых:

- Межведомственная научно-практическая конференция «Современные возможности криминалистического исследования документов» (Московский

университет МВД России, Москва, 28 мая 2013 года);

- Международная научно-практическая конференция «Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, 15-16 января 2014 г.);

- V Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященная 10-летию Института судебных экспертиз (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, 22-23 января 2015 г.);

- Международная научно-практическая конференция «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификация и валидация методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, 21 января 2016 г.);

- Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы производства судебных экспертиз и исследований» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 17 марта 2016 г.);

- III Международная научно-практическая конференция «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (Национальный общественный центр экспертиз, Российский государственный университет правосудия, Москва, 28-29 марта 2019 г.);

- II Международный форум «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы» к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 4-5 апреля 2019 г.);

- IV Международная научно-практическая конференция «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (Национальный общественный центр экспертиз, Российский государственный

университет правосудия, Москва, 25-26 марта 2021 г.).

Научные разработки в виде теоретических положений и методических рекомендаций внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, практическую деятельность ЭКЦ ГУ МВД России по Московской области, УВД по ТиНАО ГУ МВД России по г. Москве.

Структура работы сформирована, исходя из направленности исследования и в соответствии с поставленной целью. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава I. Теоретические и правовые аспекты криминалистического исследования изменённого внешнего облика

§1. Понятие изменённого внешнего облика человека

Изучение литературных источников позволяет отметить, что внешний облик людей с давних времен использовался как для установления личности преступников, так и для разрешения гражданских споров, предметом которых являлись личные неимущественные права. Так, в своей работе «Уголовная техника» Р. Гейндль пишет, что, по свидетельству исторических источников, в Древнем Египте ещё за триста лет до нашей эры в целях розыска преступников использовалось систематизированное описание признаков «Кулай-Пулай».¹ В других источниках приводятся сведения о намеренном привнесении специфических признаков во внешний облик людей, совершивших преступления, с целью последующего опознания их как потенциально опасных личностей. Преступникам в зависимости от страны, в пределах которой они совершали свои злодеяния, и вида совершенного преступления: отрубали часть руки; отрезали уши или нос; рвали ноздри; выжигали на незакрываемых одеждой участках тела клейма.² Указанными способами дополнялась система свойств, определяющих индивидуальный внешний облик конкретных людей.

В дальнейшем, благодаря А. Бертильону, который в развитие идеи швейцарца Стивенсона создал систему регистрации, называемую «Бертильонаж», установление преступников по признакам внешности стало настолько эффективным, что криминалисты многих стран, в том числе и России, стали успешно её использовать в деятельности, направленной на отождествление личности по признакам внешности, начиная с 1890 года³.

Среди отечественных учёных, занимавшихся разработкой

¹Гейндль Р. Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска. М., 1925. С. 18.

²Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: Курс лекций. – М.: Издательство «Щит-М», 2011. С. 4.

³Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия. Учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 7.

фундаментальных основ использования особенностей внешнего облика человека для доказывания различных фактов в ходе судебных процессов, первенство принадлежит Н.В. Терзиеву, который в одной из глав своей диссертации на тему «Судебная экспертиза по делам о спорном отцовстве» привёл классификацию признаков внешности, которые подразделил на постоянные и непостоянные, а также отметил особую значимость редко встречающихся признаков¹. В последующем А.П. Краснов, В.И. Зубков, А.А. Гусев, В.А. Снетков и другие авторы работ в сфере отождествления личности по внешности продолжили разрабатывать теоретические и методические основы рассматриваемого вида идентификации, однако до второй половины семидесятых годов XX века термин «внешний облик человека» не использовался. Содержание научных трудов, учебников и учебных пособий по криминалистике, изданных в нашей стране ранее указанного выше времени, позволяет констатировать, что авторы используют такие наименования работ или соответствующих разделов как: «Установление личности по признакам внешности»²; «Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности»³; «Понятие и значение криминалистического отождествления личности по внешним признакам»⁴.

В.А. Снетков, вводя термин «внешний облик человека», определяет его: в широком смысле слова как «совокупность разнообразных наружных данных человека», в собственном смысле слова как «наружный вид, то есть совокупность данных человека, воспринимаемых зрительно» и указывает на то, что второе определение используется в криминалистическом учении о внешнем облике⁵. А.М. Зинин и И.Н. Подволоцкий, соглашаясь с мнением

¹Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 17.

²Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата юрид. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. – М., 1955.

³Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности: Учеб.пособие/ М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1956.

⁴Криминалистика. Учебник для средних юридических учебных заведений под редакцией Р.С. Белкина. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1986. С. 81.

⁵Снетков В.А. Криминалистическое учение о внешнем облике человека// Демократия и право развитого социалистического общества (материалы Всесоюзной научной конференции) – М., 1975. С. 392-393; Снетков В.А. Габитоскопия. Учебник. – Волгоград, 1979. С. 4.

В.А. Снеткова о том, что узловым в габитоскопии «является понятие внешнего облика человека», считают, что его нужно определять как «...наружный вид, то есть совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно»¹.

На наш взгляд, определение, сформулированное В.А. Снетковым и поддержанное вышеуказанными авторами, в полной мере раскрывает сущность рассматриваемого понятия применительно к разрешению традиционных задач, решаемых в рамках габитоскопии. Вместе с тем, изучение публикаций по данной тематике и судебной практики по делам, в рамках которых рассматриваются споры о правомерности или неправомерности использования внешности человека, показывают, что на сегодняшний день актуальной становится проблема правовой защиты внешнего облика человека. В рамках указанной проблемы возникает вопрос: должно ли использоваться определение внешнего облика, принятое в криминалистике, либо необходимо сформулировать и законодательно закрепить такое определение понятия «внешний облик человека», которое будет включать в себя признаки, присущие и правовому и криминалистическому определению соответствующего понятия?

Анализ научных работ, посвящённых соответствующей тематике, а также судебной практики² по делам о защите права на использование изображения лица показывает, что:

- внешний облик с гражданско-правовой позиции – это нематериальное благо, принадлежащее каждому человеку от рождения;
- в действующем законодательстве не содержится определения понятия «внешний облик»;
- специалисты-правоведы предлагают различные формулировки рассматриваемого понятия;

¹Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 25.

² Анализ судебной практики осуществлялся на основе изучения архивных дел Гагаринского районного суда г. Москвы, Никулинского районного суда г. Москвы, Солнцевского районного суда г. Москвы, Одинцовского городского суда Московской области, Подольского городского суда Московской области, Боровского районного суда Калужской области, Лебединского районного суда Липецкой области, Становлянского районного суда Липецкой области.

– специалисты-криминалисты в области габитоскопии и портретной экспертизы используют устоявшееся в данной отрасли криминалистической техники определение понятия внешний облик – наружный вид, то есть совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно;

– существует необходимость разработки и законодательного закрепления общеправового понятия – «внешний облик» и разъяснения сущности понятия – «изменённый внешний облик».

Считаем, что прежде чем предложить редакцию определения понятия «внешний облик», необходимо рассмотреть содержание признаков, составляющих определения рассматриваемого понятия, которые предлагаются другими авторами.

А.С. Мограбян в своей статье «Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика» пишет, что внешнему облику присущи как признаки, характерные для любых нематериальных благ, так и специфические¹. По её мнению, к первой группе относятся признаки, присущие любым нематериальным благам: нематериальный характер. Внешний облик не имеет материального (имущественного) содержания – личный характер. Конкретный внешний облик принадлежит конкретной личности – индивидуальность. Внешний облик человека неповторим – неотчуждаемость. Внешний облик не может быть отделён от личности его обладателя; внешний облик, как и иные нематериальные блага, существует без ограничения срока его действия. Ко второй группе отнесены признаки, присущие только внешнему облику: направленность на обеспечение физической неприкосновенности личности; подверженность изменениям. Внешний облик человека изменяется в течение всей жизни как от естественных причин, так и в результате волевых действий обладателя (хирургическая операция, косметологическая манипуляция, смена

¹ Мограбян А.С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика// Вестник Волгоградского государственного университета// Серия 9 исследования молодых ученых// Научно-теоретический журнал. Издательство Волгоградского государственного университета – Волгоград, 2011.С. 102 – 106.

имиджа и т. д.). Суммируя приведённые признаки, А.С. Мограбян предлагает определять рассматриваемый термин следующим образом: «Внешний облик личности представляет собой неотделимое от личности и индивидуализирующее ее личное нематериальное благо, направленное на обеспечение физической неприкосновенности человека, включающее в себя совокупность всех внешних признаков физического лица, воспринимаемых окружающими как единое целое или как части целого, подверженных качественным изменениям на протяжении всего периода его существования.»¹

И.Н. Подволоцкий в своей статье «Внешний облик человека как правовая и судебно-экспертная категория» предлагает следующее определение понятия внешний облик: «Взаимосвязанная с личностью конкретного человека неотчуждаемая, индивидуальная информация об устойчивой совокупности характеристик морфологических элементов его внешности, способная отображаться в материальных средствах фиксации и используемая для отождествления в целях защиты её интересов.»²

Изучение приведённых выше определений позволяет отметить, что они оба содержат основной комплекс признаков, характеризующих рассматриваемую дефиницию. Вместе с тем, по нашему мнению, определение, предложенное И.Н. Подволоцким, является более лаконичным. Однако выражение отдельных признаков может быть уточнено. Такие характеристики как «взаимосвязанная» и «неотчуждаемая» могут быть заменены на термин – «присущая». Предложенный термин выражает и принадлежность информации о внешнем виде конкретному человеку, и невозможность её отчуждения. В свою очередь, уточнение, выражаемое в фразе «морфологических элементов», может вызывать некоторые затруднения в восприятии у лиц, не знакомых со

¹Мограбян А.С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика// Вестник Волгоградского государственного университета// Серия 9 исследования молодых ученых// Научно-теоретический журнал. Издательство Волгоградского государственного университета – Волгоград, 2011.С. 102 – 106.

²Подволоцкий И.Н. Внешний облик человека как правовая и судебно-экспертная категории// Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.) – Москва, 2015. С. 383.

специальной терминологией, в связи с чем предлагаем заменить указанную фразу на слово «характеристик». Также считаем необходимым дополнить содержание цели, приведённой в определении, данном И.Н. Подволоцким, законным принуждением к исполнению обязанностей.

Исходя из изложенного, предлагаем определять рассматриваемое понятие, следующим образом: **«Внешний облик – это присущая конкретному человеку совокупность индивидуальных устойчивых характеристик его внешности, способная отображаться в памяти людей и материальных средствах фиксации и позволяющая идентифицировать человека».**

Полагаем, что закрепление предложенного определения в законодательстве Российской Федерации, а именно в гл. 8 ГК РФ, позволит более эффективно осуществлять деятельность, направленную на защиту законных прав и интересов как общества от противоправных деяний конкретного человека, так и отдельной личности от неправомерного использования внешнего облика.

При этом, как было отмечено выше, приведённое понятие будет являться базовым (общеюридическим), а в рамках габитоскопии и судебно-портретной экспертизы целесообразно понимать термин «внешний облик» как **совокупность индивидуальных, устойчивых характеристик внешности конкретного человека, способную отображаться в памяти людей и на материальных средствах фиксации.**

При этом существует проблема отсутствия общепринятого определения термина «изменённый внешний облик», которое в нашем случае является центральным понятием рассматриваемой темы. На наличие данной проблемы указывают анализ специальной литературы и анкетирование экспертов, занимающихся производством портретных экспертиз и участвующих в следственных действиях, направленных на установление личности по признакам внешности, которые показывают, что эксперты неоднозначно понимают содержание названного выше термина.

Проведенное анкетирование показало¹, что:

– из 437 анкетированных 70 (16,05 %) относят облик к изменённому при изменении признаков любого из элементов;

–124 (28,46%) полагают, что облик является изменённым в случае изменения признаков не менее чем в трёх элементах;

–242 (55,47%) считают облик изменённым, когда создается впечатление, что реально присутствует или запечатлено другое лицо.

Кроме того, и в криминалистической литературе, и в средствах массовой информации приводится множество случаев, когда изменение признаков внешнего облика затрудняет установление конкретного лица. Так, например, 30 августа 2012 года в выпуске новостей радиостанции «Русское радио» прозвучало сообщение о том, что в течение нескольких часов российские туристы искали одну женщину из своей группы, которая, по их мнению, не вернулась в автобус после осмотра достопримечательностей в одном из горных районов Турции. В итоге выяснилось, что женщина, которую искали, была в числе ищущих её людей. Как оказалось, на самом деле она ранее основной группы возвратилась в автобус и, решив, что ей необходимо привести себя в порядок, сменила одежду и нанесла на лицо макияж. Возвратившиеся туристы обеспокоились тем, что одна из участвующих в осмотре достопримечательностей отсутствует, сообщили соответствующим службам и приняли участие в поисках. Сама же якобы отсутствующая по описанию признаков «пропавшей», указанных участниками туристической группы, себя не опознала. Приведённый пример показывает, что даже изменение отдельных (в данном случае сопутствующих) признаков значительно затрудняет установление личности. Соответственно, более

¹ Анкетирование проводилось среди слушателей курсов повышения квалификации Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сотрудников ЭКЦ ГУВД г. Москвы и Московской области, УВД Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Липецкой областей, республик Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкария, Саха (Якутия), Татарстан, Хакасия, Чечня, Краснодарском, Красноярском, Ставропольском, Хабаровском крае. Всего было проанкетировано 437 экспертов.

кардинальные изменения повышают уровень сложности идентификации человека.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что термин «изменённый внешний облик» в габитоскопии должен пониматься криминалистами единообразно, что позволит создать общий методический подход к процессу определения специфичности конкретных объектов исследования и отнесения их к определённой классификационной группе, что, в свою очередь, будет способствовать правильному применению методик составления словесного и субъективного портретов, а также производства портретных экспертиз.

Как указывают А.М. Зинин и И.Н. Подволоцкий, в качестве объектов, используемых в рамках габитоскопии, выступают как сам внешний облик человека, так и его отображения.¹ Очевидно, что изменениям может подвергаться и то, и другое. Следовательно, возникает закономерный вопрос: а применим ли термин «изменённый внешний облик» к объективным отображениям, подвергшимся изменениям способами ретуширования или обработки с применением графических редакторов, называемых нами «электронным ретушированием»? С одной стороны, рассматриваемый термин содержит в себе указание только на внешний облик и не распространяется на его отображения. С другой стороны, лицо, опознающее человека по фотоснимку, воспринимает запечатлённый на нем облик таким, каким видит, и мысленно сопоставляет с обликом, сформированным в памяти, и, если его не предупредить, что тот или иной элемент внешности на данном изображении изменён, то опознающий может ошибиться. В свою очередь, недостаточно опытный эксперт может прийти к ошибочному выводу, если не обнаружит признаки классического или электронного ретуширования. Что же делать? Использовать ещё один термин «изменённое изображение внешнего облика» или допустить условное применение термина «изменённый внешний облик» как в отношении внешности человека, так и её материальных отображений?

¹Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 27.

Нам представляется, что использование двух очень схожих терминов будет затруднять как составление процессуальных документов в части описания внешности и её отображений, так и их оценку дознавателем, следователем, прокурором и судом. В связи с чем считаем, что термин «изменённый внешний облик» возможно использовать *как для определения непосредственно изменённой внешности, так и для её изменённых отображений.*

Кроме того, по нашему мнению, формулируемое определение должно включать в себя указания на факт изменения внешности и его причины, для чего обратимся к краткому анализу содержания слов «изменение» и «изменённый», а также причин изменения внешности.

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова слово «изменение» трактуется как перемена в чем-нибудь, переделка, изменяющая прежнее.¹ Толковым словарем русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «изменённый» определяется как «ставший иным».² В словарях других авторов дается аналогичное по сути толкование соответствующих слов, что позволяет нам использовать словосочетание «ставший другим».

В работах по медицине и габитоскопии приводятся следующие причины, в связи с которыми возникают изменения во внешности:

- изменения внешности человека в результате возрастных изменений;
- изменение внешности человека в результате патологических (болезненных) изменений;
- искусственные изменения внешности без хирургических вмешательств;
- изменение внешности человека, проявляющееся в результате трупных явлений.

Помимо указанных, называется причина возможного ретуширования фотоснимков, представляемых на исследование.³ Как мы видим, все вышеназванные причины являются объективными, следовательно, указание

¹Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.3 : П-Р/ Под ред. Д.Н. Ушакова. - Репр.воспр.изд.1939 г. - М.: Русские словари, 1994. С. 284.

²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., ИТИ Технологии. 2003. С 677.

³Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия. Учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.С.86-92.

на них в определении как на объективные обстоятельства является приемлемым.

Основываясь на вышеизложенной формулировке термина «внешний облик», возможности применения его в отношении объективных отображений внешности, с учетом факторов, являющихся причинами изменений внешности, а также на семантическом анализе слов «изменение», «изменённый», термин «изменённый внешний облик» можно определить как ***совокупность индивидуальных, устойчивых, изменённых под влиянием естественных процессов либо в результате целенаправленного воздействия, характеристик внешности конкретного человека, способная отображаться в памяти людей и на материальных средствах фиксации.***

Основываясь на вышеизложенном, считаем возможным отметить, что на современном этапе назрела необходимость законодательного закрепления понятий «внешний облик человека» и «изменённый внешний облик», которую можно реализовать путем внесения изменений в статью 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «Охрана изображения гражданина».

Предлагаем в новой редакции:

- именовать указанную статью: «Охрана внешнего облика гражданина»;
- в пункте первом перед словом «Обнародование» добавить словосочетание: «Техническое запечатление», слово «изображения» заменить на фразу: «внешнего облика», слова: «его изображение» заменить на: «его внешний облик, отображённый на материальном носителе», слово «получено» заменить на слово «запечатлённый»; слова «получено», «такое» изъять;
- в пункте втором после слов: «содержащих изображение» добавить словосочетание: «внешнего облика»;
- в пункте третьем после слов: «Если изображение» добавить словосочетание: «внешнего облика»;
- добавить примечания, в которых закрепить содержание понятий «внешнего облика гражданина» и «изменённый».

Если внести предложенные выше изменения, то редакция статьи 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации будет следующей:

«Охрана внешнего облика гражданина

1. Техническое запечатление, обнародование и дальнейшее использование внешнего облика гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображён) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его внешний облик, отображённый на материальном носителе, может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда: 1) использование внешнего облика осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; 2) внешний облик гражданина запечатлён при съёмке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда изображение внешнего облика является основным объектом использования; 3) гражданин позировал за плату.

2. Изображения внешнего облика, изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащих изображение внешнего облика гражданина, полученные или используемые с нарушением пункта 1 настоящей статьи, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации.

3. Если изображение внешнего облика гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространено в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения.

Примечание:

1. Под внешним обликом понимается присущая конкретному человеку совокупность индивидуальных устойчивых характеристик его внешности, способная отображаться в памяти людей и материальных средствах фиксации и позволяющая идентифицировать человека.

2. Под изменённым внешним обликом понимается внешний облик, ставший другим вследствие объективных причин».

Подводя итог настоящего параграфа, можно отметить, что:

– понятие «внешний облик» может быть определено как: ***присущая конкретному человеку совокупность индивидуальных устойчивых характеристик его внешности, способная отображаться в памяти людей и материальных средствах фиксации и позволяющая идентифицировать человека;***

– понятие «изменённый внешний облик» целесообразно определять как ***совокупность индивидуальных, устойчивых, изменённых под влиянием естественных процессов либо в результате целенаправленного воздействия, характеристик внешности конкретного человека, способная отображаться в памяти людей и на материальных средствах фиксации;***

– назрела необходимость законодательного закрепления понятий «внешний облик человека» и «изменённый внешний облик», которую можно реализовать путем внесения изменений в статью 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «Охрана изображения гражданина».

Предлагаем в новой редакции:

– именовать указанную статью «Охрана внешнего облика гражданина»;

– в пункте первом перед словом «Обнародование» добавить словосочетание: «Техническое запечатление», слово «изображения» заменить на фразу: «внешнего облика», слово «получено» заменить на слово «запечатлённый»; слова «получено», «такое» – изъять.

– в пункте втором после слов: «содержащих изображение» добавить словосочетание: «внешнего облика»;

- в пункте третьем после слов: «Если изображение» добавить словосочетание: «внешнего облика»;
- добавить примечания, в которых закрепить содержание понятий «внешнего облика» и «изменённого внешнего облика».

§2. Современная классификация видов изменённого внешнего облика

Основываясь на том, что в сформулированном по итогам первого параграфа определении термина «изменённый внешний облик» основным критерием, отличающим его от общего определения «внешний облик», является трансформирование вследствие объективных причин, считаем, что вид причины, в результате которой произошли изменения внешнего облика, закономерно будет являться основанием классификации изменений внешности. Но если осуществлять деление только исходя из этого, то она получится одноуровневой и не будет давать полного представления об углублённом содержании конкретных видов. А это, в свою очередь, будет затруднять понимание участниками процесса содержание подвида причины, вызывающей соответствующие изменения, а, следовательно, и механизма изменения свойств в элементах внешности. Для определения количества уровней, которые стоит включать в разрабатываемую классификацию, а также формы её выражения остановимся на рассмотрении общетеоретических и криминалистических основ классифицирования.

В литературных источниках¹ можно встретить значительное количество формулировок определения понятия «классификация». Одной из причин

¹ «Классификация (лат. classis – разряд и facio – делаю) – распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и

такой ситуации, по нашему мнению, является применение соответствующего термина как к процессу создания классификации, так и к уже имеющейся классификации, а в некоторых случаях и к процедуре её применения. В рамках настоящей работы мы будем употреблять термин «классификация», понимая его как осуществлённое деление объектов конкретной предметной области по значимым основаниям. А термин «классифицирование» – как процесс либо создания классификации, либо использования уже имеющегося классификационного построения.

Изучение научных работ¹, посвящённых общетеоретическим и прикладным вопросам классифицирования, показывает, что классификация является одним из первоначальных способов познания. Её начальным этапом считается период эволюционного развития человека, когда у него формируется речь. Процесс именованя вещей есть не что иное как классифицирование в начальном (примитивном) виде. Следующий этап классификации реализуется в период формирования мифологии. В это время осуществляется отождествление различных предметов, явлений и событий, для чего стало необходимым овладеть умениями выделять основные отличительные характеристики предметов и явлений, а также соотносить их по установленным признакам. Перечисленные операции считаются основными на указанном этапе развития классифицирования.

отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы. Правильно составленная классификация, отобразив закономерности развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывает связи между изучаемыми объектами и помогает исследователю ориентироваться в самых сложных ситуациях, служит основой для обобщающих выводов и прогнозов» *Кондаков Н.И.* Логический словарь – справочник – М.: Издательство «Наука», 1975. С. 424; «Классификация (лат. *classis* – разряд и *fasere* – делать) – особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т.д.)» – *Философский словарь*// под ред. *Фролова И.Т.* - М.: Республика, 2001. (7-е издание, переработанное и дополненное). С. 286.

¹*Стёпкина М.В.* Гносеологический статус классификации как формы познания: диссертация ... кандидата философских наук/ *М.В. Стёпкина.* – Самара, 2006, *Сукиасян Э.Р.* Общая классификация наук и ее связь с библиотечной классификацией// Библиотеки СССР. 1968 № 39. С. 102 – 104; *Митрофанова С.С.* Взаимодействие наук в классификационной проблеме// Классификация в современной науке. Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1989. С. 5-18, *Розов М.А.* Классификация и теория как системы знания// На пути к теории классификации. – Новосибирск: НГУ, 1995. С. 81-127; *Субботин А.Л.* Классификация. – М., 2001; *Белкин А.Р.* Криминалистические классификации – М.: Мегатрон. 2000.

Классифицирование, зародившееся в древние века, остаётся весьма значимым и в настоящее время. Проиллюстрировать его значение в отечественной науке возможно указанием на то, что во второй половине XX века формируется «классификационное движение», основной задачей которого является разработка базовых положений и обоснование актуальности применения классифицирования в процессе изучения окружающего нас мира. Благодаря в том числе и указанному движению, классифицирование активно применяется практически во всех науках, а в отдельных является: «канонизированным типом продукта научной деятельности»¹. Основными требованиями, предъявляемыми к классификации, являются:

- систематизация объектов должна осуществляться так, чтобы их изучение давало возможность реализации различных программ исследования;
- направленность на эффективное познание законов природы.

При соблюдении в процессе создания классификации вышеуказанных требований она является весьма значимым инструментом познания. Вместе с тем, мы разделяем мнение М.В. Стёпкиной о том, что не стоит воспринимать классификацию как универсальную форму познания и стараться создать универсальную схему классифицирования, пригодную для решения всех задач². Поскольку формирование классификации проходило в процессе её использования в различных видах деятельности человека, и в основном она применялась для решения задач систематизации эмпирических данных в рамках работы по формированию знания, в дальнейшем её развитие происходит путём перехода из одного вида деятельности в другой, благодаря этому формируется комплекс ее структурно-функциональных характеристик.

В своих работах М.А. Розов обосновывает концепцию последовательного развития классификации от простейшего копирования образцов деятельности

¹Митрофанова С.С. Взаимодействие наук в классификационной проблеме // Классификация в современной науке. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 6.

²Стёпкина М.В. Гносеологический статус классификации как формы познания: диссертация кандидата философских наук/ М.В. Стёпкина.– Самара, 2006. С. 46.

до многофункционального теоретического метода познания¹. Основываясь на положениях указанной теории, кратко остановимся на истории развития классификации.

Наиболее выдающимся и общепризнанным достижением классификационной деятельности в античной науке и философии являются классификации Аристотеля. Он предпринял попытку объединения и систематизации практически всех существующих знаний в нескольких областях, в том числе в области биологии, создав первую в истории классификацию животного мира. А составленная им классификация наук долгое время оставалась основной. Чтобы охватить в описании наибольшее количество живых существ, Аристотель осуществляет сравнение и различение их признаков, предварительно разделяя их на более и менее существенные. Таким образом была осуществлена разработка системы понятий, с использованием которой не только описывалось животное, но и изучалась его сущность. Классифицируя живые сущности, Аристотель основывался на разграничении материи и формы, что и являлось основным инструментарием определения признаков, служащих для формирования основания классифицирования.

Мыслители Востока и Азии также внесли свой вклад в изучение сущности мироздания, в том числе и используя классифицирование. Так, например, Абу Али Ибн Сина составил классификацию наук, в рамках которой они делятся на практические (управление деятельностью на различных уровнях: собой, домашним хозяйством, государством) и теоретические (богословие, математика, физика). Как отмечают исследователи проблем классификации, в данном случае используются принцип триадичности и дихотомический подход к разделению².

¹Розов М.А. Классификация и теория как системы знания// На пути к теории классификации: Сб. науч. статей. Новосибирск: НГУ, 1995. С. 98.

²Стёпкина М.В. Гносеологический статус классификации как формы познания: диссертация ... кандидата философских наук/ М.В. Стёпкина – Самара, 2006. С.29.

Значительный вклад в развитие базовых основ классификации внесли и российские ученые, в том числе и в советский период, которые предлагали различные подходы к выделению видов классификации. В результате чего во второй половине XX века в среде представителей различных отраслей знания стала зарождаться идея о создании теории классификации, которая обеспечила бы эффективность классификационной работы в науке. Одна часть учёных направляла свои усилия на разработку частных теорий, другая – на создание общей теории классификации, которую можно было бы применять как универсальную.

На сегодняшний день возможность построения отраслевых теорий классификации считается вполне выполнимой задачей и не вызывает сомнений. Напротив, возможность создания универсальной теории классификации считается весьма сомнительной. Мысль о том, что создание универсального метода классификаций вряд ли возможно и не рационально, высказывает А.Л. Субботин, который характеризует классифицирование как искусство, эвристический процесс, основанный на индивидуальности качеств учёного, таких как: воображение, интуиция, свобода осмысления, а далее указывает, что ограничение искусства формальным регламентированием всегда влечёт отрицательный результат. Кроме того, вряд ли возможно учесть специфику областей научного знания при создании общих нормативов¹. Полностью соглашаясь с мнением А.Л. Субботина и других авторов, разделяющих его позицию, считаем необходимым учитывать при создании классификаций не только базовые особенности науки, в рамках которой осуществляется эта деятельность, но и принимать во внимание специфику её конкретной отрасли. Так, в нашем случае необходимо основываться на общетеоретических положениях как криминалистики в целом, так и габитоскопии, являющейся одной из отраслей криминалистической техники. Однако прежде чем перейти к рассмотрению мнений о специфике классификаций, разрабатываемых в криминалистике и судебной экспертизе,

¹Субботин А.Л. Классификация – М., 2001. С. 58.

рассмотрим содержание таких понятий как: основание классификации, логические правила её построения, формы выражения, структура и основные виды.

Поскольку, как уже было отмечено выше, выбор основания является значимым для построения классификации, основание должно отвечать требованиям: наличия у элементов, образующих класс, специфических признаков; лёгкость определения класса, к которому относится каждый объект. Сущность первого требования состоит в том, чтобы оно обеспечивало разделение всей совокупности исследуемых объектов на классы (подмножества), в которых составные элементы обладали бы совокупностью всех значимых свойств¹. Содержание второго требования заключается в простоте установления для каждого из классифицируемых предметов его истинного класса. Указанное установление класса ещё называют определением диагноза. Следовательно, наличие у основания классификации выше приведенных требований позволяет отметить, что основание классификации должно быть существенным и позволять легко устанавливать «диагноз».

Анализ литературы по вопросу о логических правилах классифицирования показывает, что в большинстве работ в качестве правил построения классификаций предлагается использовать правила деления понятий, к которым относят следующие:

- при одном и том же делении необходимо применять одно и то же основание;
- общий объём всех составных частей деления должен равняться объёму делимого;
- члены деления должны взаимообразно исключать друг друга;
- члены деления должны быть соподчинёнными и низшими по отношению к родовому понятию.²

¹Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. С. 17.

²Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник – М.: Книга по Требованию, 2012. С. 83.

Конечно, существуют и иные взгляды, которые обуславливаются спецификой отраслевых задач. Исходя из задачи разработки классификации в рамках криминалистического исследования изменённого внешнего облика, считаем соблюдение изложенных выше требований достаточным для получения адекватного результата.

Ещё раз акцентируя внимание на принципе логичности построения классификаций, отметим важность выбора способа её выражения (знаковой фиксации). Большинство учёных выделяют три основных вида оформления: текстовый, табличный, схематичный.

Первый, являющийся наиболее распространённым, может представлять собой полное содержание классификации с детальными характеристиками таксономических единиц. Например, устоявшаяся на сегодняшний день в габитоскопии классификация элементов внешнего облика, представленная в текстовом выражении. Её сокращённый вариант выглядит так: «...элементы внешности классифицируются как основные и вспомогательные. Основные элементы именуются также собственными элементами, неотъемлемо присущими человеку. Вспомогательные элементы именуются сопутствующими или косвенными, дополняя основные элементы, являясь атрибутами¹ человека. Основные элементы, в свою очередь, классифицируются на комплексные или интегративные, определяющие внешний облик человека в целом (пол, возраст и др.); анатомические, представляющие наружное строение головы, лица, туловища, конечностей; функциональные – наглядные проявления жизнедеятельности человеческого организма (походка, жестикуляция и др.). Вспомогательные элементы – это

¹Атрибут (от лат. attribuo – придаю, наделяю) – неотъемлемая принадлежность, необходимый признак предмета или явления (философ); постоянная принадлежность, характерный признак (книжн) – Толковый словарь русского языка: в 4т./ под ред. проф. Д. Ушакова.– М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. С. 29; (attributum) – принадлежность, свойство, существенный признак; в логике атрибутом называют нераздельное от предмета свойство, без которого понятие о нем изменяется. – Энциклопедический словарь под редакцией профессора И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и заслуженного профессора О.О. Петрушевского. Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург).– С.-Петербург, 1890–1907. Т. 2. С. 457 (материалы сайта URL://<http://www.dlib.rsl.ru> дата обращения 01.05.2018)

части, детали предметов одежды, предметов оформления внешности и носимых вещей.

В зависимости от природы происхождения элементов внешности, они классифицируются на постоянные и временные, необходимые и случайные, естественного, искусственного и патологического происхождения»¹.

Проанализировав несколько источников, в которых приводятся примеры текстовых классификаций, мы увидели, что во многих из них логические связи приоритетны только при описании их принципов, а при определении классов на первый план выходят онтологические связи, что основывается на желании передать объективную связь между объектами деления. В целом, наблюдается подход, который наиболее часто используется при создании текстовых классификаций:

- изложение формулировки принципов классифицирования, цели;
- перечисление значений основания классификации и выделяемых на их основании классов;
- детальное описание выделяемых в классификации элементов.

Следующий вид графического выражения классификации, активно используемый в науке, – это табличный. В данном случае создаётся таблица, в столбцах которой фиксируются классообразующие значения основания, а также сформировавшийся класс. Этот способ фиксирования характеризуется наглядностью отображения классификации. В тех случаях, когда отсутствуют графы для обозначения основания классификации, оно остаётся за рамками описания, при этом продолжает являться управляющим механизмом, который определяет содержание таблицы, то есть наличие тех или иных строк и столбцов. Поэтому не всегда содержание классификационных таблиц воспринимается однозначно, а для их правильной интерпретации необходимо прибегать к дополнительному анализу. Выходом из такой ситуации может быть сопровождение таблицы текстовым разъяснением.

¹Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия Учебное пособие – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 32–35.

Ещё одним графическим выражением классификации является схема. В работах, посвящённых классифицированию, обращается внимание на то, что схематично изображённую классификацию иногда путают со схематическим изображением реальных связей, которые существуют между объектами, принадлежащими различным классам. По этому поводу С.С. Розова пишет: «Это могут быть связи взаимных влияний, связи развития, связи пространственного или временного сосуществования, что отличается от формы выражения самой классификации, где отражаются, прежде всего, связи рода и вида, связи включения подмножеств во множества.»¹ Поэтому при изложении классификации в схематическом виде необходимо выстраивать её так, чтобы были видны классообразующие связи.

Основываясь на изложенном выше, возможно отметить, что общепринятые виды классификаций характеризуются формой и содержанием, раскрывающим сущность классификационного построения. Деятельность по созданию и применению классификаций приемлемо именовать классифицированием. Применение сравнения и аналогии необходимо использовать при разработке любой классификации, поскольку установление места объекта в системе классов невозможно без сравнения его свойства со свойствами объектов, несомненно принадлежащих к конкретному классу. Основанием для отнесения к классу является наличие общих признаков или их группы.

Рассмотрев основные общетеоретические положения классификации, считаем необходимым показать важность значения классификаций в криминалистике и судебной экспертизе. Говоря о значении классификаций, разработанных в рамках различных структурных частей криминалистики и судебной экспертизы, ведущие специалисты высказывают следующие мнения:

¹Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке.– Новосибирск: Наука, 1986. С.27.

Т.В. Аверьянова: «Проблема классификации судебных экспертиз имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.»¹ Р.С. Белкин: «... классификация служит одним из средств познания, помогая исследовать отдельные предметы и явления, установить закономерности их развития, определить пути использования. Классификация может играть и эвристическую роль, позволяя предвидеть еще непознанное. Классификации играют роль средства систематизации знания о криминалистических приёмах, методах, рекомендациях и об объектах, для работы с которыми они предназначены.»²

А.Р. Белкин, основываясь на формулировках понятия классификация, разработанных Н.И. Кандаковым и М.С. Строговичем, делает вывод, что: «...классификация есть деление понятия»³. Далее он высказывает мысль, что при создании классификации должны соблюдаться правила, аналогичные изложенным выше, при этом отмечает, что не только составление, но и уточнение классификаций является полезным как для развития теоретической базы, так и для криминалистической практики⁴.

Е.Р. Россинская отмечает: «Одним из ключевых вопросов при назначении и производстве судебных экспертиз является определение рода и вида экспертизы, а также компетенции судебного эксперта, что неразрывно связано с проблемой классификации судебных экспертиз и подготовкой судебно-экспертных кадров.»⁵

Н.П. Майлис пишет: «... разработка новых частных научных направлений и организация новых классов, родов и видов экспертной деятельности являются естественным процессом.»⁶

¹Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2009. С. 302.

²Белкин Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2001. Т.1. С. 332.

³Белкин А.Р. Криминалистические классификации.– М.: Мегатрон, 2000. С. 3.

⁴Белкин А.Р. Криминалистические классификации. – М.: Мегатрон, 2000. С.5-6.

⁵Россинская Е.Р. Судебная экспертология как методологическая основа классификации судебных экспертиз и экспертной компетенции // Судебная экспертиза Беларуси № 2(3) 2016. С. 26.

⁶Майлис Н.П. О совершенствовании классификации судебных экспертиз.// Эксперт-криминалист. 2008, № 2. С. 11-13.

Т.Ф. Моисеева считает, что: «Классификация судебных экспертиз имеет большое значение для структурных построений в теории судебной экспертизы, для формирования частных экспертных теорий и организации судебно-экспертной деятельности.»¹

Содержание работ указанных выше авторов по соответствующей тематике позволяет отметить, что классифицирование в криминалистике и судебной экспертизе имеет существенное значение, а классификации бывают простыми, сложными и составными. Простыми являются классификации, в которых делимое разделяется на подчинённые классы одного уровня. В сложных классификациях – один или несколько членов первого уровня ещё подразделяются на члены второго уровня по тому же основанию. Составные классификации представляют собой систему взаимосвязанных классификаций. В таких классификациях каждый последующий уровень образуется по новому основанию деления.

Основываясь на подходах, применяемых для построения классификаций как в рамках общей теории судебной экспертизы, так и габитоскопии, применив принцип последовательного разделения понятий от общего к частному, мы предлагаем следующий вариант классификации видов изменённого внешнего облика.

По виду объекта, подвергшегося изменению:

- изменённая внешность человека;*
- изменённое фото-, видео- или иное изображение конкретной личности.*

По отношению субъекта к изменению своей внешности:

- ненамеренные изменения внешнего облика – либо внешность изменяется в силу естественных причин (возрастные или патологические),*

¹Моисеева Т.Ф. Классификации судебных экспертиз: необходимость унификаций// Вестник экономической безопасности, № 4 2016. – М.: Издательство Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2016. С. 68.

либо признаки внешности запечатлеваются на материальном носителе в изменённом виде в силу причин, не зависящих от воли субъекта (тактико-технические характеристики и настройки запечатлевающего устройства, неблагоприятные условия съёмки: освещение, ракурс и т.п.);

– *намеренные изменения внешнего облика* – либо без желания использовать изменение внешности для совершения или сокрытия противоправных деяний (изменения осуществляются: для устранения последствий патологий или травм, возрастных изменений, желание быть похожим на конкретного человека и т.п.), либо при наличии желания использовать изменение внешности в преступных целях (внешность изменяется, например, для того, чтобы выдать себя за другое лицо, обладающее законными правами на имущество или результаты творческой или иной интеллектуальной деятельности, не быть опознанным очевидцами и т.п.).

По способу осуществления намеренных изменений внешности:

– *косметические* – осуществляются за счёт применения средств и приёмов макияжа¹;

– *гримировальные* – реализуются за счёт использования гримировальных средств (красок, волосяных наклеек, париков, предметов одежды, и носимых вещей)²;

– *косметико-медицинские* – производятся за счёт применения различных процедур, например, скрабирования, радиочастотного лифтинга, биоревитализации, биоармирования, микродермабразии и т.п.);

– *хирургические* – являются результатом пластических операций.

¹Понятие «макияж» происходит из французского языка (фр. maquillage) и буквально переводится – «маскировка», в настоящее время трактуется как – декоративное оформление лица с целью его украшения. Иногда термины «макияж» и «грим» употребляют как синонимы, что, по нашему мнению, неверно. Поскольку существуют различия в целях и средствах, характерных для соответствующих видов изменения внешности.

² Термин «грим» в рамках настоящей работы понимается как искусство изменения внешности человека, преимущественно его лица.

В завершение настоящего параграфа считаем возможным отметить, что классифицирование остаётся значимым способом научного исследования как в целом, так и в рамках криминалистики и судебной экспертизы.

Предложенный вариант классификации видов изменённого внешнего облика, по нашему мнению, позволит исследователям, занимающимся вопросами использования внешнего облика в процессе раскрытия и расследования преступлений и применения специальных знаний в ходе судебных процессов, где возникает необходимость исследования внешности человека, в том числе изменённой тем или иным способом, разрабатывать рекомендации, позволяющие повышать эффективность соответствующей деятельности. А практикующим судьям, следователям, дознавателям, экспертам-криминалистам, адвокатам и другим представителям сторон – надлежащим образом осуществлять процессуальные действия и адекватно оценивать их результаты.

§3. Научные основы идентификации человека по признакам внешнего облика, подвергшегося изменениям

Анализ современных научных и учебно-методических публикаций по криминалистике и судебной экспертизе, в которых рассматриваются проблемы применения положений теории криминалистической идентификации применительно к тому или иному виду объектов, позволяет отметить, что практически все авторы от начинающих до маститых ученых называют общую теорию криминалистической идентификации одной из

самых важных и разработанных криминалистических теорий. Обусловливается это тем, что с пятидесятих годов XX века и по сегодняшний день отечественные криминалисты в практическом аспекте используют криминалистическую идентификацию как надёжный метод получения и проверки информации в рамках судопроизводства, а в теоретическом – работают в направлении совершенствования её базовых положений. В результате за прошедшие десятилетия увидело свет огромное количество работ, посвящённых рассматриваемой тематике, вследствие чего мы имеем различные точки зрения на её отдельные положения. При этом практически все авторы работ по данной тематике высказывают мнение, что теория криминалистической идентификации по праву считается первой, которая сформировалась в упорядоченную систему элементов, образующих целостную конструкцию. Именно первоначальная систематизация, по мнению Р.С. Белкина, давала представление об имеющихся в рассматриваемой теории проблемах и позволила определить направление дальнейшего развития¹.

С момента начала формирования и по сегодняшний день базовой основой криминалистической идентификации является сформулированное С.М. Потаповым положение, согласно которому решение идентификационной задачи основывается на возможности сделать вывод о наличии или об отсутствии тождества по результатам сравнительного исследования признаков объекта, отличающих его от всех других объектов материального мира². Поскольку указанные признаки определяют саму возможность установления равенства объекта только самому себе, они стали именоваться идентификационными. На сегодняшний день разработаны и изложены в научной литературе различные классификации идентификационных признаков, и практически во всех осуществляется их деление на внешние и внутренние. Изначально значительное внимание учёные-криминалисты в

¹Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебник/ Р. С. Белкин. – М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2001. С. 419.

²Потапов С. М. Введение в криминалистику/ Пособие. — Москва: РИО ВЮА КА, 1946. С. 6.

своих трудах уделяли разработке теоретических и методических вопросов идентификации объектов по морфологическим признакам (признакам внешнего строения)¹, в том числе по признакам внешнего облика человека. В конечном счёте, соответствующие исследования сыграли значительную роль в процессе разработки теоретического обоснования, терминологического аппарата, общей и частных методик идентификационных исследований. Вместе с тем, в современных условиях имеет место использование в процессе судопроизводства большого количества относительно новых объектов исследования и современных научно-технических разработок и средств, что, по нашему мнению, обуславливает необходимость уточнения отдельных аспектов применительно к идентификационным исследованиям объектов конкретного вида. Специфичность объекта идентификации, определяющего предмет настоящего исследования, обуславливает необходимость рассмотрения содержания основных положений общей теории идентификации с позиции применения к указанному выше объекту.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о соответствии процесса идентификации человека с изменённым внешним обликом базовым положениям общей теории идентификации, остановимся на изложении своей позиции в отношении сущности основных понятий и принципов, на которых базируется общая теория криминалистической идентификации.

Несмотря на то, что, как было отмечено выше, фундаментальные основы были разработаны более семи десятилетий назад, до настоящего времени имеет место дискуссия по поводу того, что же такое идентификация: метод, процесс, цель или результат. Изначально С. М. Потапов², Н.А. Селиванов³ и другие учёные рассматривали идентификацию как метод получения

¹Криминалистика. Ответственные редакторы: профессор, доктор юридических наук С.П. Митричев, профессор, доктор юридических наук М.П. Шаламов. Издательство «Юридическая литература», Москва – 1963, Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы – М.: Юридическая литература, 1978, Криминалистика. Отв. редактор доктор юрид. наук, профессор А.Н. Васильев. – Издательство Московского университета. Москва, Ленинские горы. Типография Издательства МГУ, 1963.

²Потапов С. М. Введение в криминалистику/ Пособие. — Москва: РИО ВЮА КА, 1946. С. 4.

³Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы – М.: Юридическая литература, 1978.С. 87.

доказательственной информации, направленный на установление тождества объектов по их отображениям в окружающем мире. В дальнейшем устоялось мнение, что рассматриваемое понятие применимо для обозначения и метода, и процесса, и цели, и результата. В более поздний период (конец девяностых – начало двухтысячных годов) Р.С. Белкин написал: «в юридической и специальной литературе не содержится достаточно убедительных аргументов в пользу признания идентификации методом науки или методом доказывания...»; «...идентификация – это процесс, а не метод познания»¹.

Высказанная Р.С. Белкиным точка зрения подверглась критике многих специалистов, публиковавших работы по этой тематике, так, например, Д.А. Степаненко, основываясь на мнениях В.А. Образцова, А.А. Эйсмана, С.В. Кузьмина, Г.А. Зорина, относит криминалистическую идентификацию к числу сложных методов познания, который включает в себя наблюдение, сравнительный анализ и другие методы².

Другие учёные считают, что позиция Р.С. Белкина по данному вопросу является верной. Так, Т.В. Аверьянова в своей работе «Судебная экспертиза. Курс общей теории» отмечает: «...экспертная идентификация в методологическом плане является не методом или задачей, а процессом и целью исследования». Далее она отмечает: «Этот процесс, протекающий в практической экспертной деятельности, осуществляется путём реализации ряда методов, как общенаучных, так и специальных...»³ В.Я. Колдин писал: «...под идентификацией в криминалистике понимается процесс сравнения и отождествления объектов с целью установления лица или предмета, связанного с расследуемым событием, по его следам или иным отображениям.»⁴

¹Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. / Р. С. Белкин .– М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2001. С. 237; Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики.- М.: Инфра. М-НОРМА, 2001. С. 138.

²Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: диссертация доктора юридических наук: 12.00.09 / Д.А. Степаненко – Иркутск, 2006. С. 47.

³Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории – М.: Норма, 2017. С. 316.

⁴ Криминалистика. (Автор гл. II, III, VII, XII, XIX – В.Я. Колдин) Отв. Редактор доктор юрид. наук, профессор А.Н. Васильев. – Издательство Московского университета. Москва, Ленинские горы. Типография Издательства МГУ, 1963. Глава III. С. 46.

Соглашаясь с мнением Р.С. Белкина, В.Я. Колдина, Т.В. Аверьяновой и других авторов, разделяющих их точку зрения, в рамках настоящей работы будем исходить из того, что криминалистическая идентификация – это процесс исследования объектов и отображений их свойств, направленный на получение научно обоснованного ответа на вопрос о том, оставлен след (материальный или идеальный) проверяемым объектом, либо это отображение свойств другого объекта.

Содержание приведённого определения в том числе показывает нашу позицию относительно так называемой групповой идентификации. Как известно, научная дискуссия о том, является или не является установление групповой принадлежности идентификацией, ведётся достаточно давно. Однако и в настоящее время мнения учёных-криминалистов различны: одни считают, что криминалистической идентификацией является только установление тождества конкретно-определённого объекта, другие полагают, что существует и групповая идентификация, заключающаяся в отнесении объекта к какой-либо группе. Содержание вышеприведённого определения однозначно показывает, что мы считаем верной точку зрения, состоящую в том, что идентификация – это процесс отождествления конкретного объекта. В качестве обоснования указанного мнения можно привести суждения:

Г.М. Миньковского и Н.П. Яблокова, которые писали: «... объект может быть тождествен только самому себе»¹;

Ю.К. Орлова, считающего, что: «... в судебном доказывании под выводами о тождестве следует понимать лишь такие, в которых констатируется тождество индивидуально-конкретного объекта, а не каких-либо классов объектов»²;

¹Миньковский Г.М., Яблоков Н.П. Рецензия на учебник «Криминалистика» под ред. А.И. Винберга и С.П. Митричева 1950 г. // Социалистическая законность. 1951. № 7. С. 82-83.

²Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание / Орлов Ю.К. - М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. С. 211.

Ю.Г. Корухова, утверждавшего: «Сущность криминалистической идентификации заключается в установлении факта тождества путём сопоставления объекта и его отображения»¹;

Н.В. Терзиева, доказывающего: «Установление конкретного единичного объекта в различных его состояниях и проявлениях называется идентификацией»²; «Определение групповой принадлежности и отождествление бывают связаны между собой в ходе исследования... Однако такая связь определения групповой принадлежности и тождества не даёт оснований смешивать рассматриваемые понятия»³;

С.П. Митричева, который отмечал: «Между установлением родовой принадлежности и отождествлением есть существенная разница.»⁴

Д.А. Степаненко, по нашему мнению, абсолютно справедливо показывающая несостоятельность суждений о том, что отнесение объекта к какой-либо группе является групповой идентификацией, обосновывает свою позицию посредством рассмотрения результатов идентификации, осуществляемой по мысленному образу. Она пишет: «В том случае, когда этот процесс своим итогом имеет определение того, что проверяемый предмет (или человек), предъявленный для опознания, такой же, похожий на тот, что ранее был воспринят субъектом идентификации, это совсем не означает, что проверяемый является тем самым объектом, тождество которого устанавливается.»⁵ Указанный в приведённом примере результат очевидно нельзя именовать идентификацией, поскольку в некоторой степени все люди чем-то похожи друг на друга, далее речь может идти о большей или меньшей степени сходства, а в данном случае эта степень похожести оценивается

¹Криминалистика. Том 1. Под редакцией профессора Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. Типография Академии МВД СССР. Москва, 1987. С. 59.

²Криминалистика / Под ред. С.П. Митричева, Н.А. Селиванова, М.П. Шаламова. М.: Юридическая литература, 1973. С. 52.

³ Там же. С. 53.

⁴ Криминалистика (Учебник для вузов). Ответственный редактор член-корреспондент Академии наук СССР профессор С.А. Голунский. Государственное издательство юридической литературы. Москва – 1959, с. 26.

⁵Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: диссертация доктора юридических наук: 12.00.09/ Д.А. Степаненко – Иркутск, 2006. С. 53.

опознающим, исходя из его личностных характеристик и объективных факторов, влиявших на процесс первоначального наблюдения.

Как известно, в рамках общей теории криминалистической идентификации отображения, по которым можно установить конкретный объект, подразделяются на следы, отобразившиеся на материальном носителе, и свойства, отобразившиеся в сознании человека. Исходя из этого, выделяют идентификацию по материально-фиксированным отображениям и идентификацию по мысленному образу (зафиксированному в памяти человека комплексу свойств ранее наблюдаемого объекта). В настоящее время, как показывают анализ публикаций и интервьюирование практикующих дознавателей, следователей, экспертов-криминалистов, обоснованность указанного деления не вызывает сомнений. Вместе с тем, на начальном этапе развития теории криминалистической идентификации существовал значительный дисбаланс в уровне разработанности теоретических положений приведённых видов идентификации. В научных исследованиях наибольшее внимание уделялось разработке базовых положений судебно-экспертной идентификации по материальным отображениям. Этому было посвящено большое количество диссертационных исследований, учебно-методических работ, научных статей, и в значительно меньшем количестве работ затрагивались вопросы теоретического и методического обеспечения процесса криминалистической идентификации по мысленному образу. В результате чего создавалось ложное впечатление о простоте соответствующего вида идентификации, реализуемого в ходе опознания (следственная и оперативно-разыскная идентификация по запечатлённым в сознании признакам внешнего облика человека). С конца шестидесятых годов XX века и по настоящее время значительный, по нашему мнению, вклад в разработку теоретических положений, которые должны применяться в процессе указанного вида идентификации личности, был внесен: Н.В.

Терзиевым¹, М.Я. Сегаем², В.А. Снетковым, А.М. Зининым³ и другими авторами, в работах которых наряду с методологией и тактикой отождествления личности по признакам внешнего облика рассматривалась и общетеоретическая составляющая.

Существенное внимание разработке теоретических аспектов рассматриваемой тематики уделила Д.А. Степаненко, которая на основе анализа научных работ и изучения практики следственной идентификации по мысленному образу уточнила определение понятия криминалистической идентификации по мысленному образу как процесса и как учения. По её мнению: «Криминалистическая идентификация по мысленному образу как процесс познания может быть определена как система последовательно реализуемых действий, направленных на выяснение, является ли исследуемый в уголовном судопроизводстве объект текущего восприятия тем самым объектом, о котором субъект идентификации передал ранее информацию следователю или иному должностному лицу, осуществляющему уголовно-процессуальное дознание и уголовное преследование»; «Учение о криминалистической идентификации по мысленному образу это относительно самостоятельная целостная система научного знания о том, в каких целях и каким образом в рамках текущего восприятия осуществляется узнавание (опознание) ранее воспринятого субъектом идентификации слеодообразовавшего объекта, исследуемого в уголовном судопроизводстве. Элементами данной системы являются: 1) общие положения криминалистической идентификации по мысленному образу (общая теоретическая модель); 2) частные положения (частные модели), отражающие специфику процессуальной формы установления тождества слеодообразовавшего объекта и непроцессуальной формы решения указанной

¹Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. Учебное пособие/ М-во высшего образования СССР. ВЮЗИ - М., 1956.

²Сегай М.Я. Методология судебной идентификации / Сегай М.Я.; Отв. ред.: Ароцкер Л.Е. - Киев: РИО МВД УССР, 1970.

³Снетков В.А., Зинин А.М. Субъективные портреты. М., изд. ВНИИ МВД СССР, М.1972. В последующем указанными авторами как совместно, так и индивидуально подготовлено и опубликовано значительное количество публикаций, посвященных рассматриваемой в настоящем параграфе тематике.

задачи»¹. Считаем, что предложенные Д.А. Степаненко определения достаточно чётко выражают сущность рассматриваемых понятий и определяют общую структуру процесса познания при отождествлении объектов, признаки которых запечатлелись в сознании наблюдателя.

Поскольку настоящая работа посвящена проблемам установления личности лиц, изменивших внешний облик, то есть слепообразовавшим объектом будет являться конкретный человек, а точнее, его внешний облик, то он должен обладать необходимым для осуществления идентификации комплексом свойств. Как отмечают основоположники отечественной школы габитоскопии, соответствующий комплекс образуют: индивидуальность, относительная устойчивость, рефлекторность². Конечно же указанные свойства должны быть присущи любому идентифицируемому объекту, и внешний облик не является исключением. Научно обоснованно, что он индивидуален, относительно устойчив и отображается как на материальных носителях информации, так и в сознании человека. Так, например, В.А. Снетков, А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий, раскрывая сущность рассматриваемых свойств, высказывают следующие суждения:

индивидуальность внешности заключается в её неповторимости во внешнем облике других лиц, обусловленной сложностью картины морфологического строения, образуемой многочисленным количеством вариантов сочетания признаков;

устойчивость внешнего облика человека состоит в сохранении индивидуализирующего конкретную личность комплекса признаков, позволяющего её идентифицировать, невзирая на его изменения;

¹Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: диссертация доктора юридических наук: 12.00.09 / Д.А. Степаненко – Иркутск, 2006. С.87.

²Снетков В.А. Габитоскопия. — Волгоград, 1979. С. 8; Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. — М., 1956. С. 12; Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 10.

рефлекторность – способность запечатлеваться как на материальных носителях, так и в сознании людей¹.

В связи с тем, что, как было отмечено выше, наличие у внешнего облика необходимых для идентификации свойств научно аргументировано и не вызывает сомнений, считаем, что необходимость детального рассмотрения каждого из них отсутствует, а вот рассмотреть более подробно вопрос сохранения совокупности признаков, позволяющей установить конкретную личность после изменения внешности, является целесообразным.

В связи с тем, что устойчивость внешнего облика определяет возможность его индивидуализации не только в период, когда признаки оставались относительно неизменёнными, а также за его пределами в силу наличия закономерностей, в соответствии с которыми изменяются характеристики элементов внешности², единообразное понимание сущности указанных закономерностей позволит лицам, осуществляющим процесс идентификации, отличать различия в свойствах внешнего облика разных лиц от различий, приобретённых в результате изменения внешности одного лица.

Наиболее изученными закономерностями изменения внешности человека являются:

выраженность свойств отдельных элементов, которая является стабильной в течение конкретных периодов развития. Наиболее характерным это является для элементов лица, свойства которых во многом определяются строением костной основы;

свойства конкретных элементов, которые трансформируются постепенно, в соответствии с общепринятыми (в рамках антропологии и габитоскопии) фазами развития организма. При этом содержание и динамика изменений, происходящих в конкретных элементах, достаточно изучены и описаны;

¹Снетков В.А. Габитоскопия. — Волгоград, 1979. С. 8-11; Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия. Учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 21.

²Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 14.

процесс преобразования признаков, обусловленный закономерностями либо естественного жизненного цикла человека, либо наступления последствий болезней, травм, пластических операций;

быстрота и степень изменений признаков разных элементов внешности, зависящие от вида причины¹.

Как отмечает В.А. Снетков, : «Изменение разных элементов и признаков внешности происходит с неодинаковой скоростью, что выражается в «переходе» отдельных элементов и признаков из внешнего облика, относящегося к одному периоду развития, во внешний облик, относящийся к другому периоду развития.»² Приведённое высказывание положено автором в обоснование возможности осуществления идентификации лиц, запечатление которых было осуществлено в различные возрастные периоды.

Полагаем, что аналогичный подход применим и к идентификации лиц, запечатлённых до и после изменений внешности, возникших в результате других причин, в том числе и сознательного изменения внешности путем пластической хирургии либо в косметических целях, либо для затруднения идентификации. Причиной изменений будет и кратковременное воздействие на элементы внешности, например, посредством мимических движений.

Из вышеизложенного следует, что изменения бывают обратимыми и необратимыми. Первые имеют временный характер, потому что после устранения воздействующих факторов признаки принимают первоначальный вид, например, полнота восстанавливается при возвращении к привычному режиму питания после долговременной низкокалорийной диеты, либо нормализации психологического состояния по завершении ситуации, связанной со значительными переживаниями. Вторые естественным образом не восстанавливаются, поскольку невозможен обратный процесс в развитии

¹ *Зинин, А.М., Подволоцкий, И.Н.* Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С.

² *Снетков В.А.* Габитоскопия. — Волгоград, 1979. С. 11.

организма, в том числе полное восстановление после травм, хирургических вмешательств, существенно влияющих на внешность.

Закономерности изменения признаков вытекают из фундаментальных основ физиологии и морфологии человека, научных положений медицины об: изменениях внешности человека в результате конкретных заболеваний; последствиях применения конкретных видов пластической хирургии и медицинской косметики; происходящих посмертных изменениях внешнего облика человека.

Закономерности возрастной изменчивости достаточно подробно изложены во многих источниках¹, анализ которых позволяет констатировать следующее:

в раннем детстве изменение внешности происходит очень динамично. Происходит значительное увеличение размерных характеристик лица и верхней части черепной коробки. В последующем, вплоть до подросткового и юношеского периодов, динамика изменения размеров головы замедляется;

пики подросткового и юношеского периодов характеризуются отчетливо выраженными изменениями, что проявляется в быстром росте челюсти, развивающейся быстрее других костей лица. Также динамично изменяются верхняя челюсть и нос, в том числе его хрящевые и мягкие ткани. Становится менее заметной складка верхнего века. Трансформируются ушные раковины, изменяется их размеры и степень оттопыренности. В течение указанных периодов формируются черты лица, присущие индивиду до старости;

в молодом возрасте имеет место период относительной устойчивости признаков внешности. При этом с незначительной динамикой изменяется состояние кожи и волосяного покрова;

¹Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. Л.: Наука 1988; Социальная геронтология. Под общей редакцией Яцемирской Р.С.М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998, Шахматов Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. – М.: Медицина, 1996; Кибкало А.П. Познай свое лицо. Изд-во Медицинская книга, 2007, Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия. Учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.

с наступлением зрелого возраста кожа лица грубеет, начинают образовываться складки и морщины за счёт изменений, происходящих в мягких тканях, увеличивается массивность лица¹.

Поскольку, как отмечено выше, виды естественных изменений, происходящих в течение жизни человека, использование средств маскировки и грима достаточно подробно изложены в уже изданной литературе по соответствующей тематике², а возможные последствия и следы применения пластических операций для изменения внешнего облика человека рассматриваются в параграфе четвёртом настоящей главы, полагаем, что в рамках этого параграфа их детальное рассмотрение является излишним. Вместе с тем, считаем необходимым привести аргументацию позиции, заключающейся в том, что в подавляющем большинстве случаев изменённый внешний облик сохраняет такое количество неизменных признаков, которое достаточно для образования индивидуальной совокупности, позволяющей индивидуализировать личность.

Обосновать приведённую позицию, по нашему мнению, возможно путём указания на наличие у изменённого внешнего облика выше перечисленных свойств, необходимых для идентификации, а также соответствия требованиям, определённым содержанием предпосылок идентификации человека, к которым относятся: определённость, адекватность, полнота. Прежде чем рассмотреть изменённый внешний облик человека с позиции соответствия названным предпосылкам, заметим, что в отдельных источниках приводится расширенный комплекс свойств. Так например, В.К. Митрохин пишет: «К таким признакам теория и практика криминалистики относит: индивидуальность; относительную устойчивость; рефлекторность. Автор пособия вводит еще одно свойство рефлексию. Далее

¹ Виниченко, И.Ф., Житников, В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., Снетков В.А. Криминалистическое описание внешности человека. Учебное пособие. – М., МЮИ МВД России, Издательство «Щит-М», 1998. С. 24-26.

² Социальная геронтология. Под общей редакцией Яцемирской Р.С. М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998; Олесен Р. Меррель, Олесен Мари Б.В. Пластическая хирургия –Cosmetic Surgery - М.: «Диалектика», 2007; Анджан А., Волчанецкий Ю. Грим в кино. М.: Искусство, 1949; Сикорская С., Сикорская А. Имиджмейкерство в салоне красоты. – М.: Изд. дом «РИПОЛклассик», 2005.

содержание соответствующего свойства определяется следующим образом: «*Рефлексия* (лат. reflexio обращение назад) как специфическое свойство памяти человека представляет собой процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. Это форма деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий. Этот, свойственный высшей нервной деятельности, процесс позволяет человеку адекватно оценить собственные возможности к способности трансформировать идеальную модель человека в формализованное описание как в процессе формулирования внешних признаков, так и в процессе опознания человека по ним (авт.)»¹. На наш взгляд, предложенное В.К. Митрохиным является весьма сомнительным. Конечно же рефлексия как явление имеет определённое значение для процесса идентификации человека по мысленному образу, однако не является свойством его внешнего облика, поскольку по определению, предложенному вышеуказанным автором, она свойственна высшей нервной деятельности, и определяет содержание процесса, позволяющего человеку адекватно оценить собственные возможности по умению трансформировать идеальную модель в описание. А под внешним обликом принято понимать наружный вид, то есть совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно. Поскольку рассматриваемое свойство не характеризует наружность человека и зрительно не определяется, оно не может являться свойством внешнего облика человека.

Исходя из изложенного, считаем возможным отметить:

основными свойствами, определяющими возможность идентификации человека по признакам внешнего облика, в том числе и изменённого, являются: индивидуальность; относительная устойчивость; рефлексорность, благодаря которым остаётся возможность индивидуализировать личность даже при значительном изменении внешности;

¹Митрохин В.К. Криминалистическая габитоскопия (Установление личности по признакам внешности): Учебное пособие для студентов юридического факультета. Часть 1. Южно-Сахалинск: Изд-во Лукоморье, 2008. С. 33.

изменения свойств, характеризующих внешний облик, происходят по различным причинам, при этом процесс трансформации протекает в соответствии с закономерностями, обуславливающими определённые последствия, что позволяет понимать и объяснять причины произошедших изменений;

традиционно в судопроизводстве идентификация человека по признакам внешности осуществляется в виде опознания (следственная идентификация) и судебно-портретной экспертизы (экспертная идентификация), реализация которых имеет свои особенности при наличии изменений во внешнем облике лица, тождество которого необходимо установить.

§4. Проблемы правового регулирования деятельности, направленной на изменение внешнего облика

Пластическая хирургия это раздел хирургии, занимающийся оперативными вмешательствами, направленными на устранение деформаций и дефектов какого-либо органа, ткани или поверхности человеческого тела¹, ведёт свою историю со времён древнего Египта. Сведения об операциях по коррекции «заячьей губы» учёные-историки относят примерно к 1600 г. до н.э., однако некоторые авторы утверждают, что пластические операции в Египте производились задолго до изобретения папируса (т.е. около 3000 г. до н.э.). Подобными операциями примерно в этот же период времени занимались учёные врачеватели Персии и Аравии.

Около 600 г. до н.э. индийский врач Сушат Самгит описал операцию по

¹*Р. Меррель Олесен, Мари Б.В. Олесен. Пластическая хирургия для «чайников» - CosmeticSurgery - М.: «Диалектика», 2007. С. 57.*

восстановлению носа с помощью кожи, взятой со щек и со лба. Впоследствии его метод вошёл в историю под названием ринопластики. В те времена в Индии происходили многочисленные межплеменные войны, и обычай отрезать носы пленным врагам, чтобы отличить их в толпе, были весьма распространённым явлением. Соответственно восстановление носа для жителей этой страны было крайне актуальным. Подобные же операции проводились в тот период и в древнем Китае, где в V веке до н.э. уже проводились операции на ушах и веках. А уже в I веке нашей эры описываются попытки проведения липосакции как способа борьбы с ожирением. В Китае сведения о проведении пластических операций, в ходе которых врачи пытались изменить внешний облик своих пациентов, были датированы II и III веками нашей эры. В Александрии в VII веке врач Паулос Айджинский описывал свои операции по уменьшению чрезмерно большой мужской груди. Подобное заболевание получило название «гинекомастия»¹.

В Европе в 1597 г. итальянец Гаспар Тальякоцци (1545-1599) опубликовал трактат «*Decurtorum chirurgia per insitionem*» («Хирургия дефектов всаживанием»), в котором подробно описывал восстановление носа и губы с помощью взятой с внутренней поверхности плеча кожи. Также им был описан метод частичной пластики уха, для которой использовались кожные лоскуты, выкроенные позади ушной раковины. Трактат содержал более 20 рисунков, в том числе с изображением хирургических инструментов, применявшихся для операций (щипцов, скальпелей, закругленных игл и т.д.). Он писал: «Мы лечим и восстанавливаем части тела, данные природой, но отнятые роком. Мы делаем это не для приятности глаз, а для того, чтобы поддержать надежды получившего травму человека и помочь его душе». Однако при жизни великого хирурга католическая церковь осудила его деятельность и характеризовала его работы как неугодные Богу. Спустя 2 года, будучи преданным анафеме, он был погребён на неосвящённой земле за

¹Фришберг А.И. Косметические операции на лице. М. 1984. С. 135.

чертой кладбища, где хоронили злодеев и самоубийц. Некоторое время после смерти Тальякоцци его ученики ещё выполняли пластические операции по восстановлению носа, но, поскольку католическая церковь противилась подобным операциям, итальянский метод был предан забвению.¹ Много позже жители Болоньи, гордые своим земляком, установили памятник Гаспару Тальякоцци в центре Болоньи во внутреннем дворе здания Архигимназии.

В XVII-XVIII веках в развитии пластической хирургии наблюдался застой. Причина его заключалась в том, что медики пытались использовать ткани другого человека, предпочтительно раба. Последствия оказывались плачевными, т.к. чужая ткань отторгается, если не подавить иммунную систему реципиента соответствующей лекарственной терапией².

В 1774 г. один из английских журналов опубликовал первую статью об операции по восстановлению носа с помощью лоскута кожи, взятого со лба. Операцию проводили в индийской колонии, а в качестве анестетика выступала смесь бетеля и арака – спиртового напитка на рисовой основе. Английский хирург Джозеф Константайн Карпью крайне заинтересовался данной статьёй. Впоследствии в 1814 г. он решился провести подобную операцию. Через 3 дня после операции, сняв повязку с пациента, он был изумлён, увидев настоящий нос. Его восклицание: «Бог мой, да это же нос!», - сегодня считают Словом, за которым последовал толчок к развитию прогресса в современной пластической хирургии³.

После этого начинается активная разработка методик по пересадке кожи и хрящей, изменению формы носа, репарации расщеплённого нёба и т.д. Появление и распространение антисептиков и анестезии оказало существенное влияние на процесс развития пластической хирургии. И вот уже в конце XIX века в специализированных журналах и в печатных изданиях, доступных широкой публике, в широкое употребление входит сам

¹Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студ. высш. мед.учеб. заведений- 9 издание. М.: Издательский центр «Академия», 2009. С. 154.

²Материалы сайта URL://<http://www.gkb3.ru> (дата обращения 05.11.2017)

³Грицак Е.Н. Популярная история медицины. М.: Вече, 2002. С. 164.

термин «пластическая хирургия», употреблённый впервые естествоиспытателем Дезольтом ещё в 1798 г., появляются сотни статей, описывающих самые разнообразные методы, позволяющие корректировать внешность человека.

В 1896 г. берлинским хирургом Жаком Йозефом, по праву считающимся одним из основоположников современной эстетической медицины¹, была проведена первая операция по устранению оттопыренности ушных раковин, а затем в 1898 г. операция по хирургической коррекции носа эндоназальным (т.е. внутриносовым) путём².

Следующим катализатором для развития эстетической медицины послужила Первая мировая война. В этот период практически отсутствовал как опыт лечения такого количества раненых и изувеченных людей, так и опыт лечения огнестрельных ранений лица. Возникла острая потребность в появлении специализированных хирургических центров. опережая друг друга, пластические хирурги разрабатывают всё новые и новые методы и техники пластических операций, применяется не только пересадка тканей, но и пересадка микрососудов, липэктомия, техники для челюстно-лицевой хирургии. На этом этапе развития самыми видными хирургами были француз Морестен и уроженец Новой Зеландии Харольд Дельф Джиллис, практикующий в больнице Королевы Мэри (г. Сидкап, Англия)³.

В 30-х годах XX столетия хирург Йозеф опубликовал в Берлине ряд публикаций, являющихся по своей сути руководством по эстетической ринопластике. Подобные работы в тот период были необходимостью для развития пластической хирургии. Ведь она всё ещё являлась экспериментальной областью медицины. Обучали хирургической косметологии всего в нескольких местах, а хирурги, обладающие знаниями

¹ Под эстетической медициной в данном случае понимается раздел медицины, занимающийся изменением внешнего вида, формы, и взаимосвязей анатомических структур любых областей человеческого тела, которые (области) должны внешне значительно не отличаться от нормы и учитывать возрастные и этнические особенности конкретного человека.

² Лисицын Ю.П. История медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. С. 152.

³ Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студ. высш. мед.учеб. заведений- 9 издание. М.: Издательский центр «Академия», 2009. С 179.

в сфере пластической хирургии, были весьма немногочисленны. Естественным следствием такого положения вещей было то, что позволить себе скорректировать внешность могло только привилегированное меньшинство.

Активизация развития пластической хирургии приходится на 60-80-е годы XX века, это можно объяснить развитием научно-технического прогресса, привнёсшего в пластическую хирургию не только новую аппаратуру типа лазера, эндоскопа, новые тончайшие шовные материалы, но и новое качество анестезии (возможность проводить операции под местным обезболиванием). На этом этапе получили своё развитие новые методы лечения, такие как микрохирургия и коррекция тяжёлых деформаций головы. Резко возросло и количество пластических хирургов. Престижность и востребованность специалистов в области эстетической хирургии привели к тому, что по всему миру открылось множество клиник, оснащённых самой современной аппаратурой, в которых работают высококлассные профессионалы. Так, например, если в конце 60-х годов прошлого столетия в США насчитывалось около 900 пластических хирургов, то сегодня Американская Ассоциация Пластических хирургов объединяет более 5000 профессионалов. Членами же Международной Ассоциации пластической хирургии, основанной в 1955 году, является более 11 000 специалистов из 80 стран мира¹.

В нашей стране в июле 2009 г. Приказом Минздравсоцразвития № 415 утверждена специальность «Пластическая хирургия». Соответственно, на сегодняшний день на территории Российской Федерации успешно функционируют кафедры медицинских ВУЗов, ежегодно выпускающие специалистов данного профиля.

Таким образом, в настоящее время в мире в целом и в Российской Федерации в частности существует большое количество учреждений,

¹Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений- 9 издание. М.: Издательский центр «Академия», 2009. С. 261.

оказывающих услуги в сфере эстетической медицины. Пластические операции по изменению внешности приобрели массовый характер. По свидетельству медицинских источников, возможности изменения внешности при помощи хирургического вмешательства имеют разнообразные виды, среди которых: омоложение лица (ритидэктомия, фейслифтинг), пластика век (блефаропластика), пластика носа (ринопластика, септопластика), пластика ушных раковин (отопластика), пластика губ (хейлопластика), пересадка волос, пластика подбородка (ментопластика, мандибулопластика или гениопластика), пластика скул (малярпластика), пластика шеи и подподбородочной области (цервикопластика), реконструктивная пластика (при массивных внешних поражениях).

Активное развитие рассматриваемого направления медицины привело к тому, что возможности пластической хирургии в современном её состоянии позволяют изменить внешний облик до неузнаваемости. Так, например, частичная трансплантация лицевых тканей, проведённая в 2005 г. французскими хирургами женщине, чьё лицо было обезображено в результате нападения собак, считалось прорывом в медицине, но на сегодняшний день методика проведения подобных операций в достаточной мере разработана, и они практикуются во многих странах. За последние 6 лет в США, например, провели 9 операций по частичной замене тканей лица. В марте 2010 г. хирургами из Барселоны проведена первая в мире полная трансплантация лица. Пациенту успешно восстановили не только кожу, но и мышечные, и даже костные ткани¹.

Исходя из приведённых возможностей, программа по защите свидетелей в США одним из своих пунктов предусматривает полное изменение внешности свидетеля как способ избежать мести преступника. За последние 20 лет этой программой воспользовалось уже более 20 тыс. человек².

¹ Материалы сайта URL: //http://www.vseoplastike.ru (дата обращения 14.03.2016)

² Материалы сайта URL: //http://reporter-ua.com (дата обращения 14.03.2016)

Следует отметить, что в Российской Федерации отсутствует механизм учёта лиц, чья внешность была существенно изменена. В то же время, ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» прямо указывает, какая информация о гражданах является врачебной тайной: «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну»¹, а также содержит запрет на её разглашении: «Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей...»² Таким образом, человек, получивший, например, неизгладимое уродство лица, в результате автокатастрофы и устранивший его посредством пластической хирургии, может иметь весьма отдалённое сходство со своими прежними фотографиями (или не иметь его вообще), а государственные органы остаются неосведомлёнными о столь кардинальном изменении его внешности. К тому же нормативные акты Российской Федерации, регулирующие данную сферу общественных отношений, на наш взгляд, имеют пробелы. Так ст. 12 «Положения о паспорте гражданина Российской Федерации» в перечень оснований для замены паспорта включает следующие:

«достижение возраста, предусмотренного пунктом 7³ настоящего Положения;

изменение гражданином в установленном порядке фамилии, имени, отчества, изменение сведений о дате (число, месяц, год) и /или месте рождения;

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ст. 13 ч.1.

² Там же, ст. 13 ч.2.

³ Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 18.11.2016) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» ст. 7: «Срок действия паспорта гражданина: от 14 лет - до достижения 20-летнего возраста; от 20 лет - до достижения 45-летнего возраста; от 45 лет – бессрочно.»

изменение пола;

непригодность паспорта для дальнейшего использования вследствие износа, повреждения или других причин;

обнаружение неточности или ошибочности произведённых в паспорте записей.

Замена паспорта производится и в иных случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации.»¹

Следует заметить, что полное или частичное изменение внешности в качестве основания замены паспорта прямо не указывается в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Таким образом, гражданин Российской Федерации, даже изменив свою внешность до неузнаваемости, не только не обязан поменять личные документы, на которых имеется его изображение, уже не отвечающее действительному образу, но и не имеет на это права.

Последствия указанного пробела таковы, что законопослушный гражданин РФ должен вступать в конфликт с законодательством, выбирая для себя наиболее приемлемое основание для замены паспорта (утеря, порча), тем самым совершая административное правонарушение, или же должен ждать истечения срока действия документа, рискуя при этом как минимум быть задержанным для установления личности.

Таким образом, лица, желающие намеренно изменить свою внешность с целью избежать наказания за совершённое преступление, имеют практически неограниченные возможности: пластический хирург, следуя Кодексу врачебной этики, должен произвести подобную операцию, не вмешиваясь в обстоятельства личной жизни пациента и «уважая его права на личную тайну»², сообщить о проведённой операции и нарушить врачебную тайну не

¹ Там же, ст. 12.

² Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012 ст. 5: «Врач должен уважать честь и достоинство пациента, относиться к нему доброжелательно, уважать его права на личную тайну, с пониманием воспринимать озабоченность родных и близких состоянием больного, но в то же время он не должен без достаточных на то профессиональных причин вмешиваться в частные дела пациента и членов его семьи.»

имеет права до тех пор, пока не будут иметь место обстоятельства, перечисленные в ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в т.ч.:

«по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осуждённого, осуждённого, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобождённого условно-досрочно;

в целях осуществления уполномоченными федеральными органами исполнительной власти контроля за исполнением лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложенной на них при назначении административного наказания судом обязанности пройти лечение от наркомании, диагностику, профилактические мероприятия и (или) медицинскую реабилитацию;

в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинён в результате противоправных действий¹.»

А преступник с «новым» лицом может без особого риска стоять рядом с составленным по старым его приметам субъективным портретом на глазах у сотрудников полиции.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что назрела необходимость в корректировке соответствующей нормативной базы, в свете чего следует:

- признавать документ недействительным в случае, если внешность гражданина перестала по признакам соответствовать его фотографии,

¹Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ст. 13 ч.4, п.3), 3.1), 5).

содержащейся в документе¹;

- обязывать гражданина менять документ после значительного изменения признаков внешности;
- обязать медицинские учреждения ставить в известность правоохранительные органы о случаях проведения операций, кардинально изменяющих признаки внешности, с предоставлением фотографий до и после операции.

Реализация предложенных положений позволит более эффективно решать задачу по установлению личности подозреваемых, обвиняемых, людей, не могущих сообщить о себе личностной информации, и неопознанных трупов, которая продолжает оставаться достаточно актуальной. Генеральная прокуратура на сайте «Портал правовой статистики»² публикует следующие данные (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Преступления, совершённые в 2019 г.	Зарегистрировано	Раскрыто
Всего в Российской Федерации	2 024 337	1 052 441
Тяжкие и особо тяжкие преступления	494092 712	212 259
Преступления террористического характера	1 806	844
Преступления экстремистской направленности	585	454
Убийства и покушения на	7 948	6 773

¹На сегодняшний день методикой судебно-портретной экспертизы не решается вопрос о соответствии признаков, отобразившихся на фотоизображении гражданина, его внешности. Критерии такого соответствия требуют подробной разработки, что не является предметом настоящего диссертационного исследования. Но необходимость в дальнейшем изучении этого вопроса, на наш взгляд, существует.

²Материалы сайтов Генеральной прокуратуры Российской Федерации Портал правовой статистики URL://<http://www.crimestat.ru> (дата обращения 06.06.2018)

убийство		
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	21 465	19 449
Разбой	6 739	6 193
Грабёж	45 815	31 417
Умышленное уничтожение имущества, совершённое из хулиганских побуждений, путём поджога	10 202	1 912

Одним из направлений решения указанной задачи является активное использование теоретических и практических разработок такой отрасли криминалистической техники как габитоскопия. Известно, что наибольшая эффективность применения разработок любой из отраслей научного знания достигается при наличии научно-обоснованной системы теоретических положений и рекомендаций по осуществлению практической деятельности, которой в данном случае является судебно-портретная экспертиза. На сегодняшний день, благодаря трудам таких ученых, как: А. Бертильон, Р.А. Рейсс, Н. Бокариус, Г. Шнейкерт, В.И. Лебедев, И.Н. Якимов, А.И. Винберг, С.М. Потапов, А.П. Краснов, В.И. Зубков, А.А. Гусев, Н.В. Терзиев, В.А. Снетков, А.Ю. Пересункин, Я.Л. Порхомовский, В.П. Петров, А.М. Зинин, З.Г. Самошина, П.П. Цветков, З.И. Кирсанов, Н.Г. Орлов, Н.П. Зюскин, И.Н. Подволоцкий и других, разработанность общетеоретической и методической базы рассматриваемой отрасли находится на высоком уровне. Однако на сегодняшний день сложилась ситуация, при которой:

- подавляющее большинство имеющихся теоретических и методических разработок ориентировано на установление личности по признакам внешности, зафиксированным в сходных условиях по морфологическим характеристикам элементов внешности;

- изучение закономерностей возрастной изменчивости признаков внешности проводилось в конце 60-х г.г. XX столетия;

- активно совершенствуются способы значительного изменения

признаков, характеризующих внешний облик;

– возрос уровень доступности пластических операций, чем активно пользуются лица, желающие изменить внешний облик;

– отсутствуют конкретные методические рекомендации по исследованию лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате старения и последующего «омоложения».

В связи с чем возникает ряд проблем правового, научного, методического характера при производстве портретных экспертиз как раз в отношении исследования лиц, облик которых подвергся изменениям, поскольку, как было указано выше, специализированная хирургия позволяет легко устранять имеющиеся на лице пороки развития, последствия механических, химических повреждений, изменять форму и размеры отдельных элементов лица (носа, рта), а также проводить «омоложение». Всё это должно учитываться при производстве экспертиз. Достаточно часто лицо, осуществляющее расследование, либо эксперт обладает ограниченной информацией о признаках исследуемой внешности, в то время как информация, содержащаяся в медицинских документах, может результативно способствовать решению идентификационных задач. При наличии сведений в большинстве случаев качество их составления оставляет желать лучшего, что вынуждает экспертов часто приходиться лишь к вероятным выводам, так как не удаётся проследить весь комплекс закономерных изменений признаков внешности человека.

Основываясь на вышеизложенном, возможно заключить, что на сегодняшний день одним из актуальных направлений развития криминалистического исследования внешнего облика человека является изучение закономерностей изменения признаков внешности, а также расширение мер по совершенствованию процесса идентификации лиц, изменивших свой внешний облик, в рамках которых необходимо осуществить:

– внесение предложений по совершенствованию нормативно-правовой правовой базы, регулирующей правоотношения в сфере деятельности пластических хирургов, права и обязанности пациентов и государственных

органов контроля;

- установление корреляционных связей между группами признаков внешности человека;

- определение закономерностей направления и динамики изменений, внешности, вызываемых различными обстоятельствами;

- обобщение научных трудов и результатов практической деятельности для определения возможностей имеющейся теоретической и методической базы в сфере криминалистического исследования внешнего облика, направленного на диагностирование и идентификацию личности с изменёнными признаками внешности;

- систематизацию данных об изменениях внешнего облика человека, разработанных в биологии и медицине с последующей адаптацией к процессу решения задач габитоскопии;

- выявление закономерностей проявления признаков изменения внешности, подвергшейся хирургическому вмешательству, с учётом обобщённых данных, опубликованных в медицинской литературе, а также выявленных специалистами в области судебно-портретной экспертизы;

- исследование эффективности методов судебно-портретной экспертизы при идентификации лиц с изменёнными признаками внешности;

- разработку рекомендаций по исследованию изображений лиц с изменёнными признаками внешности, а также назначению и производству судебно-портретной экспертизы.

Выполнение указанных позиций, по нашему мнению, позволит повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по установлению личности подозреваемых, обвиняемых, людей, не могущих сообщить о себе личностной информации, и неопознанных трупов.

Глава II. Тактические и методические особенности идентификации лиц с изменённым внешним обликом

§1. Наиболее распространённые виды пластических операций на лице и шее и их последствия

Как было отмечено в параграфе втором первой главы, на сегодняшний день пластические операции являются наиболее распространённым способом намеренного изменения внешнего облика. В большинстве случаев обусловлено данное обстоятельство стремлением выглядеть привлекательно.

Литературные источники¹ свидетельствуют о том, что даже в самых давних пластических операциях большое значение имел эстетический аспект, основанный на инстинкте продолжения рода, что является одной из основ выживания общества. Ведь человеку нужно не только сохранить свою жизнь, но и создать союз, позволяющий продолжить род. А в современном обществе стремление изменить свою внешность дополнительно мотивируется желаниями: выглядеть моложе реального календарного возраста, быть похожим на своего кумира, скрыться от законного преследования и другими.

С давних времён хирурги исправляли дефекты внешности. По одной из распространённых версий, пластическая хирургия зародилась прежде всего в странах с устоявшимся обычаем обрезать преступникам носы и уши. А первой распространённой пластической операцией была реконструктивная пластика носа². Одни из первых сообщений об операциях, направленных на восстановление повреждённых частей головы, содержатся в источниках, рассказывающих о медицине Древней Индии. В энциклопедии «*Aurvedy*», содержится информация о том, что члены касты кома создавали носы из кожи лица или лба вора́м, которым в наказание эта часть тела была отсечена. Получается, что соответствующий метод был разработан и реализован более чем за 1 000 лет до н. э. (рис.1).

¹Пластическая хирургия: справочник для женщин. / Под ред. *Лофтус Джин М.* –М.: Изд-во ФАИР, 2009, *Вогралик В.Г., Вязьменский Э.С.* Очерки китайской медицины. – М.: Медгиз, 1961.

²*Белоусов А.Е.* и соавт. Пластическая, реконструктивная и эстетическая хирургия. С-Петербург, Гиппократ, 1998.С. 193.

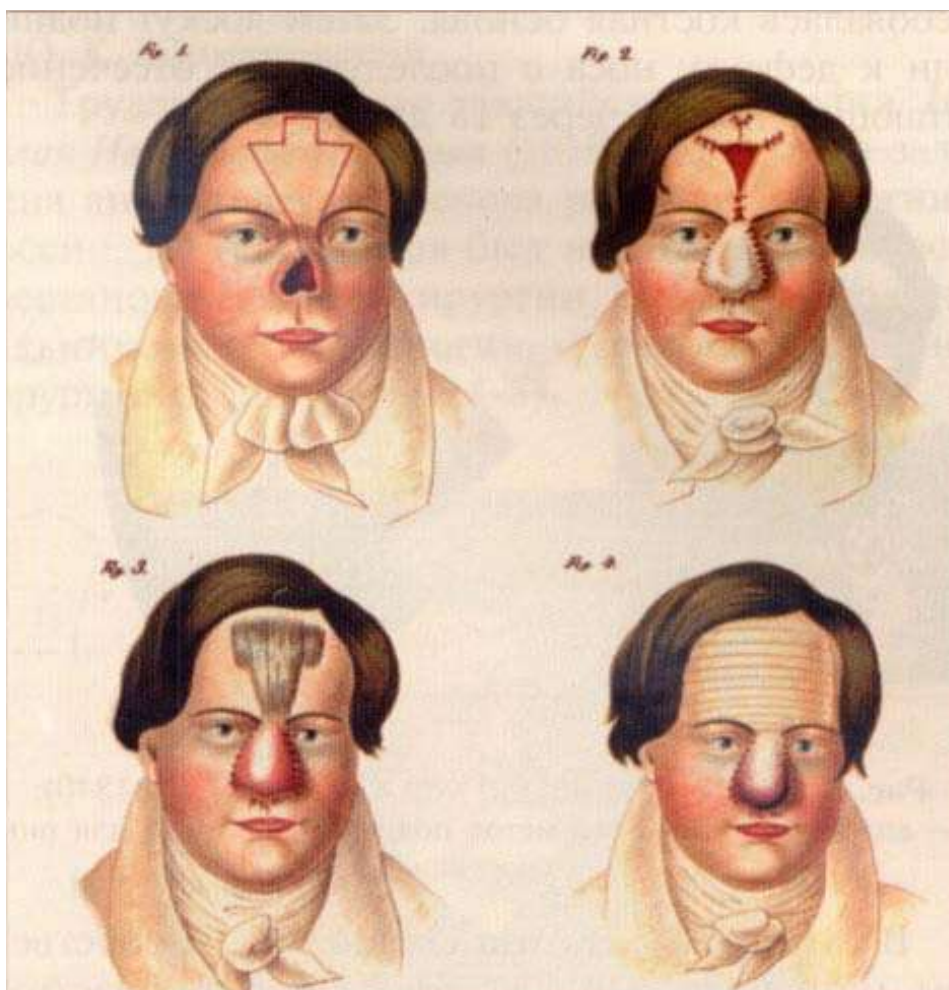

Рис.1 Иллюстрация пластики носа индийским способом

В Древнем Китае в V веке до нашей эры целитель Бянь Цоэ проводил на глазах и ушах операции, информация о которых дошла до наших дней, благодаря описаниям, обнаруженным в сохранившихся документах. Живший в 150-208 годах нашей эры самый знаменитый медик Древнего Китая Хуа То также практиковал различные пластические операции. Хуа То был казнён по прихоти императора Цао Цао. Перед казнью он попытался передать трактат об искусстве врачевания через тюремщика, но тот побоялся принять от него свиток. В результате бесценное сочинение было безвозвратно утрачено.¹ Рассматриваемые операции стали делать позднее, во времена династии Тан (618-907 н. э.), о чём свидетельствуют обнаруженные в Китае медицинские

¹Вогралик В.Г., Вязьменский Э.С. Очерки китайской медицины. – М.: Медгиз, 1961. С. 89.

тексты. В них описывались восстановительные операции, направленные на исправление, например, «заячьей губы».

В дальнейшем наблюдается значительный временной промежуток, в течение которого отсутствуют сообщения о пластических операциях, что обуславливается общественно-политической ситуацией Средневековья. И только в XV веке осуществляется подъём активности хирургов в сфере пластической хирургии, преимущественно в Италии, где медицина в то время имела высокий уровень развития.

В новейшей истории значительный скачок развития пластической хирургии состоялся в начале 60-х годов XX века. Связано это с успехами краниофациальной хирургии, занимающейся лечением заболеваний, затрагивающих основание черепа и структуры лица, основоположником которой заслуженно является Paul Tessier – французский специалист. Развитие указанного направления стало возможным после того, как были представлены результаты лечения лиц с существенными деформациями лица, которые были устранены за счёт доступа к ним через полость черепа.

Также значительный вклад в развитие пластической хирургии внесли учёные, разработавшие технологии микрохирургии: J. H. Jacobson из Берлингтона, Н. J. Buncke, работавшие в США. J. Jacobson разработал специальные микрохирургические инструменты, тем самым заложив основу микрососудистой хирургии. В 1960 году он в сотрудничестве с профессором нейрохирургии R. Donaghy, применив офтальмологический микроскоп фирмы «Zeiss», удалил тромб из мозговой артерии. Благодаря их трудам в современной пластической хирургии применяется широкий спектр способов, разработанных в рамках нейрохирургии. Так, большое распространение получили методы коррекции морщин введением ботокса, инъекциями наполнителей, химическими пилингами и лазерной шлифовкой кожи.

Естественно, что любое оперативное воздействие на органы, расположенные в области лица и шеи, влекут закономерные последствия, которые необходимо представлять криминалистам, осуществляющим

исследование внешнего облика. По нашему мнению, для этого необходимо основываться на знании основных видов пластических операций, направленных на изменение элементов внешности в области лица и шеи.

Как известно, слово *plastikue* в переводе с греческого означает «формировать, создавать; искусство лепки, ваяние, скульптура». Поскольку хирурги соответствующего профиля производят пластику (формирование, ваяние) тканей, органов или частей тела, например, кожи, носа и так далее, считаем возможным согласиться с мнением А.Е. Белоусова о том, что сущность пластической хирургии заключается в восстановлении функции и формы частично или полностью утраченных органов, исправления врождённых или приобретённых дефектов и деформаций, устранения косметических недостатков¹.

В теории пластической хирургии принято выделять восстановительные (реконструктивные) и эстетические операции.

Восстановительная операция – это воссоздание ткани или органа, чаще после повреждения (травмы), путём использования местных тканей в зоне поражения. Примерами чисто восстановительных операций могут служить вмешательства по хирургической обработке ран со швом «конец в конец» повреждённых сосудов, нервов, сухожилий. Проводятся такие операции у людей с телесными повреждениями, полученными в результате болезни, травмы либо имеющими врожденные дефекты. Типичным примером восстановительных операций является реплантационная хирургия. Термин «реконструкция» (от лат. *Constructio* – построение) – это воссоздание формы и функции. В пластической хирургии чаще всего реконструируются ткани органа или части тела методом перенесения материала (органа) из других мест организма.

Примерами реконструктивных операций являются: воссоздание пальцев кисти пересадкой пальцев со стопы, этапное формирование ушной раковины

¹Белоусов А.Е. «Пластическая хирургия как специальность: вчера, сегодня, завтра»// Пластическая хирургия и косметология № 2, М.: ПЛАСТИКА, 2011. С. 207

при врождённой микротии; пластика молочной железы TRAM–лоскутом после мастэктомии.

Эстетическая операция – это такая операция, которая выполняется на нормальных, здоровых тканях, которые имеют непривлекательный вид, возникший в результате возрастных или иных физиологических изменений. Сам термин - «эстетическая хирургия», происходящий от греческого «aesthesia» – ощущение, чувство, учение о прекрасном, определяет основную цель соответствующих операций¹.

Основываясь на вышеизложенной информации о понятии и видах пластических операций, рассмотрим содержание их наиболее распространенных подвидов.

Изучение деятельности клиник пластической и челюстно-лицевой хирургии и публикаций в средствах массовой информации² позволяет отметить, что достаточно часто проводятся операции по восстановлению носа – ринопластика, т.е. исправление как врожденных, так и приобретённых деформаций носа, в том числе восстановление отсутствующего носа, и септопластика – хирургическая операция, устраняющая искривление носовой перегородки. Цель септопластики – улучшение носового дыхания пациента, а не восстановление формы носа. В случаях необходимости пластические хирурги выполняют комплексную операцию, называющуюся «риносептопластика», целью которой является и коррекция формы носа, и улучшение носового дыхания одновременно.

В медицинской литературе описано пять основных групп врождённых деформаций носа: а) западение спинки носа (седловидный нос) в костном или хрящевом отделе, в костном и хрящевом сразу; б) чрезмерно длинный нос, в том числе из-за нависания кончика носа, или слишком сильного выступания

¹Курс пластической хирургии: Руководство для врачей. В 2 т. / Под ред. К.П. Пиениснова. Ярославль; Рыбинск: Издательство ода «Рыбинский ДОМ печати» 2010. С. 17-22, 49-56.

² Проводилось интервьюирование сотрудников клиники пластической хирургии «Пропорция», клиники пластической хирургии и косметологии «Мон Блан», клинического центра «Челюстно-лицевой и пластической хирургии» МГМСУ имени А.И. Евдокимова, а также анализ сайтов URL://<http://www.sm-plastica.ru>, URL://<http://www.divini-clinic.ru>, URL://<http://www.cleos.ru>.

кончика носа; в) горбатый нос за счёт костного или костно-хрящевого горба; г) комбинированные деформации носа (длинный и горбатый нос): удлинение носа с костно-хрящевым горбом, свисание кончика носа с костно-хрящевым горбом; д) деформация концевого отдела носа: расщелина, утолщение или расширение кончика носа, провисание носовой перегородки¹. Помимо врождённых, существуют деформации носа, приобретённые в результате неправильно сросшихся переломов костей и хрящей, а также в результате их неправильного развития после травмы, перенесённой в детстве.

Для устранения деформаций носа применяют хирургические операции, которые формируют спинку и кончик носа. Перегородка носа выдвигается вперёд, поднимается переносье, устраняется горб носа, нос укорачивается, сужается спинка и кончик носа, устраняются раздвоенность и уплощённость кончика носа, дефекты крыльев носа².

Ринопластика бывает закрытой и открытой, или, по-другому, внутренней и внешней.

Закрытая или внутренняя ринопластика осуществляется хирургом через ноздри. Врач удаляет хрящи, укорачивает костное тело носа. Анестезия применяется местная, длится операция примерно тридцать минут.

Внешняя или открытая ринопластика – менее популярный и более трудоёмкий способ. Сделав надрез у основания носа, врач приподнимает кожу, получив таким образом возможность непосредственно наблюдать весь процесс.

Применение рассматриваемой операции ведёт к существенным изменениям признаков соответствующего элемента внешности (рис.2.)³.

¹А.Е. Белоусов «Пластическая хирургия как специальность: вчера, сегодня, завтра»// Пластическая хирургия и косметология № 2, М.: ПЛАСТИКА, 2011.С. 208.

²Пишенисов К. П., Демченко В. А., Кадочников С. В. Основы пластической хирургии // Избр. вопр. пластич. хир. - 2005. - Т. 1, N 13.С. 38-45.

³Материалы сайтов URL: //http://www.biokrasota.ru, URL: //http://www.dr-grudko.ru/foto/ (дата обращения 03.02. 2016, 05.07.2018)

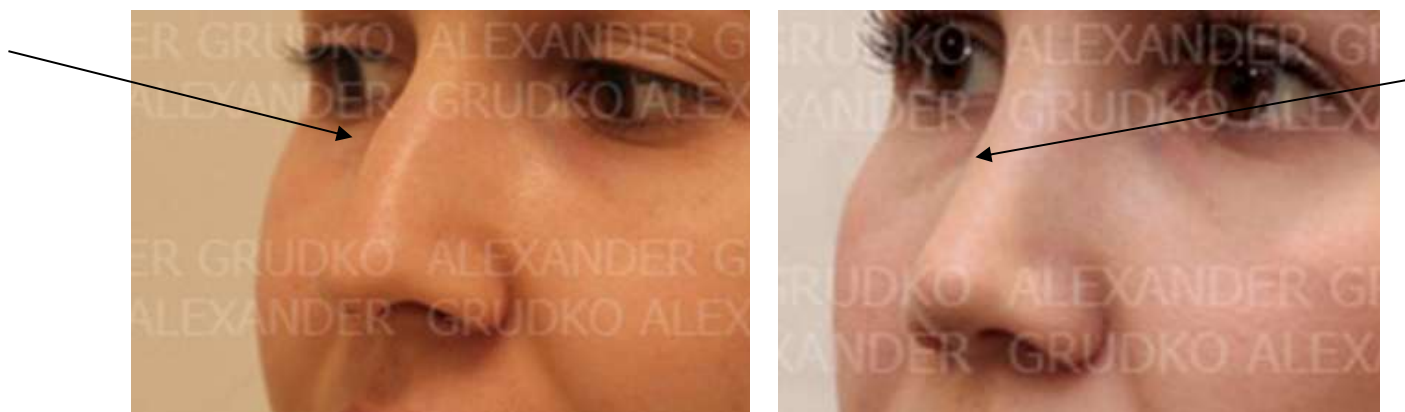

Рис. 2. Горбинка носа: до и после ринопластики.

После осуществления ринопластики возможны осложнения: слишком опущенный кончик носа, заметно вздёрнутый кончик, клювовидная деформация носа, искривление носа и другие, вызванные непрофессионализмом хирурга или анатомическими особенностями строения носа, не позволившими достичь нужного результата. Нередко впоследствии проводится повторная операция¹. Также возможны и функциональные нарушения: внутричерепные осложнения, перфорация перегородки носа, абсцесс перегородки носа, нарушение или полная невозможность носового дыхания, атрофия носовых хрящей и т.д., что влияет и на внешний вид носа.

Следующим элементом, который часто подвергается изменению, является носогубный фильтр. Операции, проводимые в пределах указанного элемента, именуют *хейлопластикой*. Соответствующие операции производятся для устранения последствий таких аномалий как: утолщённая губа или красная кайма, высокая или укороченная губа, увеличенная ротовая щель, свищи губ, смещение углов рта, вывороты верхней и нижней губ, дефекты слизистой оболочки губ, «заячья губа» и «волчья пасть», так и для эстетической коррекции путями: увеличения или уменьшения длины ротовой щели, сужения или расширения кайм губ, коррекции их контура, уменьшения высоты верхней губы, изменения положений углов рта².

¹Материалы сайта URL:<http://www.biokrasota.ru> (дата обращения – 03.02.2016)

² Материалы сайтов URL: <http://www.biokrasota.ru>, URL: <http://www.dr-grudko.ru/foto/> (дата обращения 03.02. 2016, 05.07.2018)

Рис. 3. Фото пациентки до и после операционной хейлопластики¹

После операции возможно изменение естественной окраски губ, уменьшение их подвижности, мягкости и послушности, а также образование излишней рубцовой ткани, смещение имплантатов и, как следствие, деформация губ.

Ещё одна разновидность пластической хирургии – отопластика. Это коррекция формы ушей путём хирургического вмешательства. Ушная раковина фиксируется специальными внутренними швами. Внешний шов – косметический. Он накладывается за ушной раковиной, визуалью практически не заметен, а с течением времени рассасывается полностью.

Среди врождённых деформаций ушных раковин отмечают: увеличенные или недоразвитые ушные раковины, оттопыренные или торчащие уши, остроконечные, складывающиеся уши (верхняя часть раковины перегибается вперёд и книзу, что обусловлено неправильной формой или ненормальной мягкостью хряща), привески или придатки ушной раковины, сращения и расщепления.

К приобретённым деформациям ушной раковины относятся:

- сморщивание вследствие гибели хряща от воспалительного заболевания;
- сращения в результате ожога, травмы, воспалительных процессов;
- утолщения вследствие травмы («уши борца»).

¹ Материалы сайта URL:<http://plastika.hvatit-bolet.ru> (дата обращения 07.04.2017)

Помимо общих деформаций ушной раковины, существуют и частичные дефекты, форма, величина и расположение которых чрезвычайно разнообразны. Они являются следствием травмы, ожога, отморожения или некроза после какого-либо заболевания. В результате операций может быть исправлена форма ушных раковин и их завитков, изменена степень оттопыренности ушных раковин, уменьшены или увеличены их размеры, образованы завитки, противозавитки и мочки, если они отсутствовали, а также устранены другие частичные дефекты¹. Пример устранения значительной оттопыренности приведен на рис. 4.

Рис. 4. Степень оттопыренности ушей: до и после отопластики².

Осложнения при отопластике возникают редко, менее чем в 0,5% случаев. К ним относятся: отхождение уха, прорезывание швов через кожу на задней поверхности ушной раковины, образование грубого рубца, нагноение. Даже в случаях осложнений отопластика не снижает остроту слуха³.

Блефаропластика – это операция на веках, одна из основных операций по пластике лица. Удачная блефаропластика век влияет на признаки,

¹Белусов А.Е. Очерки пластической хирургии. Том 1. Рубцы и их коррекция. 2005. С.- Петербург, «Командор-СПБ», 2005С.73.

²Материалы сайта URL://<http://www.sm-plastica.ru> (дата обращения – 07.08.2015)

³Материалы сайта URL: <http://www.inmoment.ru> (дата обращения – 03.02.2016)

участвующие в формировании выражения лица. С помощью пластики век устраняются такие внешние дефекты, как опущенные уголки глаз, грыжа век, «уставший» взгляд; удаляются складки и мешки под глазами (образовавшиеся в том числе из-за злоупотребления алкоголем), кожные и жировые отложения на верхних веках. Благодаря блефаропластике можно даже скорректировать разрез глаз, и их новая форма останется неизменной.

Специалисты выделяют следующие виды блефаропластики:

1. «Верхняя» (анкерная блефаропластика). Операция проходит на верхнем веке (устраняется его нависание). При необходимости пластическим хирургом могут иссекаться не только мягкие ткани, но и подкожный жир. Для этого специалист делает надрез в естественной складке века, через который и удаляет излишки (рис. 5).

Рис. 5. Состояние век: до и после верхней блефаропластики¹.

1. «Нижняя» (сублициарная блефаропластика). Убираются мешки и грыжи под глазами. Как правило, шов от операции проходит по ресничному краю века, но возможны и исключения.

¹Материалы сайта URL://<http://www.sm-plastica.ru> (дата обращения – 07.08.2015)

Рис. 6. Состояние век: до и после нижней блефаропластики¹.

2. Трансконъюнктивальная. Если блефаропластика не требует удаления «лишних» локутов кожи, разрез делается по внутренней стороне века. Эта операция больше популярна среди людей молодого или среднего возрастов, чьи глаза ещё не успели «заплыть». Шов от перераспределения или удаления жировой клетчатки вокруг глаз при этой разновидности операции незаметен (рис. 7).

*Рис. 7. Состояние век: до и после
трансконъюнктивальной блефаропластики².*

На рис.6 слева – взгляд вверх провоцирует выпячивание внутриглазничного жира. Кожа гладкая и не нуждается в резекции. Справа –

¹Материалы сайта URL://<http://www.sm-plastica.ru> (дата обращения – 07.08.2015)

²Материалы сайта URL://<http://plastika.hvatit-bolet.ru> (дата обращения – 20.08.2015)

после операции. При взгляде наверх искажений контура нижних век не наблюдается.

4. «Круговая» – совокупность «верхней» и «нижней» блефаропластики¹ (рис. 8).

Рис. 8. Состояние век: до и после трансконъюнктивальной блефаропластики².

5. «Лазерная» блефаропластика. Она проводится под местной анестезией, менее травмоопасна, чем традиционное хирургическое вмешательство, а повреждённые лучом ткани заживают быстрее.

В результате проведения блефаропластики возможны последствия в виде расхождения послеоперационных швов. Если осуществляется лечение соответствующего осложнения путём повторного скреплением краёв операционной раны, то возможно образование рубцовой ткани в месте расположения шва. Кроме того, когда операционные швы наложены неравномерно и (или) на одном из век произошло образование рубца, возможно возникновение асимметрии глаз. Достаточно редким, но всё же встречающимся осложнением, являющимся последствием блефаропластики, может быть блефароптоз (опущение века).

¹Блефаропластика / под ред. Рональда Л. Моя и Эдгара Ф. Финчера; ред. серии Дж. С. Доувер; пер. с англ. под общей редакцией В. А. Виссарионова — М.: ООО «Рид Элсивер», 2009. С. 79.

²Материалы сайта URL://<http://www.plastika.hvatit-bolet.ru> (дата обращения – 20.08.2015)

Ещё одним распространённым подвидом эстетических операций является коррекция внешности в области лба. Как правило, к хирургу обращаются лица, желающие устранить признаки старения. Пластика лба может прибегнуть любой, кто у кого появились морщины в области лба и (или) опустились брови (рис. 9). Операция осуществляется как классическим методом, так и при помощи эндоскопа¹.

Рис.9. Состояние кожи: до и после коррекции внешности в области лба².

Подтяжку лба проводят при:

- опущении внешнего края верхнего века, вызванного опущением бровей;
- сильном опущении тканей верхней трети лица с последующим появлением избытка тканей в верхней части носовой области;
- опущении кончика носа;
- поперечных, косых или вертикальных морщинах лба;
- дряблости кожи на лбу, в височной части и в уголках глаз;
- наличии морщин в корневой области носа.³

Среди негативных последствий возможны: послеоперационные рубцы, которые, как правило, полностью исчезают в течение года; изменение линии роста волос в лобной зоне; несвойственная ранее мимика лица.

¹ Пластическая хирургия: справочник для женщин. / Под ред. Лофтус Джин М.[пер. с англ. Ю. Гольдберг]. - Москва : Изд-во ФАИР, 2009. С. 128.

² Материалы сайта URL://<http://plastika.hvatit-bolet.ru> (дата обращения – 20.08.2015)

³ Фришберг И. А. Косметические операции на лице. — М.: Медицина, 1984. С.157-158.

С помощью других эстетических операций изменяют уровень положения бровей (обычно брови «подтягиваются» кверху), а также их направление¹. Довольно часты операции по устранению избытков кожи и жировой клетчатки в области нижней части щёк (отвисающие щёки) и подбородка (двойной, тройной подбородок); такие операции нередко изменяют контур нижней части лица в области щёк и контур подбородка.

Что же касается косметических средств, то они существенно влияют на ряд признаков внешности женщин. Этот фактор необходимо учитывать при изучении характеристик бровей, глаз и рта женских лиц, а также волосяного покрова головы (изменение цвета волос и вида причёски).

Методы радикальной хирургии:

- несвободная пластика кожи;
- свободная пластика кожи;
- пересадка слизистой оболочки;
- пересадка жировой ткани;
- пересадка кости.

Несвободная пластика кожи. Применяется для замещения дефектов кожи путём сближения краёв раны после проведения дополнительных послабляющих разрезов по краям дефекта или дополнительных продолженных разрезов по коротким сторонам дефекта с последующим проведением вперёд отсепарованного лоскута. С помощью несвободной пластики можно добиться удлинения отдельных участков кожи, а также ликвидации натяжения.

Свободная пластика кожи. Можно пересаживать эпидермис и собственно кожу без подкожной основы или лоскуты, состоящие из эпидермиса и различного по толщине слоя собственной кожи. Толстые лоскуты кожи пересаживают, когда трансплантат должен отвечать высоким косметическим требованиям, а также на функционально активные участки:

¹ Материалы сайта URL://<http://www.clinicaelena.ru> (дата обращения 04.02.2016)

лицо, область суставов, кисть. Для закрытия небольших дефектов лица кожу берут из заушной, над- и подключичной областей, а также боковых поверхностей плеча и туловища.

Пересадка слизистой оболочки. Слизистую оболочку используют главным образом для восстановления красной каймы губ, конъюнктивы¹.

Пересадка жировой ткани. Трансплантаты жировой ткани применяются для коррекции впалых частей лица, восстановления пластических молочных желёз.

Пересадка кости. Костную пластику применяют для восстановления лицевого скелета, исправления формы и восстановления функции повреждённого органа. Небольшие костные обломки и выскобленную губчатую кость используют, как и размельченный хрящ, для заполнения дефектов костей лица.

Существует много пластических операций, таких как ринопластика, пластика груди, лица, где требуется наличие материала, который может быть использован для быстрого приготовления небольших имплантатов (эндопротезов). В настоящее время в качестве наполняющих материалов для имплантатов используются силиконовый гель и физиологический раствор. В ринопластике используют собственные хрящи пациента, взятые из его же тела, так как они никогда не отторгаются, не дают аллергических реакций и хорошо приживаются, также изготавливаются имплантанты из самых разнообразных материалов: полиэтилена, политетрафторэтилена, силикона².

Безопасность силиконовых протезов давно доказана. Были проведены множественные комплексные испытания, которые опровергли ложные сведения об их небезопасности. Более того, исследования доказали, что нет никакой связи между силиконовыми имплантантами и заболеваниями соединительной ткани или онкологическими заболеваниями³.

¹ Пластическая хирургия: справочник для женщин/ Джин М. Лофтус ; [пер. с англ. Ю. Гольдберг]. - Москва : Изд-во ФАИР, 2009. С. 201.

² Материалы сайта URL://<http://plastikanosa.ru> (дата обращения – 04.02.2016)

³ Материалы сайта URL://<http://www.plastic-club.ru> (дата обращения – 04.02.2016)

Проблемы, возникающие при отождествлении лиц, подвергшихся изменению внешности путём косметико-хирургических вмешательств, в процессе производства экспертной портретной идентификации, обусловлены тем, что выявленные различия могут быть объяснены как изменением сравниваемых признаков во времени, изменением признаков вследствие пластической операции, так и их принадлежностью внешности различных людей.¹

Если в ходе экспертного исследования возникает необходимость в оценке признаков, подвергшихся существенным изменениям (под существенными понимают изменения элементов внешности, когда один или более признаков преобразовались в степени, исключающей возможность их непосредственного сравнения), следует проверить, не возникло ли различие по причине косметико-хирургических изменений внешности².

При проведении сравнительных исследований довольно часто возникают серьёзные затруднения, связанные с влиянием на отображение признаков внешности: медико-биологических, косметических изменений внешнего облика человека, а также обусловленные мимическим выражением и туалетом лица.³

К медико-биологическим изменениям лица относят травмы, хирургические вмешательства, заболевания и патологию отдельных элементов. Эти изменения бывают существенны. Различного рода патологические изменения признаков внешности могут являться важными идентификационными признаками. В связи с этим эксперту необходимо знать о подобных явлениях, чтобы правильно учитывать и использовать эти признаки при отождествлении конкретного лица.

¹Анчабадзе Н.А., Попов Е.С. Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путем косметико-хирургической операции, по фотокарточкам // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2010, № 2 (13). С. 41-48.

²Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: Учебно методическое пособие. – Саратов: СЮИ МВД России, 2004. С. 24.

³Зинин А.М., Косыгин О.А., Шухнин М.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: Практикум. – Саратов: СЮИ МВД России, 2004. С. 25.

В последнее время широкое распространение получили пластические (косметические) операции, позволяющие устранять имеющиеся на лице пороки развития, последствия механических, химических повреждений и хирургических вмешательств, изменять форму и размеры отдельных элементов лица (носа, рта), а также проводить "омолаживание". Все это в определённой мере изменяет облик человека (таб.2).

Как показывает практика, в криминалистической и специальной литературе нет достаточных сведений по поводу закономерностей косметико-хирургических изменений лица и возникновения послеоперационных следов. На практике такие экспертизы встречаются крайне редко, а их проведение представляет определённые трудности.

В результате операции по устранению любых морщин в ряде случаев наблюдается изменение границы роста волос, что приводит к увеличению высоты лба, а также уровня расположения бровей (как правило, кверху). Устранение складок верхнего и нижнего век изменяет положение углов глаз, что, в свою очередь, ведёт к изменению формы и положения глазной щели. Выпрямление спинки носа, уменьшение высоты и степени его выступания приводят к изменению таких признаков, как высота верхней губы, сглаживание носолобного угла, положение основания носа (кверху), форма ноздрей, крыльев и кончика носа.

Изменения признаков внешности, связанные с косметическими операциями на лице¹

Элемент лица	Цель операции	Косметическое изменение признака внешности	Изменение других признаков
Лоб	Устранение морщин	Отсутствие морщин	Изменение границы линии роста волос, изменение высоты лба
Брови	Поднятие бровей	Приподнятость бровей	Возможно изменение положения бровей
Веки	Устранение эпикантуса, складок кожи верхних и нижних век изменение положения углов глаз	Отсутствие эпикантуса, складок и морщин век, изменение положения углов глаз	Возможно изменение положения оси глазной щели
Нос	Коррекция спинки носа Уменьшение носа Увеличение носа	Спинка носа прямая Уменьшение высоты и степени выступающего носа Увеличение степени выступающего носа	Изменение носолобного узла, высоты верхней губы (основание приподнимается) Возможно изменение формы крыльев и кончика носа Увеличение степени выступающего носа
Рот	Изменение степени выступающего кайма,	Увеличение или уменьшение выступающего кайма,	Изменение контура ротовой щели

¹Стёпин В.С., Савушкин А.В., Зотов А.Б. Криминалистическое отождествление человека по разноракурсным фотопортретам// Портретная экспертиза: Учебное пособие/ Под ред. А.М. Зинина. – М.: Экзамен, 2004. С.92.

	положения углов и размеров рта	изменение положения углов и размеров рта	
Ушные раковины	Изменение размеров ушной раковины и ее отделов Уменьшение степени оттопыренности Устранение деформаций	Изменение размеров (обычно уменьшение), уменьшение оттопыренности, отсутствие деформации	Не выявлено
Нижняя часть лица (овал)	Устранение морщин, избытков кожи и жировой клетчатки в области подбородка	Отсутствие морщин различного рода отвисаний кожи в области подбородка	Возможно изменение контура подбородка
Подбородок	Изменение формы и выступания подбородка	Изменение формы и размеров подбородка	Не выявлено

Таким образом, комплексный подход к решению вопросов, возникающих при анализе изменений характеристик элементов внешности человека вследствие применения медико-косметических средств позволит установить, что при изменении одних элементов изменяются и другие. Данный результат следует использовать в деятельности лиц, осуществляющих процесс идентификации. Это поможет им избежать риска допустить судебную ошибку.

§ 2. Особенности следственной идентификации лиц с изменённой внешностью

Как было отмечено в предыдущем параграфе, в криминалистике выделяют следственную и судебно-экспертную идентификацию лиц. Первый из названных видов основывается на узнавании конкретного человека потерпевшим, свидетелем или иным участником процесса, а реализуется следователем, дознавателем или иным лицом, осуществляющим производство по делу в рамках такого следственного действия как опознание. Второй вид базируется на сравнении признаков внешнего облика лица, запечатлённого на материальных носителях, с учётом факторов, влияющих на отображение внешности, и реализуется в процессе производства судебно-портретной экспертизы, рассмотрению особенностей производства которой посвящён следующий параграф настоящей главы.

Опознание различных предметов, животных, людей, трупов животных и людей используется человечеством с давних времен. У различных народов существовали различные по содержанию обычаи, в соответствии с которыми осуществлялось узнавание объекта, ранее наблюдаемого конкретным человеком. Интересной представляется практика опознания трупов в Древней Москве. Гробы оставлялись на крестце открытыми в течение трёх дней, после чего увозились в специально отведённое место – скудельню, куда горожане также могли приходить с целью осуществления опознания родственников и знакомых¹. Указанный процесс запечатлён и в произведении изобразительного искусства картине А.М. Васнецова «На крестце в Китай-Городе»: наряду с сидящими колодниками, выпрашивающими подаяние, изображены гробы с трупами, выставленные для опознания.

¹Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л.: Издательство: "Издательство Ленинградского университета", 1987. С.10.

Использование опознания как самостоятельного следственного действия, а также разработка рекомендаций и учебной литературы по этому вопросу реализуется в более позднее время. Значительный вклад в развитие этого направления внес Р. А. Рейсс, издавший в 1904 г. учебное пособие «Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона», что способствовало активному развитию теоретической базы идентификации человека в процессе раскрытия и расследования преступлений, в том числе и путём опознания.

Осуществляемый многими авторами работ по соответствующей тематике анализ исторического развития опознания как самостоятельного следственного действия в нашей стране показывает, что только в 1960 году с принятием УПК РСФСР впервые предъявление для опознания определяется как отдельное следственное действие¹. Согласно статье 164 УПК РСФСР 1960 г. для опознания предъявлялись лица или предметы, которые опознающий ранее наблюдал². Поскольку термином «наблюдение» охватывается получение информации об объекте с использованием различных органов чувств человека, это позволило учёным, занимающимся разработкой научных основ проведения опознания³, обоснованно утверждать, что опознание может осуществляться не только на основании мысленного образа, сформированного за счёт зрительного восприятия, но и других органов чувств: обоняния, слуха, осязания; а также, что опознание должно быть реализуемо и при судебном разбирательстве. «Указанный мысленный образ фиксируется в форме простого последовательного описания в различных материальных источниках информации: протоколах допросов потерпевших,

¹Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 928 с., *Вольнский А.Ф., Лавров В.П.* Криминалистика учебник. – М.: Юнити-Дана, 2012, *Михайлов А. Е.* Предъявление для опознания : Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09/Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний- Владимир, 2011.С. 30.

²"Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) статья 164.

³ Вопросы совершенствования предъявления для опознания затрагиваются в работах таких ученых-криминалистов как: Т.В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А.Р. Белкин, А. И. Винберг, А.Ф. Вольнский, Ю.П. Дубягин, В.Я. Колдин, Ю.Г. Корухов, В.П. Лавров, С.М. Потапов, Е.Р. Российская, В.А. Снетков, Н.В. Терзиев, Н.П. Яблоков и других.

свидетелей, очевидцев»¹. Частично предлагаемые новеллы были реализованы в процессе разработки и принятия УПК РФ в 2001 г. Статьей 193 указанного кодекса «Предъявление для опознания» определяется возможность опознания по фотографии в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, а также в ходе судебного следствия. Однако, как показывает анализ публикаций и следственной практики, и в настоящее время остаётся ряд аспектов, не урегулированных указанной выше нормой уголовно-процессуального права. Наиболее полно, по нашему мнению, их обозначил А.Р. Белкин в своей работе «Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии»². В указанной работе проведён анализ и предложены пути решения следующих проблем:

- отсутствие в процессуальном законодательстве корректного определения соответствующего следственного действия;
- нормативной возможности, закреплённой в ч. 1 ст. 193 УПК, предъявлять для опознания только свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, что не охватывает всех субъектов, могущих выступать в качестве опознающего;
- организации проведения повторного опознания;
- возможности опознания при помощи иных органов чувств и восприятия информации, отличных от зрения;
- подбора статистов или однородных предметов, а также размещения опознаваемого лица или предмета среди них;
- участия в опознании понятых;
- допустимости предъявления для опознания лица *incorpore*, то есть в натуре, после проведенного ранее опознания по фотографии;
- размещения защитника при проведении опознания в случае, когда опознающий и опознаваемый находятся в различных местах;

¹Мустаев Т.И., Ямилова З.Р., Аминев Ф.Г. Субъективный портрет и криминалистические аспекты его использования в уголовном судопроизводстве// *Juvenis scientia*. 2017. № 5. С. 26-27.

²Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии// *Уголовное судопроизводство* - 2012, № 1. С 26-30.

– поведения участников опознания, направленного на обесценивание его результатов.

Как мы видим, автор указанной выше статьи затрагивает почти весь спектр проблем, существующих в сфере правовой регламентации и практической реализации опознания. Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день, как показывает изучение публикаций по соответствующей тематике, остаётся не затронутой проблема предъявления для опознания лиц с изменённой внешностью. Поскольку, как уже было отмечено ранее, в настоящее время изменение внешности приобрело массовый характер, считаем, что необходимо вооружить лиц, осуществляющих расследования по уголовным делам, во-первых, научным обоснованием возможности производства рассматриваемого следственного действия в отношении указанных лиц, во-вторых, методическими рекомендациями по производству опознания лиц, изменивших внешность.

Что касается принципиальной возможности опознания указанных выше лиц, то мы, основываясь на изложенном в параграфе втором настоящей главы, считаем, что она научно обоснована положениями общей теории идентификации и габитоскопии. При этом не стоит забывать, что есть предел изменений объекта, за рамками которого его идентификация становится невозможной по конкретному отображению свойств. И указанное обстоятельство обязательно должно учитываться при решении вопроса о целесообразности проведения опознания в каждом конкретном случае.

Определившись с принципиальной возможностью опознания лиц, внешность которых изменена, перейдем к анализу содержания структурных частей опознания с учетом ситуации, определяющей предмет настоящего параграфа.

Общепринято, что при производстве опознания, как и при осуществлении иных следственных действий, выделяют следующие стадии:

подготовительную, основную и заключительную.¹ Нами целиком разделяется этот подход, поскольку действия, предшествующие процессу осуществления самого акта опознания, позволяют существенно повысить его эффективность. Следовательно, содержание подготовительной стадии, традиционно включающей в себя допрос опознающего, подбор и подготовку объектов, выбор места и времени, имеет базовое значение. Исходя из того, что настоящее исследование посвящено установлению личности по внешнему облику, подвергнутому изменениям, вполне допустимым, на наш взгляд, будет включение в соответствующую стадию дополнительных этапов, один из которых будет предшествовать допросу опознающего и именоваться **«изучение обстоятельств, свидетельствующих о виде и уровне изменения внешности»**, второй должен реализовываться после указанного выше допроса и именоваться **«соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности»** в ходе которого необходимо осуществлять соотнесение содержания мысленного образа, описанного в показаниях, с видом изменения и его закономерными последствиями. В результате такого сопоставления могут быть установлены следующие ситуации:

- изменению подвергались элементы, которые не упоминались потенциальным опознающим в процессе допроса;
- изменены были как названные, так и не названные в процессе в процессе допроса элементы;
- изменения осуществлены именно тех элементов внешности, характеристики которых наиболее запомнились потенциальному опознающему.

По нашему мнению, от того, какая будет установлена ситуация, будут зависеть как результат всего следственного действия, так и его весомость в доказывании. Взаимосвязь предложенных этапов заключается в том, что

¹ Васильев В. В., Усманов У. А. Практическое руководство следователя. М.: Приор, 1999. С. 54; Криминалистика: Курс лекций. — М.: Юридическая фирма «Контракт»; АСТ-Москва, 2007. С. 257.

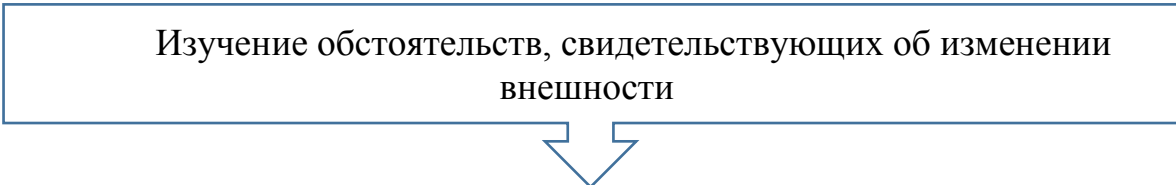
второй может быть реализован только при надлежащем осуществлении первого. Без наличия информации, полученной в соответствии с процессуальными нормами, о виде воздействия на внешность опознаваемого и его закономерных последствий, невозможно установить, изменялись или нет элементы внешности, которые наиболее ярко запечатлены в мысленном образе.

Нам представляется, что при реализации указанных этапов, включая допрос опознающего, эффективным будет являться привлечение специалиста в области габитоскопии и портретной экспертизы, который на основании своих специальных знаний поможет установить, какая ситуация имеет место в конкретном случае. Конечно, при надлежащей процессуальной фиксации участия соответствующего специалиста в ходе рассматриваемого этапа, а также полученных результатов, которые должны стать в последующем обоснованием возможности осуществления акта опознания и научной основой достоверности всего следственного действия. Предполагаем, что к выработке предложений по данному вопросу целесообразно вернуться в ходе рассмотрения особенностей осуществления заключительной стадии рассматриваемого следственного действия.

В настоящей части параграфа остановимся на рассмотрении примерного содержания предварительной стадии опознания лица с изменённой внешностью.

Схема 1. Примерное содержание подготовительной стадии опознания, осуществляемого в отношении лица, изменившего внешность путём пластической операции.

Изучение обстоятельств, свидетельствующих об изменении
внешности

Первый этап предложенного алгоритма рассматриваемого предъявления для опознания предваряет допрос опознающего, результаты которого позволяют определить наличие или отсутствие оснований производства предъявления для опознания¹. В ситуации, когда с момента наблюдения опознаваемого прошло относительно небольшое количество времени и внешность не подверглась возрастным, патологическим, травматическим или хирургическими изменениям, для принятия лицом, осуществляющими расследование, решения о необходимости производства опознания, достаточно, чтобы допрашиваемый указал на то, что способен опознать наблюдаемое им лицо. При этом из показаний должно быть понятно, что предполагаемый опознающий запомнил признаки, которые позволяют однозначно установить объект опознания. Однако в рассматриваемом нами случае простого заявления о возможности опознать лицо и перечисления запомнившихся признаков недостаточно для принятия решения о производстве опознания. Субъект, осуществляющий расследование, как отмечалось выше, должен установить, изменялись ли те элементы, признаки

¹Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб. и доп. - "Проспект", 2013 г. С. 138.

которых запомнились наблюдателю. А для этого, по нашему мнению, ему необходимо;

– проанализировать возможность наступления естественных изменений во внешнем облике в случае значительного разрыва во времени между наблюдением и предполагаемым опознанием;

– провести освидетельствование подозреваемого с акцентом на наличие или отсутствие признаков, образующихся в результате возрастных и патологических процессов, пластических операций того или иного вида¹, а также осуществить его допрос, направленный на установление фактов, в результате которых образовались обнаруженные признаки, в случае их наличия;

– запросить из медицинских учреждений, в которые обращался подозреваемый, документацию, содержащую сведения о процедурах лечения, в том числе хирургических, и основательно проанализировать её;

– осуществить действия, направленные на отыскание и приобщение к материалам дела фотоснимков, в том числе содержащихся на электронных носителях, полученных до совершения расследуемого события и в период производства расследования.

Реализация приведённых выше мероприятий, составляющих первый этап подготовительной стадии, позволит получить объективную информацию для полноценного осуществления следующего этапа.

Для получения оснований, позволяющих принять решение о производстве опознания, в ходе которого непосредственно предъявляется лицо, внешность которого была изменена, субъект, осуществляющий расследование, должен в ходе допроса уделить пристальное внимание, во-первых, истинности показаний опознающего, во-вторых, показаниям, содержащим акцентирование на характеристики конкретных элементов внешности.

¹ Производство указанного освидетельствования будет являться наиболее эффективным, если в нём будет участвовать специалист в области пластической хирургии и судебно-портретной экспертизы.

Как известно, на истинность показаний влияют объективные и субъективные факторы¹. При этом обстоятельства объективного характера традиционно включают в себя дистанцию от наблюдателя до объекта наблюдения, временной период восприятия, вид освещения, наличие и вид осадков или их отсутствие, температура окружающей среды. В том случае, когда наблюдение события осуществлялось из места, в котором вышеуказанные факторы различались, например, событие, происходящее на открытом воздухе, наблюдалось из помещения, должна учитываться разница соответствующих характеристик окружающей среды и её влияние на процесс наблюдения.

Известно, что субъективные факторы базируются на особенностях строения и развития органов чувств, выработанных навыках и относительной индивидуальности психологических процессов конкретного человека. Во многих источниках отмечается, что люди часть забытой информации заменяют иной, исходя из своих внутренних ассоциаций². Кроме того, возможна ситуация, в рамках которой допрашиваемое лицо намеренно искажает информацию о внешности наблюдаемого им человека, реализуя желание повлиять на ход расследования.³ Не стоит забывать и о субъективности восприятия информации лицом, осуществляющим расследование. Адекватному восприятию информации, излагаемой допрашиваемым лицом, могут препятствовать неверное понимание высказанного, внутренняя увлечённость конкретной версией, неправильная интерпретация результатов ранее проведённых следственных действий. Учитывая возможность влияния как объективных, так и субъективных факторов, лицо, осуществляющее расследование, должно применять комплекс тактических приемов, направленных на минимизацию их

¹Криминалистика: учебник для студентов вузов/ под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. с. 449

²Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Цатурян Э.О. Проблемы розыска, опознания и экспертного отождествления личности (криминалистический анализ): монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 140.

³Соколова О.А. Собираение и использование данных о признаках внешности при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. – М.: Щит-М, 2011. С. 136

негативного воздействия в соответствии с рекомендациями, изложенными в криминалистической литературе¹.

После выяснения обстановки, в которой осуществлялось восприятие, следует предложить допрашиваемому насколько возможно полно описать наблюдаемое лицо в соответствии с упомянутыми выше рекомендациями. Как правило, в процессе свободного описания называются признаки, наиболее чётко запечатлевшиеся в сознании наблюдателя. Затем следует предложить допрашиваемому припомнить особенности отдельных элементов внешности, поочерёдно акцентируя его внимание на всех наблюдаемых. При этом допустимо задавать вопросы, позволяющие уточнить содержание свободного изложения, а также оказывать помощь, состоящую в использовании различных ассоциаций, позволяющих вспомнить детали ранее виденного.

И конечно же очень важным является детальное фиксирование сведений, получаемых от допрашиваемого лица, как в протоколе, так и с использованием видеозаписи, по следующим причинам:

- наиболее полная фиксация позволит не упустить деталей, сообщённых допрошенным;
- информация, полученная от допрошенного лица, необходима для осуществления следующего этапа предварительной стадии опознания лиц, изменивших внешний облик;
- изучение соответствующего видеоматериала участниками процесса позволит им наглядно убедиться, что сведения, сообщённые допрашиваемым, отражены в протоколе именно так, как они излагались, а не в вольной интерпретации лица, составившего процессуальный документ.

Полагаем, что в рамках настоящего исследования останавливаться на особенностях процесса фиксации нецелесообразно, поскольку во многих

¹Бодаев А.А. Восприятие человека человеком. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та. 1965.; Винницкий Л.В., Иванова Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010.; Гаврилова Н.И., Ратинов А.Р. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1982, № 37.

научных и учебно-методических работах по криминалистике изложены достаточно отработанные рекомендации по данной тематике¹. А вот вопрос о том, в каком процессуальном документе нужно фиксировать результаты предварительного допроса и следующего этапа предварительной стадии соответствующего вида опознания, требует рассмотрения, которое будет осуществлено в рамках раздела, посвящённого особенностям процессуальной фиксации хода и результатов рассматриваемого вида опознания.

Указанный подход позволит получить необходимую и процессуально зафиксированную информацию для реализации следующего этапа рассматриваемой стадии, а именно «Соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности».

Предложенное наименование рассматриваемого этапа во многом раскрывает его содержание, заключающееся в сравнении результатов, полученных в процессе изучения обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, и допроса предполагаемого опознающего. Основываясь на положениях, изложенных в параграфе втором первой главы, показывающих, что изменения внешности могут произойти по различным причинам и наиболее существенно затронуть определенные элементы внешнего облика, а мысленный образ очевидца формируется при воздействии объективных и субъективных факторов, отмечаем, что перед лицом, осуществляющим расследование, стоит непростая задача, решение которой, по нашему мнению, возможно при реализации следующих подзадач:

- формирование представления о содержании мысленного образа, содержащегося в памяти потенциального опознающего;
- определение элементов внешнего облика, которые наиболее детально описываются очевидцем, и не изменённых или незначительно изменённых.

¹*Быховский И.Б.* Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: Учебное пособие. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1977.; *Самолаева Е.Ю.* Теория и практика предъявления для опознания людей. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.; *Бурыка Д.А.* Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания. Дис. ... канд. юрид. наук: М., 2005.

Решение первой подзадачи, по нашему мнению, предполагает формирование в представлении лица, осуществляющего расследование, модели внешности на основании описания её элементов, полученного в результате допроса потенциального опознающего. На первый взгляд, реализация указанного действия не должна быть чрезмерно затруднительной, вместе с тем, негативное влияние будет оказывать то, что лицо, осуществляющее расследование, наблюдало внешность потенциального опознаваемого в уже изменённом виде и ему будет трудно абстрагироваться от этого и акцентироваться только на информации, полученной в ходе допроса потенциального опознающего. Полагаем, что преодолеть отрицательное влияние как указанного выше обстоятельства, так и возможной неопытности в данном вопросе лица, осуществляющего расследование, поможет привлечение специалиста-криминалиста, обладающего специальными знаниями в области габитоскопии и имеющего навыки составления субъективных портретов. Основываясь на данных, полученных в процессе предварительного допроса, а именно содержания протокола и видеозаписи, он составит субъективный портрет, тем самым преобразовав словесное описание в графическое изображение, содержание которого позволит лицу, осуществляющему расследование, понять, насколько его представление о мысленном образе очевидца соответствует представлениям о нем специалиста. И если мнения указанных субъектов в целом совпадают, то это будет свидетельствовать о качественном осуществлении предшествующих этапов.

Как отмечает А.М. Зинин, в деятельности правоохранительных органов используются различные способы изготовления субъективных портретов:

- художественно-графическое воспроизведение внешности человека;
- создание портрета из заранее подготовленных рисунков элементов лица;
- ретуширование фотоснимка человека, близкого по своему типу внешности облику разыскиваемого;
- составление портрета из фрагментов фотоснимков разных, не

причастных к расследуемому событию, людей;

подбор человека, который внешне сходен с разыскиваемым, и увеличение сходства с применением грима и предметов одежды, с последующим фотографированием или видеосъемкой¹.

Применение художественно-графического метода дает возможность создать рисованный портрет – изображение внешности, выполненное с использованием графических технологий. Соответствующий метод возможно использовать тогда, когда лицо, осуществляющее расследование, имеет навыки графического изображения внешности людей. В указанном случае созданный им рисованный портрет может использоваться для сравнения с признаками внешности потенциального опознаваемого с целью понимания степени различия между мысленным образом, содержащимся в сознании потенциального опознающего, и внешностью подозреваемого. В тех случаях, когда субъект, ведущий расследование, не имеет навыков рисования, он может прибегнуть к составлению портрета из заранее подготовленных рисунков элементов внешности или фрагментов фотоснимков разных людей, которые монтируются с помощью ЭВМ и соответствующих программных продуктов. Поскольку ретуширование фотоснимка человека, близкого по своему типу внешности облику, указанному очевидцем, и монтаж субъективных портретов из фотоснимков или их фрагментов имеет такие особенности как значительное отображение в создаваемом портрете индивидуальных особенностей людей, чьи фотоизображения были взяты в качестве исходных, и возможное отсутствие идентификационных массивов, разработанных для конкретного региона, в котором произошло расследуемое событие², считаем наиболее приемлемым использование рисованных или рисовано-композиционных портретов, которые могут создаваться как самим субъектом, осуществляющим расследование, так и привлечённым специалистом, имеющим навык рисования портретов и или составления рисовано-композиционных

¹Зинин А.М. Субъективный портрет. Курс лекций. – М.: Издательство «Щит-М», 2011.С. 22.

² Зинин А.М. Субъективный портрет. Курс лекций. – М.: Издательство «Щит-М», 2011.С. 53.

субъективных портретов.

Для окончательной убеждённости в том, что представление о рассматриваемом мысленном образе соответствует представлениям очевидца о внешнем облике виденного им ранее человека, стоит предъявить ему соответствующий субъективный портрет, и если он укажет на схожесть его с ранее наблюдаемым им лицом, то переходить к решению второй подзадачи, если отметит несхожесть, то с привлечением указанного выше специалиста внести изменения в содержание субъективного портрета в соответствии с представлениями очевидца, и только после этого приступать к решению указанной выше подзадачи.

Вторую подзадачу целесообразно решать путем подробного анализа информации об изменениях внешнего облика потенциального опознаваемого, произошедших после расследуемого события, и определения элементов, которые не изменялись, либо изменены незначительно, а затем соотнесения признаков, характеризующих эти элементы внешнего облика, с признаками соответствующих элементов, запечатлёнными в памяти очевидца. Считаем, что наиболее эффективные результаты решения рассматриваемой подзадачи могут быть достигнуты при привлечении специалиста, итог работы которого может быть оформлен в виде таблицы, содержащей описание и результаты сравнения признаков и являющейся приложением к протоколу, которое будет наглядно показывать основание либо для принятия решения о производстве опознания, либо для отказа от его производства. Форма таблицы может быть аналогичной той, которая используется при оформлении результатов портретных экспертиз, в которой будут иные наименования столбцов. В настоящем параграфе приведём фрагмент таблицы, которую можно использовать для фиксации результатов анализа изменений внешнего облика потенциального опознаваемого¹.

Таблица 3.

¹Полная таблица должна содержать описание всех характеристик, названных очевидцем.

№ п/п	Элемент внешности	Признак элемента внешности	Характеристика признака, приводимая очевидцем	Характеристика признака, наблюдаемая у потенциального опознаваемого в настоящее время	Результат сравнения с указанием степени различия (если таковое имеет место)
1	2	3	4	5	6
	Голова	Высота			
		форма			
	Особенности головы в целом				
	Лицо в целом	общая конфигурация			
		вертикальная профилировка			
		горизонтальная профилировка			
		Полнота			
		Соотношение высоты и ширины			
		Черты лица в целом			
		Особенности лица в целом			
	Волосной покров головы	Длина			
		Густота			
		Вид			
	Линия роста волос				
	Лысина				
	Особенности				
	Прическа				
	Растительность на лице				
	Усы				
	Бакенбарды				
	Борода				
	Морщины и складки на лице	Местоположение			
		Количество			
		положение			

Если по результатам выше рассмотренного этапа принимается решение о производстве опознания, то начинается реализация следующего этапа, который можно именовать организационным, поскольку он включает в себя:

определение круга лиц, привлекаемых для производства опознания; отбор и привлечение статистов, понятых, специалистов; приискание средств фиксации; определение места и времени осуществления следственного действия; планирование. В целом, порядок осуществления указанных выше действий в достаточной степени отражён в криминалистической литературе¹, в связи с чем мы остановимся только на тех действиях, которые, по нашему мнению, приобретают особенности их реализации в процессе опознания лиц с изменённой внешностью.

Говоря о процедуре отбора статистов, предлагаем исходить из требований, определённых в части четвертой статьи 193 УПК РФ: «Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трёх»². Если исходить из буквального толкования требований соответствующей нормы процессуального закона, то выполнение их не содержит каких-либо особенностей. Лица для участия в опознании привлекаются только с их согласия, они должны быть одного пола с опознаваемым, примерно одного возраста, телосложения, цвета волос, формы лица и т.д. Одежда, надетая на статистов, не должна разительно отличаться от одежды опознаваемого во избежание возникновения условий, выделяющих опознаваемого из круга других лиц, предъявляемых одновременно с ним опознающему.

Конечно, желательно привлечение лиц с аналогичными характеристиками внешности и особыми приметами, если они имеются у опознаваемого.

Немаловажное значение имеет выбор времени проведения опознания. В данном аспекте необходимо указать, что на остроту восприятия воздействует

¹Васильев А. Н. Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976. С. 131; Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н. Справочник следователя. - М.: Эксмо, 2008. С. 158 ;Иценко Е. П., Егоров Н. Н. Криминалистика для следователей и дознавателей. Научно-практическое пособие. М.: Издательство: "Контракт, Инфра-М", 2016. С. 383-387, Гапанович Н.Н. Опознание в судопроизводстве/процессуальные и психологические проблемы. – Минск: Изд-во БГУ, 1975. С 94.

²Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 193.

ряд факторов, одним из которых является утомление, приводящее к снижению внимательности¹. Значительное количество авторов, занимавшихся проблемой негативного влияния усталости на результаты следственных действий, считают, что наиболее приемлемым способом его преодоления является выбор промежутка времени, наиболее комфортного для активной мыслительной деятельности очевидца².

Например, если очевидец отдыхал в ночное время, то проводить опознание целесообразно в первой половине дня, если он ночью не отдыхал, то рассматриваемое следственное действие стоит осуществлять после полноценного отдыха во второй половине дня, либо вечернее время, но с соблюдением требований части третьей статьи 164 УПК РФ³. При этом в работах отдельных авторов высказывается мнение о том, что возможно применение метода, основанного на использовании фармакологических препаратов⁴, который предполагает приём очевидцем стимуляторов повышения чувствительности. Использование такого подхода считаем неприемлемым по следующим причинам:

использование одного и того же фармакологического средства может оказать различное действие на организм конкретного человека: как стимулировать мыслительную активность, направленную на соотнесение мысленного образа, содержащегося в его памяти, с внешним обликом предъявленных лиц, так и затормозить её в связи активизацией психической активности, имеющей иную направленность;

использование выше указанных средств без объективной и полной медицинской диагностики может повлечь ситуацию, порождающую

¹Лурия А. Р. . Маленькая книжка о большой памяти – М.: Книга по Требованию, 2013. С. 37.

²Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004, Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста: Практик. пособие. – М.: Юрайт, 2000, Гаврилова Н.И. Человек как объект описания в свидетельских показаниях// Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 29. – М.: Юрид. Лит., 1978. – с. 127-139.

³Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 164.

⁴Михайлов А. Е. Предъявление для опознания: Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Михайлов Алексей Евгеньевич; [Место защиты: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний].- Владимир, 2011. С. 98.

опасность для жизни и здоровья, а это не допустимо в соответствии с принципами судопроизводства.

Кроме подбора статистов и определения наиболее подходящего времени с должным вниманием стоит подойти к выбору места осуществления и подбора технических средств фиксации хода и результатов опознания.

Основываясь на вышеизложенном, возможно отметить, что организационная часть подготовительной стадии предъявления для опознания лиц с изменённой внешностью не содержит значительных особенностей и может реализовываться в соответствии с рекомендациями, изложенными в многочисленных работах по криминалистике¹.

По завершении всех действий, составляющих предварительную стадию, лицо, производящее рассматриваемое следственное действие, переходит к реализации его основной стадии, которая традиционно включает в себя разъяснение лицам, участвующим в следственном действии, его содержания, их прав и обязанностей, предупреждение опознающего об ответственности; наблюдение опознаваемого в группе со статистами, принятие опознающим решения, опознаёт ли он конкретное лицо, либо нет. При этом нужно понимать, что требование ответа только в категорической форме может свести на нет всю ранее проделанную ранее работу. В данной ситуации мы предлагаем основываться на позиции А.Н. Васильева, который считает, что показания опознающего могут быть и вероятными².

Указанный вывод нельзя недооценивать, он может определить направление работы органов предварительного расследования или суда по идентификации конкретной личности с помощью других способов, а их

¹Белкин Р.С., Крылов И.Ф., Питерцев С.К. Курс советской криминалистики. Т. 1. Общая теория советской криминалистики. - М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977; Криминалистика: учебник/ Под общей редакцией А.Г. Филиппова. - 3-е изд., перераб и доп. - М.: Спарк, 2004, Лавров В.П. Основные положения организации следственных действий// Организация расследования преступлений. Курс лекций. - М.: Академия МВД СССР, 1977, Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.

²Васильев В. В., Усманов У. А. Практическое руководство следователя: Оформление документов. Возбуждение уголовного дела. Меры пресечения. Следственный осмотр. Экспертиза.- М.:Изд-во ПРИОР, 2002. С. 55.

оценка будет осуществляться по совокупности полученных результатов. После озвучивания опознающим решения уточняется, по каким признакам он установил конкретное лицо, а в нашем случае целесообразно уточнить признаки, которые по его мнению отличаются от признаков, увиденных в процессе наблюдения эпизода расследуемого события. И в том случае, если эти признаки являются характеристиками изменённых элементов, это должно быть отражено в материалах, получаемых в процессе реализации заключительной стадии опознания.

Говоря об особенностях заключительной стадии опознания, осуществляемого в отношении лиц с изменённым внешним обликом, необходимо отметить, что рассматриваемая стадия традиционно включает в себя составление протокола следственного действия и закрепления процессуального статуса аудиозаписи, фотосъёмки, видеозаписи, представляющей собой видеоряд и аудиозапись одновременно.

Как отмечалось выше, в ходе предварительной и основной стадий опознания лиц с изменённым внешним обликом необходимо зафиксировать процесс и результаты: изучения обстоятельств, свидетельствующих о виде и уровне изменения внешности; соотнесения содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменений; участия специалиста. Исходя из того, что указанные выше этапы должны осуществляться до принятия решения о производстве основной стадии опознания, считаем возможным осуществлять их процессуальную фиксацию в отдельных протоколах, именуемых в соответствии с наименованиями этапов. А участие специалиста должно фиксироваться в процессуальном документе, составляемом в ходе проведения конкретного этапа.

Исходя из выше приведённых особенностей рассматриваемого вида опознания, полагаем, что заключительная стадия в отдельных случаях должна быть дополнена самостоятельным этапом, а именно проведением завершающего допроса опознающего. Указанный допрос должен проводиться в тех случаях, когда по итогам основной стадии:

опознающий назовёт признаки, по которым опознал лицо, и они будут существенно отличаться от названных на первоначальном допросе, при этом указанные признаки будут характеризовать элементы внешности, не подвергшиеся изменениям. В данном случае допрос будет направлен на выяснение причин противоречий и установление их влияния на достоверность результатов;

опознающий назовет признаки, по которым опознал лицо, и они будут характеризовать элементы внешности, подвергшиеся изменениям. В такой ситуации в ходе завершающего допроса нужно выяснить именно те характеристики, которые легли в основу убеждённости опознающего о том, что именно это лицо он наблюдал в связи с расследуемым событием. На основании чего лицо, осуществляющее расследование, основываясь на информации, полученной в ходе осуществления подготовительной стадии, сможет понять, какова была степень изменения соответствующих признаков.

Таким образом, возможно отметить, что заключительная стадия предъявления для опознания, осуществлённого в отношении лица с изменённым внешним обликом, обладает особенностями, которые в указанных выше случаях определяют необходимость включения в неё дополнительного этапа.

Подводя итог настоящего параграфа, возможно отметить, что производство опознания лиц с изменённым внешним обликом закономерно отражается на его содержании. В целом, рассматриваемое следственное действие осуществляется посредством реализации трёх традиционных стадий: подготовительной, основной (рабочей) и заключительной, а отмеченные выше особенности обуславливают наличие проблемных моментов, возникающих на первой и третьей стадиях, которые могут быть преодолены за счёт осуществления дополнительных этапов, включённых в их содержание.

Первую стадию следственного действия предлагается осуществлять с использованием алгоритма, состоящего из следующих действий: изучение обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности; допрос

опознающего; соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности; подбор и подготовка статистов и средств технической фиксации, а также выбор места и времени, в рамках которого, по сравнению с соответствующей стадией традиционного опознания, дополнительно предлагается:

во-первых, исследование с целью установления факта наличия или отсутствия признаков, свидетельствующих о наступлении изменений во внешнем облике путём освидетельствования лица, направленного на установление наличия или отсутствия признаков, образующихся в результате возрастных и патологических процессов, пластических операций того или иного вида, а также изучение медицинской документации, содержащей сведения о процедурах лечения, в том числе хирургических;

во-вторых, соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности, которое должно состоять в сравнении результатов, полученных в процессе изучения обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, и допроса предполагаемого опознающего. В результате чего должно сформироваться понимание содержания мысленного образа, запечатлённого в памяти потенциального опознающего и определение не изменённых или незначительно изменённых элементов внешнего облика, которые подробно описываются очевидцем, что будет являться основанием для принятия решения о производстве следственного действия, зафиксированного путём вынесения мотивированного постановления.

Тактическими особенностями заключительной стадии будут являться:

завершающий допрос, который должен проводиться в случаях, если опознающий укажет на признаки, которые легли в основу его решения, а они будут значительно отличаться от названных на первоначальном допросе, при этом названные признаки будут свойствами неизменённых элементов внешности, либо назовёт признаки, по которым лицо было опознано, а они будут свойствами элементов внешности, подвергшихся изменениям.

§ 3. Современные возможности судебно-экспертной идентификации лиц по изменённому внешнему облику

Возможность привлечения к участию в предварительном расследовании лиц, обладающих специальными познаниями в различных областях науки, техники, ремесла и искусства, определена процессуальным законодательством. Однако формы использования специальных знаний, оговорённые законодателем, различны. Лицо, обладающее специальными познаниями, привлекающееся для участия в процессуальных, в том числе и следственных действиях, называется «специалистом». В свою очередь, «эксперт» проводит экспертное исследование, результаты которого (заключение) являются доказательством¹.

Специалист должен содействовать лицу, осуществляющему расследование, на этапе подготовки материалов для проведения судебно-портретной экспертизы. Эксперт осуществляет исследование поступивших материалов. В процессе соответствующего исследования получают фактические данные, ранее не известные следователю². Основной задачей специалиста при участии в следственных действиях, если есть вероятность того, что лицом, в отношении которого оно проводится, было осуществлено изменение внешнего облика, является отыскание данных, подтверждающих этот факт. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, такую информацию можно получить из медицинских справок, амбулаторных карт, историй

¹ Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел/ Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. – М.: КноРус, Право и закон, 2003. С. 152.

²Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон, 2002. С. 87.

болезни, медицинских заключений. При необходимости специалист должен пояснить следователю (дознавателю) полезность направления запросов в медицинские учреждения, по месту работы (выяснить не было ли продолжительных больничных) и т.д.

Содержание деятельности эксперта при портретной идентификации заключается в выявлении признаков внешнего облика лиц по фотографиям, либо видеокадрам, сравнение изображённых на снимках лиц и оценка результатов исследования, а также в фиксации хода и результатов исследования. «Портретная экспертиза, как и другие криминалистические экспертизы, выполняется в определенном порядке, установленном научной методикой. Экспертные исследования осуществляются на основе общих методических положений».¹ В соответствии с этим можно различить несколько основных последовательно осуществляемых частей исследования – стадий, каждая из которых имеет свои цели и содержание. Осуществление экспертного исследования по стадиям, последовательное и полное решение задач каждой стадии является необходимым требованием методики, гарантирующим объективность и научную обоснованность каждого конкретного исследования.

Методика – это совокупность методов работы с какими-либо объектами в процессе определённой профессиональной деятельности в целях достижения её результатов. Экспертное исследование должно осуществляться в определённом порядке, установленном научной методикой. В его процессе используются специальные методы и технические средства, которые позволяют преобразовать скрытую в исходных данных информацию, имеющую доказательственное значение. «В портретных экспертных исследованиях в настоящее время применяются различные методы. Это обусловлено тем, что решить задачи судебной экспертизы без использования

¹ *Парамонова Г.В.* Вопросы портретной экспертизы // В сборнике: Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.В. Трофимов. 2017. С. 130-132

как общенаучных, так и специальных методов и средств нельзя. Их применение зависит от конкретного вида экспертного исследования, объекта исследования, поставленных задач. При этом определить конкретные применяемые методы невозможно, можно выделить лишь те или иные их группы в зависимости от решаемых задач».¹

Экспертные исследования осуществляются на общих методических положениях и подходах и состоят из пяти стадий: подготовительной, аналитической, экспертного эксперимента, сравнительной и оценочной. Такое разделение всего процесса экспертного исследования на отдельные стадии обуславливается не только различными техническими приёмами, но и теми задачами, которые решаются в процессе идентификации².

Строгая последовательность в проведении всех стадий позволяет правильно проанализировать выявленные признаки и на основе всесторонней и глубокой оценки их сформулировать выводы по результатам экспертного исследования; она является необходимой гарантией доброкачественной экспертизы³.

При отождествлении лиц, подвергшихся изменению внешности, возникают проблемы в процессе производства экспертной портретной идентификации. Это обусловлено тем, что выявленные различия могут быть объяснены как изменением сравниваемых признаков во времени, изменением признаков вследствие пластической операции и иной причины, так и их принадлежностью внешности различных людей⁴.

¹ *Парамонова Г.В.* К вопросу о методах, применяемых в портретной экспертизе// Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 115-121.

² *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон, 2002. С. 48

³ Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел/Под ред. *Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса.* – М.: КноРус, Право и закон, 2003. С. 75.

⁴ *Анчабадзе Н.А., Шейко С.В.* Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путем косметико-хирургической операции, по фотокарточкам, с. 203-205. Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов. Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Издательство: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Волгоград), 2007.

Проведение экспертиз по портретам лиц, внешность которых подверглась изменению, имеет свои особенности на каждой стадии проводимого исследования.

Подготовительная стадия (стадия предварительного исследования) это первая стадия портретной экспертизы. Исследование объектов на этой стадии производится по общим правилам методики криминалистической портретной экспертизы в четыре этапа. В процессе последовательной реализации соответствующих этапов решаются следующие задачи:

изучение поступивших на исследование материалов;

осмотр и предварительное исследование объектов, содержащих изображения признаков внешности (фотоснимки, видеозаписи);

предварительное исследование внешности изображённых на фотоснимках лиц;

предварительное сопоставление и оценка фотоснимков и изображённых на них лиц¹.

В то же время при исследовании объектов, содержащих изображения лиц, внешность которых подверглась изменениям, стадия предварительного исследования имеет на исследование материалами (постановление следователя, определение суда о назначении экспертизы, другие материалы дела, содержащие сведения о виде изменений внешности и процессе получения изображений), эксперт выясняет ряд вопросов. В частности, необходимо узнать источник происхождения поступивших объектов, то есть где, когда, и при каких условиях были они получены; информацию о лицах, запечатлённых на представленных носителях (примерный возраст, перенесённые заболевания, травмы, пластические операции, сведения о наличии братьев, сестёр, соотносимых по периоду рождения, в том числе близнецов). Если установлено, что имело место изменение внешности путем

¹Исматова Т.И., Шаова Т.Г. Система факторов, влияющих на внешний облик изображенного на фотоснимке лица // Криминалистическая экспертиза: исследование документов. Межвузовский сборник научных статей. - Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД РФ, 1999. С. 49-50.

пластической операции, то необходимо выяснить, с какой целью она производилась, например, в целях устранения последствий травм, заболеваний; достижения неузнаваемости; изменения характеристик отдельных элементов. Желательно иметь информацию о том, какие элементы подверглись изменениям, это позволит уже на рассматриваемой стадии сопоставить признаки, подвергшиеся изменениям, с неизменёнными и составить представление об объёме неизменённых характеристик внешности, а, следовательно, количественном и качественном составе идентификационного комплекса. Если имеется информация о реквизитах клиники, в которой проводилась восстановительная или косметическая операция, то нужно предложить лицу, назначившему экспертизу, запросить медицинскую карту.

Вторым этапом предварительной стадии исследования является осмотр и изучение поступивших фотоснимков, отображающих признаки внешности. На этом этапе изучается общая характеристика фотоснимков, выясняются условия образования фотоизображений и определяется их качество.

При неправильной обработке цифрового изображения (с нарушением методики), вызванной ошибками эксперта или его целенаправленными действиями, может произойти искажение или потеря некоторой части информации. Так например, использование отдельных фильтров из графических редакторов может повлечь за собой деформации как всего изображения, так и его отдельных частей. Поэтому эксперту для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков ретуши либо монтажа, в исследуемом цифровом изображении человека, крайне желательно для анализа признаков его внешности иметь помимо отпечатка на бумаге либо плёнке первоначальное изображение на цифровом носителе¹.

Методы коррекции цифровых изображений изменяют некоторые характеристики первоначального изображения. В связи с этим при

¹ *Зинин А.М.* Габитоскопия и портретная экспертиза: Курс лекций. Изд. 2 – М.: Щит-М, 2013. С. 95

применении этих методов в ходе проведения портретного исследования следует последовательно сохранять все файлы коррекции и вести протокол обработки, в котором отмечать, какие фильтры и редакторы применялись¹.

Осматривая объекты, поступившие на исследование, эксперт даёт общую характеристику фотоснимкам, т.е. определяет их способ изготовления (оригинал или репродукция поступили на исследование), вид фотоснимка, его размер, форму, конфигурацию краёв, цвет и фон фотоизображения, характеристику фотобумаги, состояние слоя, содержащего материалы, образующие изображение, и обратной стороны, а также зеркальность изображения. При изучении слоя, содержащего изображение, и обратной стороны фотоснимка, эксперт должен зафиксировать все имеющиеся на них надписи, фрагменты оттисков удостоверительных печатных форм, наличие пятен, трещин, наслоение постороннего вещества и других повреждений. Подробное описание этих данных особенно необходимо, если производилось косметико-хирургическое изменение внешнего облика лица человека. Это непосредственно влияет на восприятие признаков внешности и оценку результатов исследования².

На третьем этапе предварительной стадии исследования эксперт по фотоснимкам изучает комплексные (интегративные) и функциональные признаки внешности лица человека³. Из комплексных (интегративных) и функциональных признаков внешности лица человека на предварительной стадии исследуются: пол изображённых лиц, их антропологический тип, биологический возраст, мимика лица⁴.

¹ *Зинин А.М.* Руководство по портретной экспертизе: учебное пособие. — М.: Эксмо, 2006. С. 54

² *Савельева М.В., Смушкин А.Б.* Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом "Дашков и К". — 2009. С. 84.

³ *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* Габитоскопия. Учебное пособие - М.: Юрлитинформ, 2006. С. 45.

⁴ Мимика лица относится к группе функциональных признаков внешности, однако считаем целесообразным исследовать её именно на данном этапе предварительной стадии исследования наряду с интегративными (комплексными) признаками для того, чтобы характеристики элементов внешности, подверженных мимическим изменениям, могли быть впоследствии объективно и адекватно оценены.

Установление пола, антропологического типа, мимики лиц по их фотоснимкам обычно затруднений не вызывает. А вот определение возраста вызывает некоторые трудности.

Специалисты различают следующие виды возраста: морфологический (биологический, медицинский) и хронологический (паспортный, календарный). Морфологический возраст определяет состояние организма человека относительно усреднённых показателей здоровых людей аналогичного возраста той же народности в определённых условиях существования в конкретный исторический период. Хронологический же возраст исчисляется количеством лет, месяцев, дней, прошедших с момента рождения человека. В отдельных случаях хронологический возраст может опережать биологический (например, преждевременное старение) либо наоборот отставать от него (замедленное созревание человеческого организма).

Возраст лица по портрету определяют на вид, руководствуясь следующим правилом: фиксируются свидетельствующие о минимальной возрастной границе признаки, после чего с учётом факторов, влияющих на объективность определения возрастных характеристик лица (условия съёмки, качество изображения, условия жизни человека, состояние здоровья), делается вывод о примерном возрасте. Недопустимо указывать возраст человека в годах (к примеру, 35-40 лет). Правильнее будет отнести его к определённой возрастной группе.

Различают следующие возрастные периоды: детский (новорождённый, грудной, раннее детство, первый период детства, второй период детства), подростковый, юношеский, молодой, средний, пожилой, старческий, период преклонного возраста, период дряхлости.¹ Для того, чтобы отнести к тому или иному возрастному периоду лицо, изображённое на фотографии, необходимо тщательно изучить строение его анатомических элементов, а затем

¹ Криминалистическое описание внешности человека. Учебное пособие / Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., и др.; под общ.ред.: Снеткова В.А. - М.: Щит-М, МЮИ МВД России, 1998.С 24 – 26.

сопоставить со среднестатистической нормой, характерной для данного возрастного периода.

Следует отметить, что на правильность определения возрастного периода изображённого лица могут оказать влияние фотографические факторы (вид и характер освещения, положение головы фотографируемого относительно фокальной плоскости фотоаппарата, характеристики используемых в фотоаппарате оптических систем, свойства негативных фотоматериалов, особенности технологического процесса, обусловленные способом получения фотоснимков), состояние его волосяного покрова, состояние его кожного покрова, косметическое оформление лица¹. Кроме того следует учитывать, что большинство косметико-хирургических операций производится именно с целью омоложения внешнего облика лица человека.

На четвёртом, заключительном этапе этой стадии экспертом намечается план дальнейшего сравнительного исследования: выбор методов, которые следует применять, их последовательность, необходимость каких-либо дополнительных данных (фотоснимки, сведения о возникновении отдельных признаков внешности, условиях фотографирования и хранения фотоснимков), а также целесообразность приглашения других специалистов для производства экспертизы и т.д. Завершается подготовительная стадия изготовлением репродукций для последующего сравнительного исследования.

Задачей аналитической стадии (стадии отдельного исследования) является выделение и определение отобразившихся на портретах признаков внешности. Эта стадия включает выявление на фотоснимках всех элементов внешности и оценку достоверности их отображения; определение признаков выявленных элементов, оценку устойчивости исследуемых характеристик элементов лица и возможности их выделения в качестве идентификационных признаков.

Первой задачей отдельного исследования является выделение на фотографиях элементов внешности, получивших хорошее отображение и не

¹ *Зинин А.М., Подволоцкий И.Н.* Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник под ред. *Е.Р. Россинской.* – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 124 – 125.

подвергшихся изменениям в результате проведённой операции или иных причин, которые будут использованы для целей идентификации, а также элементы, которые подверглись изменению, что необходимо для объективного вывода. При исследовании объектов с отображением лиц, подвергшихся косметико-хирургическим изменениям, исследование надо начинать с того лица, которое на фотоснимке выглядит старше. Это необходимо, прежде всего, для правильного и последовательного выбора описываемых характеристик каждого выделенного элемента внешности, его сравнения и оценки.

Исследование лучше проводить по оригиналу портретного изображения, так как при его репродуцировании происходит неизбежное ухудшение качества изображения, в том числе утрата мелких особенностей, например, родинок, бородавок, морщинок и т.п., имеющих ценное идентификационное значение.

Процесс изучения признаков на отдельной стадии исследования тесно связан с процессом фиксации его результатов. Практически одновременно с изучением анатомических признаков лица человека составляется таблица-разработка признаков внешности.

Признаки внешности, изучаемые по фотопортретам¹, принято подразделять на качественные, точное измерение которых невозможно или несущественно, и количественные, именуемые также измерительными, например, выраженные числом размеры частей лица. Выделение качественных признаков внешности состоит из следующих этапов:

последовательное изучение частей (деталей) лица и их элементов;

оценка достоверности отображения каждого элемента;

оценка устойчивости строения элементов и решение вопроса об их включении в перечень идентификационных признаков.

¹ Под фотопортретами понимается как фотографические изображения на специальной бумаге, представленные на исследование, так и полученные экспертом в случае представления на исследование носителей цифровой информации, содержащих фотографии или видеозаписи.

Изучение частей и элементов лица, выяснение их морфологических характеристик необходимо проводить в терминах и последовательности, которые предусмотрены принятой классификацией признаков внешности и по правилам их определения.¹

Осматривая анатомические элементы лица, эксперт устанавливает полноту и достоверность их отображения. После установления признаков внешности необходимо оценить их устойчивость и индивидуальность. Уже на этом этапе отдельной стадии исследования оценивается воздействие того или иного фактора на объективное отображение элементов внешности.

Вначале признак определяется так, как он выглядит на изображении. Если имеется информация о том, что внешность лица подвергалась изменениям, то далее признак рассматривается с учётом данного обстоятельства. Устанавливается, какие изменения могли произойти, и какие произошли. Важным на этом этапе является правильная оценка признака. Изменения могут являться мнимыми, образовавшимися в результате различных факторов съёмки, дефектов технических средств и материалов, использованных в процессе получения изображения. При проведении экспертного эксперимента нужно использовать сведения о виде изменения внешности. Для исследования можно использовать портреты человека до и после изменения, обусловленного аналогичной причиной. Если в распоряжении эксперта имеются сведения о закономерностях изменения внешнего облика при наличии определённой причины, то их необходимо использовать в процессе производства исследования. При отсутствии соответствующих сведений эксперту необходимо выявить элементы с различающимися признаками и соотнести с последствиями различных факторов.

¹ Криминалистическое описание внешности человека. Учебное пособие / Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., и др.; под общ. ред.: Снеткова В.А. - М.: Щит-М, МЮИ МВД России, 1998. С. 54

На этой стадии производятся измерение элементов внешности, выявление и описание их характеристик (форма, контур, степень симметрии, степень выраженности элемента). Полученные измерения и соотношения в конечном итоге должны оцениваться с учётом направления измерения элементов на изображении, обусловленных положением лица при съёмке, и качества снимков. После установления признаков внешности необходимо оценить их устойчивость и индивидуальность.

В процессе сопоставления признаков внешности составляется таблица, в которой фиксируется результат оценки идентификационной значимости каждого совпадающего или различающегося признака, т.е. каждый выявленный признак характеризуется как имеющий «групповое значение» или «индивидуальное значение».

Так, например, при отдельном исследовании по фотоснимкам лица до и после проведения косметико-хирургической операции для устранения нависания верхних век можно выявить изменение следующих характеристик элементов внешности лица:

изменение контура и положения бровей;

увеличение высоты подвижной складки верхнего века;

изменение контура нависания неподвижной складки верхнего века;

Рис. 10

Лицо до и после операции по тотальному омоложению лица, в т.ч. устранению нависания верхних век¹

При раздельном исследовании по фотоснимкам носа до и после проведения операции по устранению западения спинки носа в хрящевом отделе выявляются изменения следующих характеристик:

- вогнутый контур спинки носа изменяется на прямой;
- увеличивается ширина спинки носа;
- увеличивается высота носа.

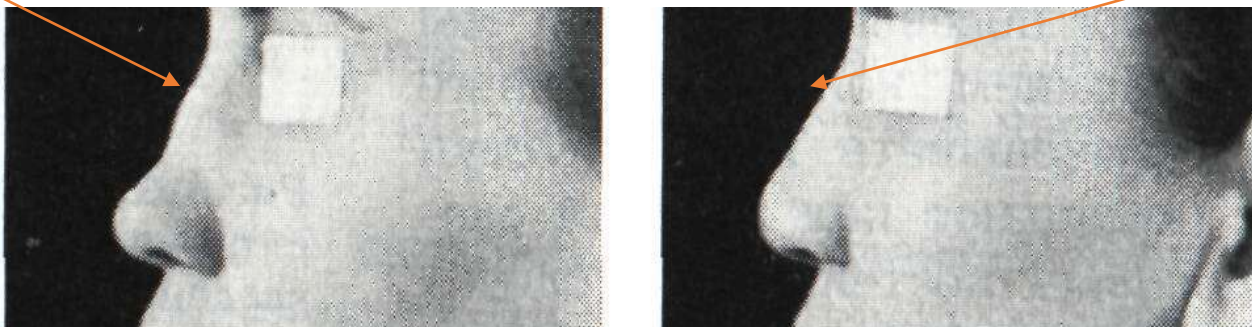

Рис. 11

Западание спинки носа в хрящевом отделе. Пациентка до и после операции²

При раздельном исследовании по фотоснимкам внешнего облика лица до и после операции по удалению морщин лица и шеи изменяются следующие характеристики элементов внешности:

- ▮ наличие и количество морщин;
- ▮ величина, контур и положения морщин;
- ▮ степень выраженности морщин;

¹Материалы сайта URL://<http://www.dr-grudko.ru/foto/> (дата обращения 05.07.2018)

²Материалы сайта URL://<http://www.clinicaelena.ru> (дата обращения 14.02.2017)

▢ уменьшение складок в области подбородка и щек .

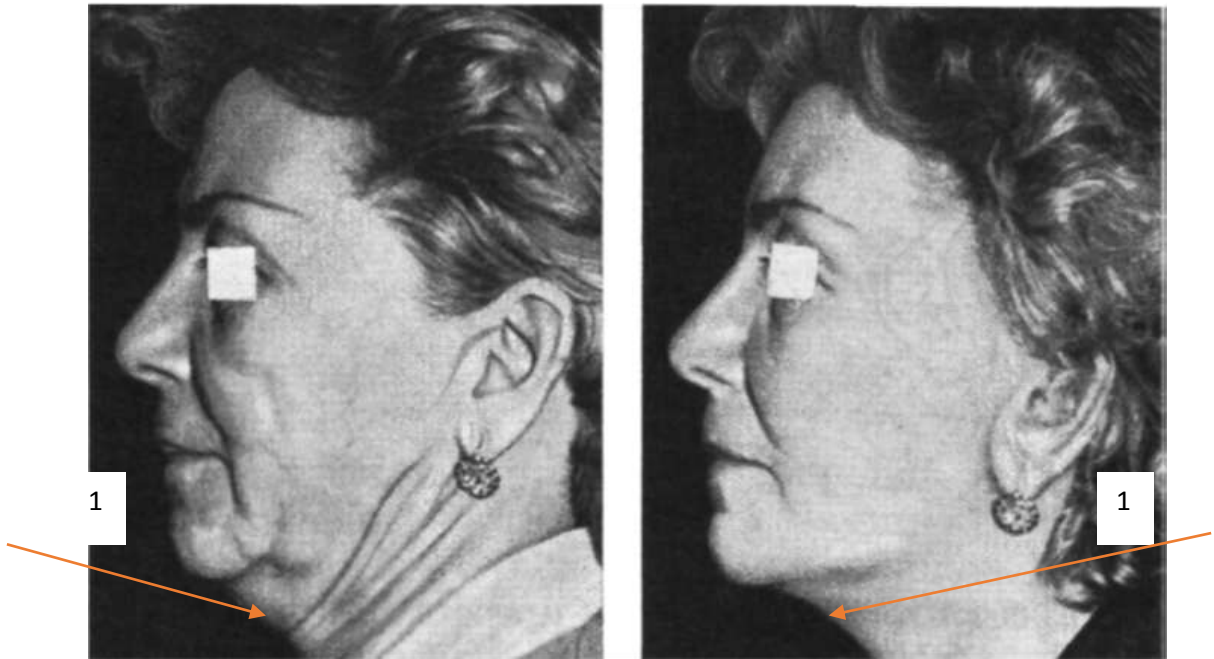

Рис. 12

Пациентка до (а) и после (б) операции по устранению морщин лица и щек¹.

Рис. 13

Пациентка после эндоскопической подтяжки средней зоны лица, SMAS пластики лица и шеи, эндоскопической подтяжки шеи.²

¹ Материалы сайта URL://<http://www.clinicaelena.ru>. (дата обращения 14.02.2017)

² Материалы сайта URL://<http://www.dr-grudko.ru/foto/> (дата обращения 05.07.2018)

При раздельном исследовании по фотоснимкам внешнего облика лица до и после операции по удалению морщин лица и шеи изменяются следующие характеристики элементов внешности:

- наличие и количество морщин;
- величина, контур и положения морщин;
- степень выраженности морщин;
- уменьшение складок в области подбородка и щек¹.

Таким образом, проводится эмпирическая оценка выявленных совпадающих и различающихся признаков внешности, устанавливается природа их происхождения (явились ли данные признаки результатом проведённой пластической операции, травмы, заболевания и т.п., либо они присущи лицу изначально). Далее формируется вывод эксперта, определяется качественный и количественный состав индивидуальной совокупности совпадающих признаков, достаточной для обоснования категорического положительного вывода, объясняются имеющиеся различия.

Эмпирическая оценка признаков включает в себя метод детализации и метод особенностей.

При исследовании лиц, внешность которых была изменена, в процессе проведения данной стадии необходимо учитывать следующее:

в индивидуальную совокупность можно включать только достоверно установленные признаки;

совокупность групповых признаков не является индивидуальной, она только сужает группу, в которую входят сравниваемые лица;

количество совпадающих признаков, составляющих индивидуальную совокупность, зависит от качества выявленных признаков и точности их установления;

все различающиеся признаки одного и того же лица должны быть объяснены их изменением в результате наличия конкретной причины или

¹Михельсон Н. М. Косметические операции лица Издательство «Медицина» Москва - 1965. С. 184.

группы причин, на основании имеющихся данных о закономерностях изменений при воздействии различных причин и (или) различием их отображений под действием фотографических факторов. При этом должна соблюдаться конкретизация причин появления каждого различающегося признака.

Стадия экспертного эксперимента является «...одним из необходимых и самостоятельных этапов производства экспертизы.»¹ Однако, как правило, при производстве портретных экспертиз и исследований экспертный эксперимент не производится, т. к. «задачи воспроизводства признаков проверяемого объекта, изучения механизма следового воздействия»², а также задача получения экспериментальных образцов для последующего сравнительного исследования, стоящие перед экспертом на данной стадии, уже являются по сути решёнными, поскольку на экспертизу в качестве сравнительного материала чаще всего поступают заранее изготовленные фотоизображения. В данном случае не стоит упускать из вида, что количественный и качественный состав идентификационного комплекса лиц с изменённой внешностью может быть существенно сокращён в силу того, что часть признаков внешнего облика видоизменилась, и поэтому элементы внешности, не подвергавшиеся воздействию, должны наблюдаться на образцах таким образом, чтобы свести к минимуму возможные различия, обусловленные действием факторов, влияющих на отображения признаков внешности. К фотографическим факторам относятся: «вид и характер освещения; положение головы фотографируемого относительно фокальной плоскости; характеристики используемых в фотоаппаратах оптических систем; способ получения фотоснимков и связанные с этим особенности технологического процесса»³, а также ракурс, освещённость объекта съёмки, вид освещения и качество изображения. В случаях, когда внешность исследуемого лица отобразилась

¹ *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 137

² Там же.

³ *Габитоскопия и портретная экспертиза: Практикум/ Под общ. Редакцией д.ю.н., проф., засл. юриста России А.М. Зинина.* – М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 45-46.

под влиянием перечисленных факторов с искажениями, и при условии наличия отождествляемого лица эксперт может самостоятельно изготовить образцы для сравнительного исследования, максимально приблизив условия фотосъёмки к тем, которые имели место в момент запечатления исследуемого лица.

Сравнительное исследование признаков внешности лиц, изображённых на фотоснимках, проводится с использованием следующих методов и приемов:

- 1) визуального сопоставления;
- 2) сопоставления относительных величин;
- 3) сопоставления с помощью координатных сеток;
- 4) сопоставления на биологическую симметрию;
- 5) совмещения по ломаной линии;
- 6) совмещения по медиальной линии;
- 7) сопоставления изображений, частично скрытых масками;
- 8) сопоставления с помощью наложения негатива на позитив, позитива на позитив¹.

При проведении визуального сопоставления признаков внешности и выделения комплекса совпадающих признаков (при положительном выводе о тождестве сравниваемых лиц) в таблице-разработке отмечается достоверность или мнимость совпадений (различий), т.е. указывается, что совпадение (различие) данного признака на сравниваемых изображениях «достоверное», или же «мнимое», фиксируются существенность различий и причины их возникновения (к примеру, «достоверное различие» не существенно, т.к. объясняется изменением признаков внешности вследствие проведённой операции по пластике носа). Если различие «мнимое», то оно может быть объяснено воздействием группы фотографических факторов (различием в количестве и интенсивности источников освещения и др.).

¹Подволоцкий И.Н. Судебная портретная экспертиза. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2018. С. 187 -195.

В качестве особенностей выбираются следующие элементы и их характеристики¹:

признаки или следы травм и операций, устойчивые признаки перенесённых болезней (рубцы, проколы на ушах, следы фурункулёза, искривление конечностей, отсутствие зубов и др.);

варианты признаков внешности, необычные для лиц группы, к которой принадлежит исследуемое лицо (например, отсутствие морщин у лиц зрелого возраста.);

не характерные для данной группы лиц варианты внешних признаков, т. е. наличие признаков иного типа внешности;

отклонения от стандартов (например, увеличенные каймы губ после применения медико-косметических средств);

признаки непостоянных элементов внешности человека, т.е. нормальных деталей внешности, которые, не являясь необходимыми её частями, имеют строго определённое место расположения: ямки (впадины) на щеках и подбородке (щелевидной или кратерообразной формы); складки горизонтальные, вертикальные или косые — межбровные, на переносье, подбородке; бугорки — на верхней трети завитка ушных раковин — «сатиров» (на вершине), «дарвинов» (с внутренней стороны завитка) и др.;

признаки случайных элементов внешности, которые, не являясь необходимыми её частями, имеют неопределённое место расположения. Сам факт наличия морщин и складок на кайме губ, окологлазных и других мелких морщин, особенности микрорельефа кожи, направление роста пучков волос бровей, признаки малых частей элементов внешности, если имеется возможность их точного определения (контур линии роста волос на ограниченном участке 1-2 см, форма складки кожи или морщины на протяжении 3-4 мм и т. д.);

татуировки: их расположение, содержание, способ выполнения и др.

¹Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза учебник под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 163.

Использование метода вероятностно-статистической оценки совпадающих признаков внешности (ВСМ) основано на применении заранее вычисленных вероятностей встречаемости определённых, сведённых в специальные перечни, таблицы вариантов признаков внешности и состоит в выделении, сравнении и оценке этих вариантов с учётом их значимости при решении вывода о тождестве. Метод имеет ограничения в применении. Так, с его помощью можно исследовать лишь определённый перечень вариантов признаков лица, для которых заранее вычислена частота встречаемости (всего не более 170). При этом данные могут быть использованы лишь при работе с изображениями лиц тех же антропологических групп, для которых проводилось вычисление частоты встречаемости вариантов признаков внешности. Метод не может быть применён для исследования остальных (не обчисленных) вариантов признаков, в том числе различных особенностей внешности.

Расчёты частоты встречаемости совпадающих вариантов признаков приемлемы в качестве предварительного количественного показателя идентификационной значимости комплекса совпадающих признаков. Сами по себе без качественного анализа признаков они недостаточны для вывода о тождестве.

Алгоритм применения метода включает в себя:

- а) установление данных о произведённых хирургических вмешательствах;
- б) приведение исследуемых фотоизображений к одному масштабу (1:3,5);
- в) проставление на фотоизображениях рабочих точек отсчета;
- г) выделение по специальным таблицам совпадающих признаков внешности и определение числового выражения их идентификационной значимости;

- д) проверка выделенных признаков на взаимную зависимость¹;
- е) подсчёт суммарной идентификационной значимости совокупности совпадающих признаков и принятие решения.

Работа с таблицами частоты встречаемости и идентификационной значимости признаков внешности начинается с поиска в них достоверных совпадений, установленных в результате визуального сопоставления, и подсчёта основных и дополнительных соотношений. Выявленные признаки фиксируются в специальной таблице.

После проверки всех выделенных признаков на взаимную зависимость и исключения из таблицы взаимозависимых признаков меньшей идентификационной значимости подсчитывается суммарная идентификационная значимость совокупности совпадающих признаков. В результате применения данного метода устанавливается, что данная совокупность признаков внешности достаточна для вывода о наличии тождества человека, изображённого на исследуемых портретах. (Для положительного вывода необходимо и достаточно 6,1 ед.).

Метод сопоставления одноимённых относительных величин применяется для сравнения признаков внешности отождествляемых лиц. При этом для выделения количественных признаков необходимо: 1) провести оси координат; 2) измерить линейные размеры частей лица; 3) вычислить относительные размеры; 4) оценить ошибки результатов измерений.

При измерениях изображений элементов внешности следует соблюдать ряд требований. Измерение должно производиться между чётко просматриваемыми и определяемыми точками, чтобы исключить возможность получения разных результатов при повторных замерах. Измеряемые линии должны находиться примерно в одной плоскости по отношению к съёмочной камере (например, расстояние между зрачками и углами рта, высоты носа и его ширины и др.). И, соответственно, не следует

¹Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза учебник под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 286-287

сравнивать соотношения размеров элементов, находящихся в плоскостях, по-разному удалённых от камеры (например, в передней и задней частях лица).

На результаты измерений расстояний между точками, находящимися на подвижных элементах лица (рот и др.), может оказывать существенное влияние состояние внешности: так называемое выражение лица (весёлое, грустное и др.). Нельзя проводить измерения между условно определяемыми точками (находящимися в тени, прикрываемыми соседними элементами лица подносочная точка при опущенном основании носа закрыта в положении головы анфас кончиком носа), также нецелесообразно измерять органы и отделы лица, подвергшиеся медико-косметическим или иным существенным изменениям.

Чтобы исключить влияние возможных различий масштаба изображения на сравниваемых портретах, определяются и изучаются не абсолютные, а относительные размеры элементов лица. Для этого размер одной (меньшей) части лица делится на размер другой (большей) части лица.

Если положение головы на портретах различается, ограничиваются вычислением относительных размеров только параллельно расположенных элементов лица. Нецелесообразно вычислять относительные размеры небольших элементов лица, например, ширины бровей и т. п. Обязательное требование при проведении измерений это необходимость проведения 4-5 повторных измерений и вычисление их среднего арифметического значения.

Для сопоставления могут быть выбраны, к примеру, расстояния между следующими константными антропометрическими точками:

42– 43 – расстояние между центрами зрачков;

15 – 151 – расстояние между верхнеушными точками;

11 – 111 – расстояние между углами рта.

В результате сопоставления указанных выше относительных величин устанавливается, что их разность не превышает пределов от 0 до 0,05, допустимых для одного и того же лица.

В портретной экспертизе широко применяются традиционные методы сравнения (сопоставление, наложение, совмещение и др.).

Если на сравниваемых фотопортретах лица изображены в совпадающем положении (наклоне и повороте) головы, одинаковом ракурсе и при сходной мимике, то целесообразно использовать:

а) совмещение разноимённых половин лица на двух сравниваемых снимках, разрезанных по средней вертикальной (медиальной) плоскости;

б) совмещение разноимённых половин лица на двух сравниваемых снимках, разрезанных по ломаной линии;

в) совмещение одноимённых половин лица на сравниваемых снимках, один из которых отпечатан зеркально. Определение биологической симметрии лица;

в) совмещение (монтаж) части изображения, вырезанной из одного фотопортрета, со вторым сравниваемым фотоизображением;

г) наложение двух диапозитивов или диапозитива, изготовленного с одного портрета, на позитивный отпечаток второго фотопортрета.

Используя данные методы, не стоит забывать, что внешность лица была изменена.

Совмещение наглядно показывает совпадение или различие одноимённых точек и плоскостей сравниваемых изображений.

Рис. 14-15. Применение метода совмещения изображения лица по медиальной линии¹

Рис. 16-17. Применение метода совмещения изображения лица по ломаной линии

Наложение изображений, состоящее в помещении одного изображения на другое так, чтобы соответствующие точки, линии, части одноимённых элементов изображений оказались в одном месте. Для использования этого приёма одно или оба изображения выполняются в состоянии прозрачности.

Наложение может быть двух типов: сложение (оба сравниваемые изображения негативные или позитивные), либо вычитание (одно

¹ Для иллюстрирования применения методов исследования лиц с изменённой внешностью на рис. 14-37 были использованы фотоизображения, размещённые на сайте URL://<http://www.dr-grudko.ru> (дата обращения – 05.07.2018)

изображение негативное, другое позитивное). При применении первого типа наложения наиболее ярко проявляются совпадающие признаки, при использовании второго- различающиеся.

Рис. 18-19. Применение метода сопоставления расположений элементов внешности с помощью наложения негативного полупрозрачного изображения лица на позитивное непрозрачное изображение лица.

Рис. 20-21. Применение метода сопоставления расположений элементов внешности с помощью наложения позитивного полупрозрачного изображения лица на позитивное непрозрачное изображение лица.

Сопоставление изображений может также осуществляться с помощью наложения координатной сетки, по результатам которого формулируется

суждение о совпадении или различии размерных характеристик, а также взаиморасположении отдельных элементов лица.

Ранее метод сопоставления сравниваемых изображений с использованием «масок», реализовывался следующими способами: очерчиванием выбранных участков изображения геометрическими фигурами (прямоугольниками, треугольниками и т.п.) и закрашиванием остальных участков изображения; изготовлением масок из листов чистой бумаги и наложением их на репродукции; выделение сравниваемых элементов внешности в ходе печати снимков с использованием заранее изготовленных масок, либо с использованием диапозитивов, содержащих контуры геометрических фигур, либо листов с отверстиями, позволяющими экспонировать только необходимую часть изображения лица, закрывая остальную часть фотоснимка. В настоящее время применение цифровых графических редакторов позволяет применять вышеназванный и другие методы в отношении цифровых репродукций, а затем распечатывать полученный результат.

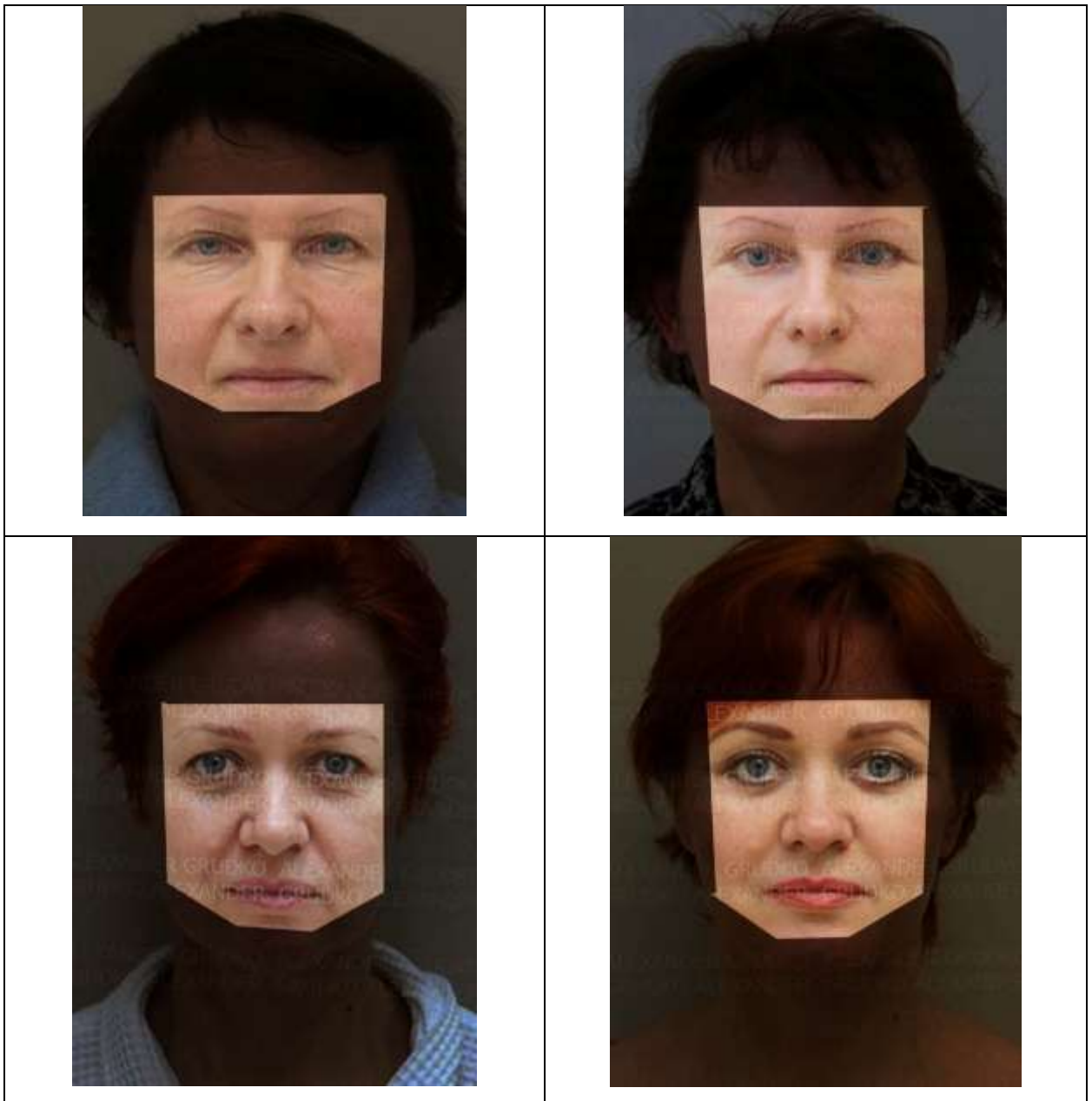

Рис. 22-25. Применения метода визуального сопоставления с использованием масок с целью исключения различающихся элементов внешности лица.

Для того чтобы соотнести биологическую асимметрию лиц, изображённых на исследуемых снимках, изготавливают комбинированные портреты, каждый из которых состоит из соединения прямого и зеркального изображения одной и той же стороны лица правых или левых половин. Такие портреты наглядно демонстрируют совпадение или различие биологической асимметрии исследуемых лиц. Метод применяется при наличии изображений лиц строго анфас.

Рис. 26-29. Применение метода совмещения прямого и зеркального изображений левой стороны лица.

Рис.30-33.Применение метода совмещения прямого и зеркального изображений правой стороны лица.

Ещё одним методом исследования лиц, подвергшихся изменениям внешности, является сопоставление с помощью аппликации, т.к. он даёт возможность эксперту выявить совпадение или различие признаков в отдельных элементах. И в нашем случае это позволит соотносить признаки как неизменённых, так и в изменённых элементах по отдельности, а затем производить общую оценку результатов. Таким образом, будет наглядно показываться наличие существенных различий только в изменённых

элементах при положительном выводе о тождестве, и обратная картина при выводе об отсутствии тождества. Суть метода заключается в том, что фрагмент репродукции одного портрета, отображающий различающийся элемент внешности, вырезается и размещается на изображение того же элемента на другой репродукции. В результате получают два изображения с одинаковыми признаками одноимённых элементов, например, носогубного фильтра.

Рис. 34-37. Применение метода сопоставления с помощью аппликации.

В процессе сравнительного исследования надо придерживаться следующего общего правила: совпадение (различие) признаков внешности, отображённых на сравниваемых портретах, можно констатировать только в бесспорных случаях, при сомнениях в совпадении (различии) качественных либо количественных характеристик элементов внешности использовать эти характеристики в качестве признаков нецелесообразно.

Заключительной является стадия оценки результатов и формулирования выводов. Предметом оценки является весь процесс исследования, методики и методы исследования, обоснованность полученных результатов всем ходом исследования. Эксперт оценивает результаты и формулирует выводы, опираясь на законы формальной логики и по своему внутреннему убеждению. Задача заключается и в том, чтобы обнаружить допущенные при исследовании ошибки и устранить их, если это возможно, не проводя повторного исследования. По результатам проведённого исследования эксперт даёт заключение – письменный документ, составленный в соответствии с процессуальной регламентацией. Заключение эксперта устанавливает сведения (отдельные факты), имеющие доказательственное значение в совокупности с другими собранными по делу доказательствами¹.

Согласно статье 204 УПК РФ², в заключении эксперта указывается: основание производства экспертизы; когда, где и кем произведена экспертиза; условия производства экспертизы; какие материалы эксперт использовал; какие вопросы были перед ним поставлены; какие исследования он произвёл (с указанием применяемых методик и методов полученных промежуточных результатов); выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование³.

Оценивать результаты исследования портретов лиц, подвергшихся хирургическим вмешательствам, – задача довольно сложная. Для правильного

¹Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон. 2002

²Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 164.

³Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел/Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статюса. – М.: КноРус, Право и закон, 2003. С. 89.

разрешения вопроса о тождестве или его отсутствии необходимо произвести скрупулёзное исследование от начала до конца. «То, насколько эксперт правильно выявит влияющие на признаки факторы и достоверно объяснит и оценит их, будет иметь значение при решении вопроса о тождестве или его отсутствии между сравниваемыми лицами».¹ При оценке наибольший акцент делается на те элементы, которые наименее подвержены изменению, к ним относятся овал лица, ширина и контур лба. Наличие изменённых элементов внешности увеличивает ответственность эксперта за дачу заключения. Эксперт оценивает результаты и формулирует выводы по своему внутреннему убеждению, опираясь на законы формальной логики. «Чувство надёжности выводов должно сформироваться постепенно, в соответствии с решением поэтапных задач и формированием внутреннего убеждения – психического состояния убежденности в истинности или ложности полученных результатов экспертного исследования, констатирующего решение поставленной задачи».²

В случаях, когда выявлена такая совокупность признаков внешнего облика, которая присуща только конкретному индивидууму, вывод эксперта может быть дан в категорической форме. Однако наличие комплекса различающихся признаков, которое можно объяснить в том числе воздействием инструментария эстетической медицины, при отсутствии достоверных данных о том, каким конкретно манипуляциям подвергалось исследуемое лицо, эксперт может сформулировать вывод в вероятной форме, т.к. специальные познания из области медицины и биологии выходят за пределы его компетенции. В случаях, когда эксперт не в состоянии изучить качество признаков, прежде всего, устойчивость различающихся и индивидуальность совпадающих признаков и их отображений, формулируется вывод о невозможности решить вопрос о тождестве.

¹ *Парамонова Г.В.* К вопросу оценки результатов сравнительного исследования в портретной экспертизе по видеоизображениям// Энциклопедия судебной экспертизы « 2 (21). 2019. С. 67-71

² *Аминев Ф.Г.* О современном понятийном аппарате судебной экспертологии// Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 4 (83). С. 143 – 149.

Таким образом, по итогам вышеизложенного считаем возможным констатировать:

– в настоящее время научно-методическое обеспечение судебно-портретной экспертизы находится на таком уровне, который в большинстве случаев позволяет осуществлять идентификацию человека, невзирая на изменение признаков его внешности;

– особенности производства соответствующих экспертиз в значительной мере разработаны, вместе с тем, совершенствование методов пластической хирургии и развитие методов и технических средств судебной экспертизы обуславливают необходимость перманентного анализа ситуации и выработки предложений по уточнению методических рекомендаций по процессу судебно-экспертной идентификации лиц с изменённым внешним обликом;

– производство рассматриваемого вида экспертиз должно базироваться на понимании сущности: понятия «изменённый внешний облик», классификации изменений внешности, закономерностей изменения свойств внешности под воздействием различных факторов, особенностей применения методов экспертного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение результатов, полученных в ходе настоящего диссертационного исследования, позволяет отметить, что осуществлённое изучение сущности теоретических, правовых, методических проблем криминалистического установления личности лиц с изменённым внешним обликом позволило автору разработать предложения, являющиеся значимыми как для теоретической основы, так и для практической реализации рассматриваемого в работе вида деятельности. В ходе осуществления исследований, направленных на достижение поставленной цели путём решения поставленных задач, достигнуты следующие результаты:

- разработано уточненное определение понятия «внешний облик», которое предложено дополнить информацией о том, что совокупность признаков, характеризующих внешность каждого лица, позволяет отождествлять личность в целях защиты её интересов, либо законного принуждения к исполнению обязанностей;

- сформулировано определение понятия «изменённый внешний облик», основным отличием которого от понятия «внешний облик» является то, что он становится другим в силу объективных причин;

- обоснована необходимость законодательного закрепления понятий «внешний облик человека» и «изменённый внешний облик» в Гражданском кодексе Российской Федерации;

- разработана классификация видов изменённого внешнего облика, используя которую судьи, следователи, дознаватели, эксперты-криминалисты, адвокаты и другие представители сторон смогут выделять конкретный вид изменений из всего их многообразия, что даст возможность более полно представлять картину изменений внешности и будет способствовать большей эффективности процессуальных действий, направленных на идентификацию личности;

- обосновано, что процесс трансформации внешнего облика протекает в соответствии с закономерностями, обуславливающими определённые

последствия, что в большинстве случаев позволяет идентифицировать человека по изменённому внешнему облику;

- предложено осуществить совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения в сфере деятельности пластических хирургов. Отмечена необходимость детального законодательного закрепления прав и обязанностей как медицинских учреждений, осуществляющих операции, последствием которых является изменение внешнего облика, так и пациентов, а также государственных органов контроля;

- выработаны рекомендации по исследованию изображений лиц с изменёнными признаками внешности, а также назначению и производству судебно-портретной экспертизы.

- установлено, что особенности производства судебно-портретных экспертиз, в рамках которых исследуется измененный внешний облик, в значительной мере разработаны, однако совершенствование технологий пластической хирургии и развитие методов и технических средств судебной экспертизы определяют необходимость дальнейших исследований в соответствующем направлении совершенствования как теоретической основы, так и методических рекомендаций по судебно-экспертной идентификации лиц с изменённым внешним обликом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года// официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2021).
2. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021 //официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2021).
3. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 24.02.2021) //официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2021).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2021).
5. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 18.11.2016) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации»: URL://<http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.03.2021).
6. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012): материалы сайта URL://<http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.03.2021).

7. "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960): материалы сайта URL://<http://base.garant.ru> (дата обращения 15.09.2018).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73 – ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 16.07.2019)// официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2021).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3 – ФЗ «О полиции» (ред. от 29.12.2020)// официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2021).
10. О серьёзных недостатках в работе по установлению личности неопознанных и невостребованных трупов: письмо Генеральной прокуратуры и МВД России № 15-24-94; № 1/1026 от 9 марта 1994 г.: материалы сайта URL://<http://www.normativ.kontur.ru> (дата обращения 15.09.2018).

Книги

11. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2017.– 480 с.
12. Анджан, А., Волчанецкий, Ю. Грим в кино. – М.: Искусство, 1949. – 162 с.
13. Безлепкин, Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб. и доп. – М: "Проспект", 2013 г. – 368 с.
14. Белкин, А.Р. Криминалистические классификации. – М.: Мегатрон. 2000. – 223 с.

15. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики.- М.: Инфра-М-НОРМА, 2001.-240 с.
16. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2001. Т.1. – 408 с.
17. Белкин, Р.С., Крылов, И.Ф., Питерцев, С.К. Курс советской криминалистики. Т. 1. Общая теория советской криминалистики. - М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977. – 338 с.
18. Белоусов, А.Е. Очерки пластической хирургии. Том 1. Рубцы и их коррекция. 2005. С.- Петербург, «Командор- SPB», 2005. – 126 с.
19. Белоусов, А.Е. и соавт. Пластическая, реконструктивная и эстетическая хирургия. С-Петербург, Гиппократ, 1998. – 744 с.
20. Блефаропластика / под ред. Рональда Л. Моея и Эдгара Ф. Финчера; ред. серии Дж. С. Доувер; пер. с англ. под общей редакцией В. А. Виссарионова — М.: ООО «Рид Элсивер», 2009. – 156 с.
21. Бодалев, А.А. Восприятие человека человеком. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та. 1965. – 123 с.
22. Быховский, И.Б. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: Учебное пособие. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1977. – 95 с.
23. Васильев, В. В., Усманов, У. А. Практическое руководство следователя. М.: Приор, 1999. – 224 с.
24. Васильев, В. В., Усманов, У. А. Практическое руководство следователя: Оформление документов. Возбуждение уголовного дела. Меры пресечения. Следственный осмотр. Экспертиза.- М.:Изд-во ПРИОР, 2002. – 224 с.
25. Васильев, А. Н. Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976. – 200 с.
26. Виниченко, И.Ф., Житников, В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., Снетков В.А. Криминалистическое описание внешности человека.

- Учебное пособие. – М., МЮИ МВД России, Издательство «Щит-М», 1998. – 198 с.
27. Винницкий, Л.В., Иванова, Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – 152 с.
 28. Вогралик, В.Г., Вязьменский, Э.С. Очерки китайской медицины. – М.: Медгиз, 1961. – 192 с.
 29. Волынский, А.Ф., Лавров, В.П. Криминалистика учебник. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 943 с.
 30. Габитоскопия и портретная экспертиза: Практикум/ Под общ. ред. А.М. Зинина. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 296 с.
 31. Гаврилин, Ю. В., Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Справочник следователя. - М.: Эксмо, 2008. – 752 с.
 32. Гапанович, Н.Н. Опознание в судопроизводстве/процессуальные и психологические проблемы. – Минск: Изд-во БГУ, 1975. – 176 с.
 33. Гейндль, Р. Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска: перевод с немецкого/ под ред. Люблинского П.И./ М.: Право и Жизнь, 1925. – 83 с.
 34. Грицак, Е.Н. Популярная история медицины. М.: Вече, 2002. – 462 с.
 35. Дубягин, Ю.П., Дубягина, О.П., Цатурян, Э.О. Проблемы розыска, опознания и экспертного отождествления личности (криминалистический анализ): монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 195 с.
 36. Зинин, А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015.- 194 с.
 37. Зинин, А.М., Подволоцкий, И.Н. Габитоскопия. Учебное пособие- М.: Юрлитинформ, 2006. – 192 с.
 38. Зинин, А.М., Подволоцкий, И.Н. Габитоскопия. Учебное пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.- 176 с.

39. Зинин, А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: Курс лекций. – М.: Издательство «Щит-М», 2011.
40. Зинин, А.М., Габитоскопия и портретная экспертиза: Учебно-методическое пособие. – Саратов: СЮИ МВД России, 2004. – 121 с.
41. Зинин, А.М., Подволоцкий, И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 288 с.
42. Зинин, А.М., Газизов, В.А., Овсянникова, М.Н., Киселевич, И.В., Подволоцкий, И.Н., Пичугин, С.А., Токарева, Ю.А. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности. Учебное пособие/ Москва. 2020. Сер. 76 Высшее образование (1-е изд.)
43. Зинин, А. М., Кирсанова, Л. З. Криминалистическая фотопортретная экспертиза. Учебное пособие. Под ред.: Кирсанов З.И., Снетков В.А. - М.: Изд-во ВНКЦ МВД СССР, 1991. – 88 с.
44. Зинин, А.М. Руководство по портретной экспертизе : учебное пособие. — М. : Эксмо, 2006. – 208 с.
45. Зинин, А.М. Субъективный портрет. Курс лекций. – М.: Издательство «Щит-М», 2011. – 135 с.
46. Зинин, А.М., Майлис, Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон, 2002. – 320 с.
47. Ильин, Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях. Под редакцией Зинина А.М. Москва.: Издательство Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
48. Ищенко, Е. П., Егоров, Н. Н. Криминалистика для следователей и дознавателей. Научно-практическое пособие. М.: Издательство: "Контракт, Инфра-М", 2016. – 704 с.
49. Кибкало, А.П. Познай свое лицо. Изд-во Медицинская книга, 2007. – 125 с.

50. Колдин, В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М.: Госюриздат, 1957. – 152 с.
51. Кондаков, Н.И. Логический словарь – справочник – М.: Издательство «Наука», 1975. – 721 с.
52. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 721 с.
53. Криминалистика. Отв. Редактор доктор юрид. наук, профессор А.Н. Васильев. – Издательство Московского университета. Москва, Ленинские горы. Типография Издательства МГУ, 1963.- - 620 с.
54. Криминалистика. Ответственные редакторы: профессор, доктор юридических наук С.П. Митричев, профессор, доктор юридических наук М.П. Шаламов. Издательство «Юридическая литература», Москва, 1963. – 538 с.
55. Криминалистика / Под ред. С.П. Митричева, Н.А. Селиванова, М.П. Шаламова. М.: Юридическая литература, 1973. – 536 с.
56. Криминалистика: Курс лекций. — М.: Юридическая фирма «Контракт»; АСТ-Москва, 2007.- 416 с.
57. Криминалистика. Том 1. Под редакцией профессора Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. Типография Академии МВД СССР. Москва, 1987.–376 с.
58. Криминалистика: учебник/ Под общей редакцией А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.
59. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – 928 с.
60. Криминалистика (Учебник для вузов). Ответственный редактор член-корреспондент Академии наук СССР профессор С.А. Голунский. Государственное издательство юридической литературы. Москва – 1959. – 512 с.

61. Криминалистика. Учебник для средних юридических учебных заведений под редакцией Р.С. Белкина. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1986. – 408 с.
62. Криминалистика: учебник для студентов вузов/ под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 943 с.
63. Криминалистическое описание внешности человека. Учебное пособие / Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., и др.; под общ. ред.: Снеткова В.А. - М.: Щит-М, МЮИ МВД России, 1998. – 198 с.
64. Крылов, И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л.: Издательство: "Издательство Ленинградского университета", 1987. – 216 с.
65. Курс пластической хирургии: Руководство для врачей. В 2 т. / Под ред. К.П. Пшениснова. Ярославль; Рыбинск: Издательство ода «Рыбинский ДОМ печати» 2010. – 1418 с.
66. Лавров, В.П. Основные положения организации следственных действий// Организация расследования преступлений. Курс лекций. – М.: Академия МВД СССР, 1977. – 94 с.
67. Лисицын, Ю.П. История медицины. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 393 с.
68. Лурия, А. Р. Внимание и память. М.: Изд-во МГУ, 1975.- 106 с.
69. Лурия, А. Р. . Маленькая книжка о большой памяти – М.: Книга по Требованию, 2013. – 88 с.
70. Митрохин, В.К. Криминалистическая габитоскопия (Установление личности по признакам внешности): Учебное пособие для студентов юридического факультета. Часть 1. – Южно-Сахалинск: Изд-во Лукоморье, 2008. – 200 с.
71. Михельсон, Н. М. Косметические операции лица Издательство «Медицина» Москва - 1965. – 254 с.

72. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., ИТИ Технологии. 2003. – 941 с.
73. Олесен, Р. Меррель, Олесен, Мари Б.В. Пластическая хирургия – Cosmetic Surgery -М.: «Диалектика», 2007. – 281с.
74. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание / Орлов Ю.К. - М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. – 264 с.
75. Парамонова Г.В. Субъективный портрет/ Учебное наглядное пособие / Санкт-Петербург, 2018.- 123 с.
76. Пластическая хирургия: справочник для женщин. / Под ред. Лофтус Джин М. [пер. с англ. Ю. Гольдберг]. - Москва : Изд-во ФАИР, 2009. – 334 с.
77. Подволоцкий, И.Н. Судебная портретная экспертиза. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2018. 256 с.
78. Потапов, С. М. Введение в криминалистику / Пособие. — Москва: РИО ВЮА КА, 1946. – 24 с.
79. Розова, С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с.
80. Савельева, М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом "Дашков и К". – 2009. – 608 с.
81. Самолаева, Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – 160 с.
82. Сегай, М.Я. Методология судебной идентификации / Сегай М.Я.; Отв. ред.: Ароцкер Л.Е. - Киев: РИО МВД УССР, 1970. – 254 с.
83. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы – М.: Юридическая литература, 1978. – 192 с.
84. Сикорская, С., Сикорская, А. Имиджмейкерство в салоне красоты. – М.: Изд. дом «РИПОЛклассик», 2005. – 176 с.
85. Снетков, В.А. Габитоскопия. — Волгоград, 1979. – 183 с.

86. Снетков, В.А, Зинин, А.М. Субъективные портреты. М., изд. ВНИИ МВД СССР, М.1972. – 89 с.
87. Соколова, О.А. Собираание и использование данных о признаках внешности при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. – М.: Щит-М, 2011. – 203 с.
88. Сорокина, Т.С. История медицины: учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений- 9 издание. М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 560 с.
89. Социальная геронтология. Под общей редакцией Яцемирской Р.С. М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998. – 275 с.
90. Степин, В.С., Савушкин, А.В., Зотов, А.Б. Криминалистическое отождествление человека по разноракурсным фотопортретам// Портретная экспертиза: Учебное пособие/ Под ред. А.М. Зинина. – М.: Экзамен, 2004. – 160 с.
91. Столяренко, А.М. Психологические приемы в работе юриста: Практ. пособие. – М.: Юрайт, 2000. – 283 с.
92. Субботин, А.Л. Классификация. – М., 2001. – 94 с.
93. Терзиев, Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. Учебное пособие/ М-во высшего образования СССР. ВЮЗИ - М., 1956. – 131 с.
94. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.3 : П-Р / Под ред. Д.Н. Ушакова. - Репр.воспр.изд.1939 г. - М.: Русские словари, 1994.
95. Толковый словарь русского языка: в 4т./ под ред. проф. Д. Ушакова.– М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 1424 стб.
96. Философский словарь// под ред. Фролова И.Т.- М.: Республика, 2001. (7-е издание, переработанное и дополненное). – 719 с.
97. Фришберг, И. А. Косметические операции на лице. — М.: Медицина, 1984. – 208 с.
98. Фролькис, В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. — Л.: Наука, 1988. – 239 с.

99. Шахматов, Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. – М.: Медицина, 1996. – 304 с.
100. Энциклопедический словарь под редакцией профессора И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и заслуженного профессора О.О. Петрушевского. Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург). – С.-Петербург, 1890–1907.Т. 2. Материалы сайта<https://dlib.rsl.ru>.
101. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел/ Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. – М.: КноРус, Право и закон, 2003. – 591 с.

Диссертации

102. Бурыка, Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2005. – 235 с.
103. Михайлов, А. Е. Предъявление для опознания : Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09/ Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний- Владимир, 2011. – 233 с.
104. Степаненко, Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: диссертация доктора юридических наук: 12.00.09 / Д.А. Степаненко – Иркутск, 2006. – 337 с.
105. Стёпкина, М.В. Гносеологический статус классификации как формы познания: дис. канд. философских наук/ М.В. Стёпкина. – Самара, 2006. – 159 с.

106. Аминев, Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации (современные проблемы и пути их решения). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2016.- 53 с.
107. Гусев, А.А. Установление личности по признакам внешности. Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата юрид. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. – М., 1955. – 16 с.

Электронные ресурсы

108. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Портал правовой статистики»
URL://<http://www.crimestat.ru>.
109. Официальный сайт Открытые данные МВД России
URL://<http://www.mvd.ru>.
110. URL://<http://www.biokrasota.ru>.
111. URL://<http://www.cleos.ru>.
112. URL://<http://www.clinicaelena.ru>.
113. URL://<http://www.divini-clinic.ru>.
114. URL://<http://www.dlib.rsl.ru>.
115. URL://<http://www.gkb3.ru>.
116. URL://<http://www.dr-grudko.ru/foto/>
117. URL://<http://www.inmoment.ru>.
118. URL://<http://www.plastic-club.ru>.
119. URL://<http://plastika.hvatit-bolet.ru>
120. URL://<http://plastikanosa.ru>.
121. URL://<http://reporter-ua.com>.
122. URL://<http://www.sm-plastica.ru>.

123. URL://http://www.ukrudprom.ua.
124. URL://http://www.vseoplastike.ru.

Статьи

125. Аминев, Ф.Г. О современном понятийном аппарате судебной экспертологии// Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 4 (83). - С. 143 – 149.
126. Анчабадзе, Н.А., Попов, Е.С. Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путем косметико-хирургической операции, по фотокарточкам// Вестник Волгоградской академии МВД России. - Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2010, № 2 (13). - С. 41-48.
127. Анчабадзе, Н. А., Шейко, С. В. Проблемы идентификации лиц, подвергшихся изменению внешности путём косметико-хирургических операций, по фотокарточкам// Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов. Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции (12-13 декабря 2007 г.). Волгоград: ВА МВД России, 2007. - С.203 – 205.
128. Белкин, А. Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии// Уголовное судопроизводство - 2012, № 1. - С 26-30.
129. Белоусов, А.Е. «Пластическая хирургия как специальность: вчера, сегодня, завтра»// Пластическая хирургия и косметология № 2, М.: ПЛАСТИКА, 2011. - С. 207.
130. Гаврилова, Н. И., Ратинов, А. Р. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид. лит., 1982, № 37. – С. 44-57.

131. Гаврилова, Н. И. Человек как объект описания в свидетельских показаниях// Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 29. – М.: Юрид. Лит., 1978. С. 127-139.
132. Давыдов, Е. В., Финогенов, В. Ф. К вопросу об экспертной оценке признаков внешности лиц, подвергшихся косметико-хирургическим операциям// Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2014. – С.113-116.
133. Жижина, М.В. Предъявление для опознания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве: тактика и практика/ Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 10. С. 9-14.
134. Зинин, А.М. Два юбилея (значение А.А. Гусева и В.А. Снеткова для становления и развития судебной портретной экспертизы)// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6 (70). С. 53-61.
135. Зинин, А.М. Индивидуальный облик человека как объект гражданско-правовой защиты// Цивилист. – М.: АНО «Юридические программы». 2013. № 2. С 34-36.
136. Зинин, А.М. Предварительные исследования, их виды, нормативно-правовая регламентация// Судебная экспертиза и криминалистика: от теории к практике: сборник научных статей участников международной научно-практической конференции. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 26 – 30.
137. Зинин, А.М. Проблемные вопросы изучения габитоскопии, основ производства судебных портретных экспертиз, изготовления субъективных портретов// Энциклопедия судебной экспертизы. 2019. № 4 (23). С. 41-46.

138. Зинин, А.М. Проблемные вопросы методического обеспечения судебно-портретной экспертизы// Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 7.
139. Зинин, А.М. Судебно-портретная экспертиза: современное состояние и перспективы// Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 49-58.
140. Иванова, Л.Ф. Процессуальный порядок предъявления для опознания живых лиц: проблемы и состояние/ Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 28 (100). С. 47-51.
141. Ильин, Н.Н. К вопросу о предъявлении лица для опознания по видеоизображениям/ Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 1 (38). С. 119-125.
142. Ильин, Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности. Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 75-81.
143. Исматова, Т.И., Шаова, Т.Г. Система факторов, влияющих на внешний облик изображенного на фотоснимке лица// Криминалистическая экспертиза: исследование документов. Межвузовский сборник научных статей. - Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД РФ, 1999. С. 49-50.
144. Кучин, О.С. Негласная идентификация личности фиктивно пропавшего лица// Российский следователь. 2020 № 5. С. 56-60.
145. Майлис, Н.П. О совершенствовании классификации судебных экспертиз. // Эксперт-криминалист. 2008, №2. С. 11-13.
146. Манцурова, Л.А. Использование данных габитологии при подготовке и проведении предъявления для опознания людей/ В сборнике: Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе Сборник материалов международной научно-практической

- конференции: в 2 частях. Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России. 2010. С. 161-165.
147. Манцурова, Л.А. Участие специалиста в ходе допроса, предшествующего предъявлению для опознания/ В сборнике: Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России) /Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 242-244.
148. Миньковский, Г.М., Яблоков, Н.П. Рецензия на учебник «Криминалистика» под ред. А.И. Винберга и С.П. Митричева 1950 г. // Социалистическая законность. 1951. № 7. - С. 82-83.
149. Митрофанова, С.С. Взаимодействие наук в классификационной проблеме // Классификация в современной науке. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 5 - 18.
150. Михайлов А.Е. Принятие решения о производстве предъявления для опознания: необходимость письменного мотивирования/ Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3. С. 125-128.
151. Мограбян, А.С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика// Вестник Волгоградского государственного университета// Серия 9 исследования молодых ученых// Научно-теоретический журнал. Издательство Волгоградского государственного университета – Волгоград, 2011. С. 102 – 106.
152. Моисеева, Т.Ф. Классификации судебных экспертиз: необходимость унификаций// Вестник экономической безопасности, № 4 2016. – М.: Издательство Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2016. - С. 68.

153. Мустаев, Т.И., Ямилова З.Р., Аминев Ф.Г. Субъективный портрет и криминалистические аспекты его использования в уголовном судопроизводстве// *Juvenis scientia*. 2017. № 5. С. 26-27.
154. Парамонова, Г.В. Вопросы портретной экспертизы //В сборнике: Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права Материалы III всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.В. Трофимов. 2017. С. 130-132
155. Парамонова, Г.В. К вопросу о методах, применяемых в портретной экспертизе// *Энциклопедия судебной экспертизы*. 2017. № 2 (13). С. 115-121.
156. Парамонова, Г.В. К вопросу оценки результатов сравнительного исследования в портретной экспертизе по видеоизображениям// *Энциклопедия судебной экспертизы* № 2 (21). 2019. С. 67-71.
157. Парамонова, Г.В. Классификация методов в судебной экспертизе// *Вестник экономической безопасности*. 2016.№ 4. С. 76-80.
158. Парамонова, Г.В., Иванова Е.С. Некоторые вопросы диагностических исследований в судебно-портретной экспертизе// *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики*. 2019. № 1. С. 90-92.
159. Парамонова, Г.В., Соколова, О.А. Особенности оценки заключения эксперта процессуальными субъектами// *Учёные записки юридического факультета*. 2007. № 7 (17). С. 108-113.
160. Пичугин, С.А. Проблемы предъявления для опознания лиц различных антропологических типов// *Полицейская деятельность*. 2017. № 1. С. 70-76.
161. Пичугин, С.А. Проблемы формирования комплексной криминалистической концепции исследования внешнего облика человека с позиции оперативно-розыскной и следственной деятельности// *Вестник Московского университета МВД России*, 2013. № 6. С.190-191.

162. Подволоцкий, И.Н. Внешний облик человека как правовая и судебно-экспертная категории// Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.) – Москва, 2015 С. 383.
163. Подволоцкий, И.Н. Система методов описания внешности человека при его идентификации// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015 № 12. С. 45.
164. Пономарев, В.В., Солодова Т.А. Исследования морфологии признаков кожного покрова человека: их задачи и значение// Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 139-147.
165. Пшениснов, К. П., Демченко, В. А., Кадочников, С. В. Основы пластической хирургии // Избр. вопр.пластич. хир. - 2005. - Т. 1, N13.С. 38-45.
166. Розов, М.А. Классификация и теория как системы знания//На пути к теории классификации. – Новосибирск: НГУ, 1995. С. 81-127
167. Россинская, Е.Р. Судебная экспертология как методологическая основа классификации судебных экспертиз и экспертной компетенции // Судебная экспертиза Беларуси № 2(3) 2016. С. 26.
168. Смирнова О.А. Предъявление для опознания в судебном следствии// Российская юстиция. 2006. № 8. С. 55-57.
169. Снетков, В.А. Криминалистическое учение о внешнем облике человека // Демократия и право развитого социалистического общества (материалы Всесоюзной научной конференции) – М., 1975. – С. 392 – 393.
170. Солодова, Т.А. К вопросу о значении описания сопутствующих признаков внешности// Современные проблемы производства судебных экспертиз и исследований: сборник материалов Международной научно-практической конференции 17 марта 2016 г.

- М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016 г. – С. 128 – 131.
171. Солодова, Т.А. К вопросу об идентификации внешнего облика человека, изменённого в результате пластической операции// В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019». 2020.С. 265-269.
172. Солодова, Т.А. О возможности идентификации лиц с измененным внешним обликом по фото- и видеоизображениям// Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15-16 января 2014 г.) – Москва: Проспект. 2014. – С. 230-232.
173. Солодова, Т.А. О значении комплексного подхода при идентификации лица с изменённым внешним обликом// Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 205-209.
174. Солодова, Т.А. О научном подходе к получению знаний об изменённом внешнем облике лица при подготовке сотрудников правоохранительных органов// Судебная экспертиза. 2019. № 4 (60). С. 86-95.
175. Солодова Т.А. О нецелесообразности использования программных продуктов определения возраста лица по фотоизображению в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности// Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019 № 1. С. 101-103.
176. Солодова Т.А. О современной классификации изменённого внешнего облика человека// В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы Сборник

- научных трудов II Международного форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России. 2019. С. 317-321.
177. Солодова Т.А. Особенности следственной идентификации лиц с изменённой внешностью// Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 201-207.
178. Солодова, Т.А. Пластическая хирургия как способ изменения внешнего облика человека/ Т.А. Солодова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы 4й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30-31 января 2013г.) – Москва: Проспект, 2013. С. 274-276.
179. Солодова, Т.А. Проблема оценки идентификационного комплекса, выявленного при исследовании лиц с измененной внешностью // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 г. — М., РГУП, 2021. С. 523-527.
180. Солодова, Т.А. Проблемы криминалистического исследования внешнего облика человека, измененного в результате пластических операций// Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 72-75.
181. Солодова, Т.А. Проблемы нормативно-правового регулирования внесения изменений в документы, удостоверяющие личность и подтверждающие права гражданина// Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.) – Москва, 2015. С. 456-458.
182. Солодова Т.А., Точёнова А.Е. Современные возможности изменения внешнего облика посредством эстетических операций// Современные возможности криминалистического исследования документов: Материалы Межведомственной научно-практической конференции,

- 28 мая 2013 г. – М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 131-142.
183. Степаненко, Д.А. Предъявление для опознания и другие процессуальные способы идентификации по мысленному образу / Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. № 1 (25). С. 178-181.
184. Степаненко, Д.А., Егерев И.М. Тактические приемы допроса, предшествующего предъявлению для опознания, связанные с трудностями в описании признаков ранее воспринимавшихся лиц/ Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 3. С. 111-115.
185. Сукиасян, Э.Р. Общая классификация наук и ее связь с библиотечной классификацией// Библиотеки СССР. 1968 № 39. С. 102 – 104.
186. Усков, И.Н., Солодова, Т.А. Некоторые аспекты обучения иностранных специалистов на факультете повышения квалификации// В сборнике: Сотрудничество в сфере экспертной деятельности. Материалы Международного круглого стола. 2018. С. 146-150.
187. Усков, И.Н., Солодова, Т.А. О влиянии косметической коррекции внешности на идентификацию личности при производстве опознания и судебно-портретной экспертизы// Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 191-195.
188. Усков, И.Н., Солодова, Т.А. Проблема законодательного регулирования сертификации и валидации методического обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности// Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». (Москва, 21.01.16) –М.: Проспект, 2016. – С. 288-290.

189. Уляева, Е.В. К вопросу о кардинальном преобразовании процессуальной регламентации предъявления для опознания/ В сборнике: Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России// Сборник материалов Всероссийского круглого стола. Под редакцией А.Д. Аветисяна, А.А. Рясова, Д.А. Рясова, Е.В. Сопневой. 2017. С. 282-291.

АНКЕТА

**слушателя Факультета подготовки и повышения квалификации
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**

Здравствуйте!

Нам очень важно Ваше мнение. Полученная информация будет проанализирована и использована в целях совершенствования методического обеспечения процесса криминалистического отождествления лиц, внешний облик которых был изменён в результате пластической операции.

I. Заполните данные в нижеследующей таблице

1.	Дата анкетирования	2011-2019 г.г.
2.	Должность и подразделение	
3.	Стаж в занимаемой должности	

II. ИНСТРУКТАЖ

Данная анкета заполняется в электронном виде. Анкета анонимная, её результаты будут использованы исключительно в научно-исследовательских целях.

Заполненный вариант анкеты следует направить по электронной почте tatyana.solodova.ru

В теме письма укажите, пожалуйста: «Анкета».

III. Ответьте на вопросы, перечисленные в нижеследующей таблице

№	Вопрос	Ответ	Примечания
1.	Количество произведённых Вами экспертиз исследований:	а) до 100; б) от 100 до 500; в) более 500.	310 респондентов (70,93%) – а); 98 респондентов (22,43 %) – б); 29 респондентов (6,64 %) – в)

2.	Количество следственных действий, в которых Вам приходилось участвовать, в т.ч. в качестве специалиста:	а) до 100; б) от 100 до 500; в) более 500.	65 респондентов (14,87%) – а); 112 респондентов (25,63 %) – б); 260 респондентов (59,45%) – в)
3.	Какая криминалистическая экспертиза, на Ваш взгляд, является наиболее сложной?	а) почерковедческая; б) технико-криминалистическая экспертиза документов; в) баллистическая; г) трасологическая; д) портретная; е) экспертиза холодного и метательного оружия; ж) дактилоскопическая;	161 респондент (36,84%) – а); 189 респондентов (43,25%) – б); 56 респондентов (12,81%) – в); 0 респондентов (0%) – г); 27 респондентов (6,18%) – д); 4 респондента (0,92%) – е); 0 респондентов (0%) – ж .
4.	Что Вы понимаете под термином «внешний облик человека»?	а) наружный вид, то есть совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно; б) совокупность разнообразных наружных данных человека; в) взаимосвязанная с личностью конкретного человека неотчуждаемая, индивидуальная информация об устойчивой совокупности характеристик морфологических элементов его внешности, способная отображаться в материальных средствах фиксации и	87 респондентов (19,91%) – а); 52 респондента (11,9%) – б); 298 респондентов (68,19%) – в).

		используемая для отождествления в целях защиты её интересов.	
5.	Термин «изменённый внешний облик человека» допустимо употреблять:	а) при изменении признаков любого из элементов; б) в случае изменения признаков не менее чем в трёх элементах; в) в случаях, когда создается впечатление, что реально присутствует или запечатлено другое лицо.	70 респондентов (16,05%) – а); 124 респондента (28,46%) – б); 242 респондента (55,47%) – в)
6.	Считаете ли Вы, что термин «внешний облик человека» должен быть единым как для юристов, так и для специалистов в области криминалистической экспертизы?	а) да, поскольку единообразие в терминологическом аппарате минимизирует возникновение судебных ошибок; б) в этом нет необходимости; в) затрудняюсь ответить.	396 респондентов (90,61%) – а); 29 респондентов (6,64%) – б); 12 респондентов (2,75%) – в).
7.	Следует ли ввести единый термин «изменённый внешний облик»?	а) да, поскольку критерии признания внешнего облика изменённым представляются весьма размытыми; б) в этом нет необходимости, пусть этот вопрос решается специалистами в области судебной медицины; в) затрудняюсь ответить.	194 респондента (44,39%) – а); 162 респондента (37,07%) – б); 81 респондент (18,54%) – в).
8.	Приходилось ли Вам когда-либо проводить судебно-экспертную идентификацию лица, внешность которого	а) да; б) нет, никогда;	0 респондентов (0%) – а); 437 респондентов (100%) – б).

	подвергалась изменениям?		
9.	Есть ли у Вас потребность в методических рекомендациях по идентификации лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате старения и последующего «омоложения»?	а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить, поскольку не имею права производства судебной портретной экспертизы	34 респондента (7,78%) – а); 18 респондентов (4,12%) – б); 385 респондентов (88,1%) – в).
10.	Есть ли у Вас потребность в методических рекомендациях по идентификации лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате косметологических манипуляций?	а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	34 респондента (7,78%) – а); 18 респондентов (4,12%) – б); 385 респондентов (88,1%) – в).
11.	Есть ли у Вас потребность в методических рекомендациях по исследованию лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате пластических операций?	а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	34 респондента (7,78%) – а); 18 респондентов (4,12%) – б); 385 респондентов (88,1%) – в).
12.	Как Вы считаете, возможно ли сделать вывод в категорической форме о наличии либо отсутствии тождества при идентификации лица, внешний облик которого был изменён	а) да, в большинстве случаев идентификационный комплекс признаков остаётся неизменным; б) нет, поскольку нам не известны закономерности изменений,	21 респондент (4,81%) – а); 54 респондента (12,36%) – б); 204 респондента (46,68%) – в); 158 респондентов (36,15%) – г).

	в результате пластической операции?	<p>происходящих в результате производства пластической операции и её возможных осложнений;</p> <p>в) это зависит от вида и степени изменений в каждом конкретном случае;</p> <p>г) затрудняюсь ответить, считаю, что такие экспертизы должны проводить специалисты в области судебной медицины.</p>	
13.	Приходилось ли Вам когда-либо принимать участие в качестве специалиста в производстве опознания лица, внешность которого была изменена в результате пластической операции?	<p>а) да;</p> <p>б) нет.</p>	<p>0 респондентов (0%) – а);</p> <p>437 респондентов (100%) – б).</p>
14.	Считаете ли Вы целесообразным производство опознания лица, внешность которого была изменена в результате пластической операции?	<p>а) да, ведь изменить внешность до неузнаваемости, как правило, практически невозможно;</p> <p>б) нет, считаю, что даже если опознающее лицо узнает опознаваемого, результаты данного следственного действия не могут быть рассмотрены в качестве доказательства;</p> <p>в) это зависит от степени изменения внешности, а также от того, какие элементы</p>	<p>18 респондентов (4,12%) – а);</p> <p>219 респондентов (50,11%) – б);</p> <p>200 респондентов (45,77%) – в).</p>

		внешности запомнились наблюдателю.	
15.	Считаете ли Вы необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность лица, внешность которого была изменена в результате пластической операции, сообщать об этом в правоохранительные органы, предоставив при этом свои фотоизображения до и после операции?	а) да, это существенно облегчит розыск преступников и установление личности неопознанных трупов; б) нет, это нарушает права человека; в) это зависит от степени изменения внешнего облика. Если изменения не были радикальными, сообщать о них в правоохранительные органы нет необходимости.	104 респондента (23,8%) – а); 28 респондентов (6,41%) – б); 305 респондентов (69,79%) – в).
16.	Считаете ли Вы необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность медицинских учреждений сообщать о фактах изменений элементов внешности в результате пластической операции в правоохранительные органы, предоставив при этом фотоизображения лиц до и после операции?	а) да, это существенно облегчит розыск преступников и установление личности неопознанных трупов; б) нет, это приведёт к потере клиентской базы и негативным образом повлияет на финансово-экономическую успешность юридических лиц; в) это зависит от степени изменения внешнего облика. Если изменения не были радикальными, сообщать о них в правоохранительные органы нет необходимости.	104 респондента (23,8%) – а); 28 респондентов (6,41%) – б); 305 респондентов (69,79%) – в).
17.	Считаете ли Вы необходимым на законодательном уровне обязать лицо,	а) да, это существенно облегчит розыск преступников и	104 респондента (23,8%) – а); 28 респондентов (6,41%) – б);

	<p>внешность которого была изменена в результате пластической операции, заменить документы, удостоверяющие личность?</p>	<p>установление личности неопознанных трупов; б) нет, это повысит документооборот и создаст трудности в работе сотрудников паспортно-визовой службы; в) это зависит от степени изменения внешнего облика. Если изменения не были радикальными, в замене документов нет необходимости.</p>	<p>305 респондентов (69,79%) – в).</p>
--	---	---	--

сотрудника экспертно-криминалистического подразделения

МВД России

Здравствуйте!

Нам очень важно Ваше мнение. Полученная информация будет проанализирована и использована в целях совершенствования методического обеспечения процесса криминалистического отождествления лиц, внешний облик которых был изменен в результате пластической операции.

I. Заполните данные в нижеследующей таблице

1.	Дата анкетирования	2011-2019 г.г.
2.	Должность и подразделение	
3.	Стаж в занимаемой должности	

II. ИНСТРУКТАЖ

Данная анкета заполняется в электронном виде. Анкета анонимная, её результаты будут использованы исключительно в научно-исследовательских целях.

Заполненный вариант анкеты следует направить по электронной почте tatyana.solodova.ru

В теме письма укажите, пожалуйста: «Анкета».

III. Ответьте на вопросы, перечисленные в нижеследующей таблице:

№	Вопрос	Ответ	Примечания
1.	Какие виды судебных криминалистических экспертиз Вы имеете право производить самостоятельно? <i>Перечислите</i>		48 респондентов (77,42%) имеют право производства всех видов криминалистических экспертиз (почерковедческой, технико-криминалистическ

			<p>ой экспертизы документов, трасологической, дактилоскопической, баллистической, портретной, экспертизы холодного и метательного оружия);</p> <p>14 респондентов (22,58%) имеют право производства дактилоскопической, трасологической, баллистической экспертиз, экспертизы холодного и метательного оружия.</p>
2.	<p>В каких следственных действиях Вам приходилось участвовать в качестве специалиста? <i>Перечислите</i></p>		<p>62 респондента (100%) принимали участие в качестве специалиста в осмотре места происшествия;</p> <p>9 респондентов (14,52%) принимали участие в качестве специалиста в проверке показаний на месте;</p> <p>4 респондента (6,45%) принимали участие в качестве специалиста в производстве опознания.</p>
3.	<p>Количество следственных</p>	<p>а) до 100;</p>	<p>0 респондентов (0%) – а);</p>

	действий, в которых приходилось участвовать в качестве специалиста:	б) от 100 до 500; в) более 500.	12 респондентов (19,35%) – б); 50 респондентов (80,65%) – в).
4.	Какая криминалистическая экспертиза, на Ваш взгляд, является наиболее сложной?	а) почерковедческая; б) технико-криминалистическая экспертиза документов; в) баллистическая; г) трасологическая; д) портретная; е) экспертиза холодного и метательного оружия; ж) дактилоскопическая	39 респондентов (62,9%) – а); 13 респондентов (20,97%) – б); 4 респондента (6,45%) – в); 0 респондентов (0%) – г),е),ж). 6 респондентов (9,68%) – д);
5.	Что Вы понимаете под термином «внешний облик человека»?	а) наружный вид, то есть совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно; б) совокупность разнообразных наружных данных человека; в) взаимосвязанная с личностью конкретного человека неотчуждаемая, индивидуальная информация об устойчивой совокупности характеристик морфологических элементов его внешности, способная отображаться в материальных средствах фиксации и используемая	4 респондента (6,45%) – а); 2 респондента (3,23%) – б); 56 респондентов (90,32%) – в).

		для отождествления в целях защиты её интересов.	
6.	Термин «изменённый внешний облик человека» допустимо употреблять:	а) при изменении признаков любого из элементов; б) в случае изменения признаков не менее чем в трёх элементах; в) в случаях, когда создается впечатление, что реально присутствует или запечатлено другое лицо.	35 респондентов (56,45%) – а); 19 респондентов (30,65%) – б); 8 респондентов (12,9%) – в).
7.	Считаете ли Вы, что термин «внешний облик человека» должен быть единым как для юристов, так и для специалистов в области криминалистической экспертизы?	а) да, поскольку единообразие в терминологическом аппарате минимизирует возникновение судебных ошибок; б) в этом нет необходимости; в) затрудняюсь ответить.	58 респондентов (93,55%) – а); 3 респондента (4,84%) – б); 1 респондент (1,61%) – в)
8.	Следует ли ввести единый термин «изменённый внешний облик»?	а) да, поскольку критерии признания внешнего облика изменённым представляются весьма размытыми; б) в этом нет необходимости, пусть этот вопрос решается специалистами в области судебной медицины; в) затрудняюсь ответить.	60 респондентов (96,77%) – а); 2 респондента (3,23%) – б); 0 респондентов (0%) – в),
9.	Приходилось ли Вам когда-либо	а) да;	0 респондентов (0%) – а);

	проводить судебно-экспертную идентификацию лица, внешность которого подвергалась изменениям?	б) нет, никогда;	62 респондента (100%) – б).
10.	На Ваш взгляд, есть ли потребность в методических рекомендациях по идентификации лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате старения и последующего «омоложения»?	а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить	62 респондента (100%) – а); 0 респондентов (0%) – б), в).
11.	На Ваш взгляд, есть ли потребность в методических рекомендациях по идентификации лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате косметологических манипуляций?	а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	62 респондента (100%) – а); 0 респондентов (0%) – б), в).
12.	На Ваш взгляд, есть ли потребность в методических рекомендациях по исследованию лиц,	а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	62 респондента (100%) – а); 0 респондентов (0%) – б), в).

	внешний облик которых подвергся изменениям в результате пластических операций?		
13.	Как Вы считаете, возможно ли сделать вывод в категорической форме о наличии либо отсутствии тождества при идентификации лица, внешний облик которого был изменён в результате пластической операции?	<p>а) да, в большинстве случаев идентификационный комплекс признаков остаётся неизменным;</p> <p>б) нет, поскольку нам не известны закономерности изменений, происходящих в результате производства пластической операции и её возможных осложнений;</p> <p>в) это зависит от вида и степени изменений в каждом конкретном случае;</p> <p>г) затрудняюсь ответить, считаю, что такие экспертизы должны проводить специалисты в области судебной медицины.</p>	<p>9 респондентов (14,52%) – а);</p> <p>7 респондентов (11,29%) – б);</p> <p>44 респондента (70,97%) – в);</p> <p>2 респондента (3,23%) – г).</p>
14.	Считаете ли Вы необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность лица, внешность которого была изменена в результате пластической операции,	<p>а) да, это существенно облегчит розыск преступников и установление личности неопознанных трупов;</p> <p>б) нет, это нарушает права человека;</p> <p>в) это зависит от степени изменения внешнего облика. Если изменения не были радикальными,</p>	<p>12 респондентов (19,35%) – а);</p> <p>1 респондент (1,61%) – б);</p> <p>49 респондентов (79,03%) – в).</p>

	сообщать об этом в правоохранительные органы, предоставив при этом свои фотоизображения до и после операции?	сообщать о них в правоохранительные органы нет необходимости.	
15.	Считаете ли Вы необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность медицинских учреждений сообщать о фактах изменений элементов внешности в результате пластической операции в правоохранительные органы, предоставив при этом фотоизображения лиц до и после операции?	<p>а) да, это существенно облегчит розыск преступников и установление личности неопознанных трупов;</p> <p>б) нет, это приведёт к потере клиентской базы и негативным образом повлияет на финансово-экономическую успешность юридических лиц;</p> <p>в) это зависит от степени изменения внешнего облика. Если изменения не были радикальными, сообщать о них в правоохранительные органы нет необходимости.</p>	<p>12 респондентов (19,35%) – а);</p> <p>1 респондент (1,61%) – б);</p> <p>49 респондентов (79,03%) – в).</p>

Приложение № 3

АНКЕТА

сотрудника органов предварительного следствия (органов дознания)

Здравствуйте!

Нам очень важно Ваше мнение. Полученная информация будет проанализирована и использована в целях совершенствования методического обеспечения процесса криминалистического отождествления лиц, внешний облик которых был изменен в результате пластической операции.

I. Заполните данные в нижеследующей таблице

1.	Дата анкетирования	2011-2019 г.г.
2.	Должность и подразделение	
3.	Стаж в занимаемой должности	

II. ИНСТРУКТАЖ

Данная анкета заполняется в электронном виде. Анкета анонимная, её результаты будут использованы исключительно в научно-исследовательских целях.

Заполненный вариант анкеты следует направить по электронной почте tatyana.solodova.ru

В теме письма укажите, пожалуйста: «Анкета».

III. Ответьте на вопросы, перечисленные в нижеследующей таблице

№	Вопрос	Ответ
1.	Количество следственных действий, в которых Вам приходилось участвовать.	а) до 100; б) от 100 до 500; в) более 500. 7 респондентов (7,29%) – а); 49 респондентов (51,04%) – б); 40 респондентов (41,67%) – в).
2.	Что Вы понимаете под термином «внешний облик человека»?	а) наружный вид, то есть совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно; б) совокупность разнообразных наружных данных человека; 29 респондентов (30,21%) – а); 18 респондентов (18,75%) – б); 49 респондентов (51,04%) – в).

		<p>в) взаимосвязанная с личностью конкретного человека неотчуждаемая, индивидуальная информация об устойчивой совокупности характеристик морфологических элементов его внешности, способная отображаться в материальных средствах фиксации и используемая для отождествления в целях защиты её интересов.</p>	
3.	<p>Термин «изменённый внешний облик человека» допустимо употреблять:</p>	<p>а) при изменении признаков любого из элементов; б) в случае изменения признаков не менее чем в трёх элементах; в) в случаях, когда создается впечатление, что реально присутствует или запечатлено другое лицо.</p>	<p>26 респондентов (27,08%) – а); 48 респондентов (50%) – б); 22 респондента (22,92%) – в).</p>
4.	<p>Считаете ли Вы, что термин «внешний облик человека» должен быть единым как для юристов, так и для специалистов в области криминалистической экспертизы?</p>	<p>а) да, поскольку единообразие в терминологическом аппарате минимизирует возникновение судебных ошибок; б) в этом нет необходимости; в) затрудняюсь ответить.</p>	<p>96 респондентов (100%) – а); 0 респондентов (0%) – б), в).</p>
5.	<p>Следует ли ввести единый термин «изменённый внешний облик»?</p>	<p>а) да, поскольку критерии признания внешнего облика изменённым</p>	<p>44 респондента (45,83%) – а); 0 респондентов (0%) – б);</p>

		представляются весьма размытыми; б) в этом нет необходимости, пусть этот вопрос решается специалистами в области судебной медицины; в) затрудняюсь ответить.	81 респондент (18,54%) – в).
6.	Есть ли у Вас потребность в методических рекомендациях по следственной идентификации лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате старения и последующего «омоложения»?	а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить	92 респондента (95,83%) – а); 1 респондент (1,042%) – б); 3 респондента (3,13 %) – в).
7.	Есть ли у Вас потребность в методических рекомендациях по следственной идентификации лиц, внешний облик которых подвергся изменениям в результате косметологических манипуляций?	а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	92 респондента (95,83%) – а); 1 респондент (1,042%) – б); 3 респондента (3,13 %) – в).
8.	Считаете ли Вы целесообразным производство опознавания лица, внешность которого была изменена в результате пластической операции?	а) да, ведь изменить внешность до неузнаваемости, как правило, практически невозможно; б) нет, считаю, что даже если опознающее лицо узнает опознаваемого, результаты данного следственного действия не могут быть	8 респондентов (8,33%) – а); 25 респондентов (26,04%) – б); 63 респондента (65,63%) – в).

		рассмотрены в качестве доказательства; в) это зависит от степени изменения внешности, а также от того, какие элементы внешности запомнились наблюдателю.	
9.	Считаете ли Вы необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность лица, внешность которого была изменена в результате пластической операции, сообщать об этом в правоохранительные органы, предоставив при этом свои фотоизображения до и после операции?	а) да, это существенно облегчит розыск преступников и установление личности неопознанных трупов; б) нет, это нарушает права человека; в) это зависит от степени изменения внешнего облика. Если изменения не были радикальными, сообщать о них в правоохранительные органы нет необходимости.	26 респондентов (27,08 %) – а); 2 респондента (2,08 %) – б); 68 респондентов (70,83 %) – в).
10.	Считаете ли Вы необходимым на законодательном уровне закрепить обязанность медицинских учреждений сообщать о фактах изменений элементов внешности в результате пластической операции в правоохранительные органы, предоставив при этом фотоизображения лиц до и после операции?	а) да, это существенно облегчит розыск преступников и установление личности неопознанных трупов; б) нет, это приведёт к потере клиентской базы и негативным образом повлияет на финансово-экономическую успешность юридических лиц; в) это зависит от степени изменения внешнего облика. Если изменения не были радикальными, сообщать о них в правоохранительные органы нет необходимости.	26 респондентов (27,08 %) – а); 2 респондента (2,08 %) – б); 68 респондентов (70,83 %) – в).

11.	<p>Считаете ли Вы необходимым на законодательном уровне обязать лицо, внешность которого была изменена в результате пластической операции, заменить документы, удостоверяющие личность?</p>	<p>а) да, это существенно облегчит розыск преступников и установление личности неопознанных трупов; б) нет, это повысит документооборот и создаст трудности в работе сотрудников паспортно-визовой службы; в) это зависит от степени изменения внешнего облика. Если изменения не были радикальными, в замене документов нет необходимости.</p>	<p>26 респондентов (27,08 %) – а); 2 респондента (2,08 %) – б); 68 респондентов (70,83 %) – в).</p>
-----	--	---	---